

Международный
**НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК**

ВЕСТНИК ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ

**№ 1 (33)
2022**

**ОБЪЕДИНЕНИЕ
ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ**

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТСЯ С БЛАГОСЛОВЕНИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИСКИНСКОГО СЕРГИЯ,
ГЛАВЫ ВОРОНЕЖСКОЙ МИТРОПОЛИИ, ЧЛЕНА МЕЖСОБОРНОГО ПРИСУТСТВИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК (ВЕСТНИК ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ)

РЕДКОЛЛЕГИЯ И КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель МПОО «Объединение православных ученых» – доктор теологии, протоиерей **Г.В. ЗАРИДЗЕ**

Научный руководитель МПОО «Объединение православных ученых» –

д.геол.-мин.н., профессор **И.И. КОСИНОВА**

Главный редактор – д.э.н., профессор **Л.В. ШУЛЬГИНА**

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

БЕЛОЗЕРЦЕВ Евгений Петрович — д.пед.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры педагогики ВГПУ (Россия, г. Воронеж)

ГАГАЕВ Павел Александрович — д.пед.н., профессор, зав. кафедрой филологического образования Пензенского института развития образования, Почетный работник ВПО РФ (Россия, г. Пенза)

ДЮЖАКОВА Марина Вячеславовна — д.пед.н., профессор, зав. кафедрой педагогики и методики дошкольного и начального образования ВГПУ (Россия, г. Воронеж)

КУЗНЕЦОВ Владимир Викторович — д.пед.н., профессор кафедры общей и профессиональной педагогики Оренбургского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования РФ (Россия, г. Оренбург)

ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

БОБЫЛЕВ Борис Геннадьевич (иеродьякон Нафанаил) — д.пед.н., профессор, иеродьякон Свято-Духова монастыря Ливенской епархии Орловской митрополии, Почетный работник высшего проф. образования РФ (Россия, г. Орел)

ВЛАДОВ Владимир Николаевич — к.ист.н., доцент ВТУ «Св. Кирилла и Мефодия» (Болгария)

ЗАРИДЗЕ Геннадий Владимирович — доктор теологии, протоиерей, действительный член Европейского научного общества (г. Ганновер, Германия), настоятель Покровского храма, пос. Отрадное Новоусманского района Воронежской области, председатель МПОО «Объединение православных ученых» (Россия, г. Воронеж)

ЛАРСКИХ Марина Владимировна — д.псих.н., зав. психологической лабораторией КУЗ ВО «Воронежский областной психоневрологический диспансер», доцент кафедры педагогики и педагогической психологии ВГУ (Россия, г. Воронеж)

МЕНЬШИКОВ Владимир Михайлович — д.пед.н., профессор, зав. кафедрой теологии и религиоведения Курского государственного университета (Россия, г. Курск)

МИРОНОВИЧ Антон Васильевич — профессор, доктор истории университета в Белостоке (Польша)

ПАВЛУЧУК Урсула Анна — доктор истории университета в Белостоке (Польша)

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПРАВОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

БЕЗРУКОВА Татьяна Львовна — д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и финансов ВГЛТУ, академик РАЕ, Почетный работник ВПО РФ, заслуженный профессор ВГЛТУ (Россия, г. Воронеж)

ЗРАЖЕВСКАЯ Татьяна Дмитриевна — д.ю.н., профессор кафедры конституционного права ВГУ, заслуженный юрист РФ (Россия, г. Воронеж)

КОЛЕСНИКОВА Ольга Андреевна — д.э.н., профессор кафедры экономики труда и основ управления ВГУ, заслуженный работник социальной защиты населения РФ (Россия, г. Воронеж)

МАСЛОВА Елена Валерьевна — д.э.н., профессор МОАУ ВПО «Воронежский институт экономики и социального управления», профессор ИСО (Россия, г. Воронеж)

МЕЩЕРЯКОВ Дмитрий Алексеевич — д.э.н., профессор кафедры региональной экономики и менеджмента МОАУ ВПО «Воронежский институт экономики и социального управления», Почетный работник ВПО РФ (Россия, г. Воронеж)

САФРОНОВА Елена Викторовна — д.ю.н., профессор, руководитель Центра трансграничных правовых исследований НИУ «БелГУ» (Россия, г. Белгород)

ТЫМИНСКИЙ Владимир Георгиевич — к.геол.-мин.н., доктор философии, профессор, почетный главный ученый секретарь РАЕН, Президент Европейской академии естественных наук (г. Ганновер, Германия)

ХИЦКОВ Иван Федорович — академик РАН, д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник НИИЭОАПК ЦЧР — филиал ФГБНУ «Воронежский ФАНЦ им. В.В. Докучаева» (Россия, г. Воронеж)

ЧАРЫКОВА Ольга Генсановна — д.э.н., профессор, заместитель руководителя филиала НИИЭОАПК ЦЧР — филиал ФГБНУ «Воронежский ФАНЦ им. В.В. Докучаева»; заслуженный экономист РФ (Россия, г. Воронеж)

ШУЛЬГИНА Лариса Владимировна — д.э.н., профессор, действительный член Европейской академии естественных наук (г. Ганновер, Германия), профессор кафедры цифровой и отраслевой экономики ВГУ (Россия, г. Воронеж)

ЕСТЕСТВЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

ГРИГОРЬЕВА Ия Юрьевна — к.геол.-мин.н., доцент кафедры инженерной и экологической геологии МГУ им. Ломоносова (Россия, г. Москва)

ЕСАУЛЕНКО Игорь Эдуардович — д.м.н., профессор, ректор ВГМУ им. Н.Н. Бурденко Минздрава России, заслуженный работник высшей школы РФ (Россия, г. Воронеж)

КОСИНОВА Ирина Ивановна — д.геол.-мин.н., профессор, зав. кафедрой экологической геологии ВГУ (Россия, г. Воронеж)

ЛИХАЧЕВ Владимир Павлович — д.т.н., профессор ВУНЦ ВВС (ВВА) им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина (Россия, г. Воронеж)

МАЛЫШ Владимир Николаевич — д.т.н., профессор, зав. кафедрой гуманитарных и естественно-научных дисциплин Липецкого филиала РАНХиГС (Россия, г. Липецк)

ОВЕЧКИН Александр Николаевич — д.воен.н., профессор, действительный член Академии военной науки, ВКУУМУ ВОЧС (Россия, г. Москва)

ПАНОВ Сергей Юрьевич — д.т.н., доцент, декан факультета экологии и химической технологии ВГУИТ (Россия, г. Воронеж)

ШАХОВ Сергей Васильевич — д.т.н., доцент, профессор кафедры машин и аппаратов пищевых производств ВГУИТ (Россия, г. Воронеж)

ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

АЛЕЙНИКОВ Олег Юрьевич — к.филол.н., доцент кафедры русской литературы XX и XXI веков и гуманитарных наук ВГУ (Россия, г. Воронеж)

БЕРДНИКОВА Ольга Анатольевна — д.филол.н., профессор, зав. кафедрой русской литературы XX и XXI веков и гуманитарных наук ВГУ (Россия, г. Воронеж)

САТАРОВА Людмила Георгиевна — д.филол.н., профессор Липецкого государственного педагогического университета (Россия, г. Липецк)

ЛЕВУШКИНА Ружица — д.филол.н., научный сотрудник Института сербского языка Сербской академии наук и искусств (Белград, Сербия), член комиссии по изучению религиозного языка Международного комитета славистов

Учредитель и издатель: Межрегиональная просветительская общественная организация «Объединение православных ученых»

Издание зарегистрировано в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Воронежской области (Роскомнадзор). Рег. свидетельство ПИ № ТУ36-00450 от 23.09.2014

Издание включено в Объединенный каталог «Пресса России». Подписной индекс 43178.

Адрес учредителя и издателя: 396336, Воронежская область, Новоусманский район, пос. Отрадное, ул. Советская, 41В.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ПЕДАГОГИКА, ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ

И.И. Косинова

ХРИСТИАНСКИЕ ОБЩИНЫ В ВУЗАХ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия;
Межрегиональная просветительская общественная организация «Объединение православных ученых», г. Воронеж, Россия) 5

С.И. Сулимов, Д.Д. Трегубова, Р.А. Черенков

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ И ТРАНСФОРМАЦИИ РУССКОГО ПАТРИОТИЗМА
(Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия;
Институт научно-исследовательской информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН), г. Москва, Россия;
Воронежский государственный университет инженерных технологий,
г. Воронеж, Россия) 11

Т.Н. Горюнова

НЕОНОСТРАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА
(Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск, ЛНР) 20

Д.С. Тюрин

МОЛОДЕЖНАЯ МИССИЯ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
(Белгородская Православная духовная семинария (с миссионерским уклоном), г. Белгород, Россия) 27

РАЗДЕЛ 2. ТЕОЛОГИЯ

Г.В. Заридзе

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
(Межрегиональная просветительская общественная организация «Объединение православных ученых», г. Воронеж, Россия) 34

А.В. Миронович

МОНАШЕСКИЕ ОБИТЕЛИ В ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
НА РУССКИХ ЗЕМЛЯХ В X-XIII ВВ.
(Университет в Белостоке, г. Белосток, Польша) 41

РАЗДЕЛ 3. ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО

А.А. Пашкевич, М.В. Ларских

ВЛИЯНИЕ ТИПА ПЕРФЕКЦИОНИЗМА НА УЧЕБНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ

(Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия) 53

РАЗДЕЛ 4. ЭКОНОМИКА. ФИНАНСЫ. ИНВЕСТИЦИИ

С. Диабат, А.В. Шульгин, Л.В. Шульгина

ДУАЛИЗМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И МЕРЫ ГОСУДАРСТВ ЗАПАДНОЙ АФРИКИ ПО ЕГО УСТРАНЕНИЮ

(Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия;

Университет Пелефоро Гбон Кулибали, г. Корого, Республика Кот-Д'Ивуар) 57

Д.А. Мещеряков

АКТУАЛЬНОСТЬ ВЗГЛЯДОВ И.А. ИЛЬИНА О ГОСУДАРСТВЕ

(Воронежский институт экономики и социального управления, г. Воронеж, Россия) 66

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ 69

CONTENTS

SECTION 1. PEDAGOGY, SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION

I.I. Kosinova

CHRISTIAN COMMUNITIES IN UNIVERSITIES: OPPORTUNITIES AND PROBLEMS OF ACTIVITY
(Voronezh State University, Voronezh, Russia;
Interregional Educational Public Organization "Association of Orthodox Scientists",
Voronezh, Russia) 5

S.I. Sulimov, D.D. Tregubova, R.A. Cherenkov

HISTORICAL TYPES AND TRANSFORMATIONS OF RUSSIAN PATRIOTISM
(Voronezh State University, Voronezh, Russia;
Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow,
Russia;
Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, Russia) 11

T.N. Horyunova

NEONOSTRATIC APPROACH TO THE PROBLEM OF THE ORIGIN OF HUMAN LANGUAGE
(Lugansk State Pedagogical University, Lugansk, LPR) 20

D.S. Tyurin

YOUTH MISSION IN THE MEDIA
(Belgorod Orthodox Theological Seminary (with a missionary bias), Belgorod, Russia) 27

SECTION 2. THEOLOGY

G.V. Zaridze

THE CURRENT STATE OF RUSSIAN TRADITIONAL VALUES
(Interregional Educational Public Organization "Association of Orthodox Scientists",
Voronezh, Russia) 34

A.V. Mironovich

MONASTIC CENTERS IN THE LIFE OF THE ORTHODOX CHURCH IN THE RUTHENIAN LANDS IN THE
ELEVENTH-THIRTEENTH CENTURY
(University in Bialystok, Bialystok, Poland) 41

SECTION 3. PSYCHOLOGY AND LAW

A.A. Pashkevich, M.V. Larskikh

INFLUENCE OF THE TYPE OF PERFECTIONISM ON THE LEARNING ACTIVITY OF STUDENTS

(Voronezh State University, Voronezh, Russia) 53

SECTION 4. ECONOMY. FINANCE. INVESTMENTS

S. Diabat, A.V. Shulgin, L.V. Shulgina

DUALISM OF BUSINESS ACTIVITIES AND MEASURES OF THE STATES OF WEST AFRICA TO
ELIMINATE IT

(Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia;
Peleforo Gbon Coulibaly University, Korhogo, Republic of Côte d'Ivoire) 57

D.A. Meshcheryakov

RELEVANCE OF I.A. ILYIN ABOUT THE STATE

(Voronezh Institute of Economics and Social Management, Voronezh, Russia) 66

RULES FOR AUTHORS. 69

РАЗДЕЛ 1. ПЕДАГОГИКА, ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ

УДК 37.014

ХРИСТИАНСКИЕ ОБЩИНЫ В ВУЗАХ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.И. Косинова

Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия;

*Межрегиональная просветительская общественная организация «Объединение православных ученых»,
г. Воронеж, Россия*

Аннотация: Представлены принципы и возможности формирования христианских общин в вузах. Подчеркнута специфика современного трансковидного состояния общества, отличающегося психолого-педагогическими проблемами в образовательном процессе. Обозначена негативная роль внедрения в учебный процесс чуждых воспитательных методик, к которым отнесена практика внедрения в среднюю и высшую школу идеи толерантности как подмены традиционным российским ценностям милосердия и сочувствия. На основе аналитической оценки результативности дистанционного образования в группах естественных наук подчеркнута тенденция нивелирования творческих способностей студентов.

Ключевые слова: христианские общины, возможности, проблемы, толерантность, средняя и высшая школа.

CHRISTIAN COMMUNITIES IN UNIVERSITIES: OPPORTUNITIES AND PROBLEMS OF ACTIVITY

I.I. Kosinova

Voronezh State University, Voronezh, Russia;

Interregional Educational Public Organization "Association of Orthodox Scientists", Voronezh, Russia

Abstract: The principles and possibilities of the formation of Christian communities in universities are presented. The specificity of the modern transcove state of society, which is distinguished by psychological and pedagogical problems in the educational process, is emphasized. The negative role of the introduction of alien educational methods into the educational process is indicated, which include the practice of introducing the idea of tolerance into secondary and higher schools as a substitute for traditional Russian values of mercy and sympathy. Based on the analytical assessment of the effectiveness of distance education in the groups of natural sciences, the tendency to level the creative abilities of students is emphasized.

Keywords: Christian communities, opportunities, problems, tolerance, secondary and higher education.

Деятельность православных ученых в вузах осуществляется в различных образовательных и научных направлениях, общим трендом которых является их духовно-нравственное наполнение. 7 декабря 2021 г. председатель Комиссии по работе с вузами и научным сообществом при

Епархиальном совете г. Москвы игумен Петр (Еремеев) озвучил идею создания и развития христианских общин в вузах.

В понятийном плане «Христианская община» (Церковь) является коллективом людей определенной страны, региона, учреждения, которые призваны и

объединены посредством познания и ради исповедания Иисуса Христа. Христианская община должна служить духовному росту ее участников и общественному благу. Это всегда движение, которое инициируется не извне, а самими участниками этого общества.

Значимой новацией 2021 года является введение в образовательный процесс высшей школы наряду с учебными планами профессионального обучения плана воспитательной работы с обучающимися. Данное обстоятельство закреплено Федеральным законом от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об образовании», что положило конец периоду услуг в образовании (Об образовании : федер. закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021)).

Несомненно, создание христианских общин в вузах послужит целям духовно-нравственного воспитания молодежи. К основным принципам создания христианских общин можно отнести:

– наличие христиан в составе профессорско-преподавательского состава и студенчества,

– активная позиция христиан в воспитательном процессе студентов вуза.

Создание христианской общины, православного храма при вузе дает возможность людям общаться по-христиански. Начинать нужно, как всегда, с христианского просвещения.

Психолого-педагогической проблемой современности является одиночество. Каждому не хватает соборности, поддержки, внимания, любви. Помощь людям заключается в знакомстве и обучении традиции, их нужно возвращать в традицию, их нужно просвещать в христианстве. И тогда община может родиться.

Тема настоящего круглого стола продолжает направления работы Международной научно-практической конференции, которая была проведена Межрегиональной просветительской общественной организацией «Объединение православных ученых» в 2020 г. на площадке Северного государственного медицинского университета, г. Архангельск. Тема конференции звучала «Covid-19 и общество: время противостояния».

Это было время активного развертывания пандемии в мире и в России. Обсуждались вопросы плюсов и минусов вакцинирования, рассматривались проблемы социального, медицинского характера, подводились первые итоги дистанционного образования.

Прошло два года, и мы вновь выходим на обсуждение психолого-педагогических проблем, обозначая современное состояние общества как постковидное. Однако приставка «пост» в настоящее время не совсем корректна, видимо, следует говорить о трансковидном периоде, который характеризуется широкой эпидемией омикрона.

Существуют различные направления прогнозов относительно дальнейшего развития человеческого общества. Среди них – постоянная трансформация вирусов, которая приведет к полной перестройке всего социума. Вторая крайняя позиция – оптимистичного плана – пандемия закончится к лету 2023 года. Человечество справится с ней, как с помощью применения инновационных медицинских технологий, так и в результате формирования коллективного иммунитета.

Нам всем, конечно, гораздо ближе именно эта прогнозная линия. Возможность ее реализации мне пришлось услышать на совещании научного сообщества ВГУ, которое состоялось 14 февраля текущего года. На площадке университета в настоящее время работают три IT-лаборатории, которые оснащены технологиями искусственного интеллекта.

К искусственному интеллекту можно относиться по-разному. С одной стороны, чрезмерная передача функций человека и человеческого общества искусственному интеллекту грозит деградацией последнего. С другой – это инструмент решения сложнейших научных, социальных, экономических,

экологических и других проблем. Можно говорить о эффекте ножа, который также используется в самых противоположных целях.

В плане рассматриваемой проблемы в ВГУ синтезированы десятки искусственных органических соединений, которые были обработаны искусственным интеллектом. И были выделены около двух десятков моделей соединений, которые показали высокую эффективность в борьбе с ковидной инфекцией. Результаты исследований в настоящее время проходят серию медицинского тестирования.

Подобные научные достижения позволяют смотреть в будущее с оптимизмом. И это имеет огромное психологическое значение для общества в целом.

Темой Рождественских образовательных чтений 2022 года обозначена следующая: «К 350-летию со дня рождения Петра I: секулярный мир и религиозность».

Секуляризм представляет собой мировоззрение и, соответственно, образ жизни, при котором бытие человека происходит вне религиозной веры. Так, советское секулярное мировоззрение основывалось на концепции коммунистической идеологии, основы которой представляли собой не самую удачную компиляцию Заповедей Божиих. Однако лишение существа заповедей духовного содержания приводит к их опустошению, формированию плоской картинке, не трогающей душу и сердце. В результате плоская конструкция легко ломается, она нежизнеспособна.

В любом секулярном государстве при принятии государственных нормативных актов и политических решений не принимается во внимание никакая религиозная традиция. Религия считается частным делом отдельного гражданина, который сам для себя решает вопросы разграничения понятий добра

и зла. И здесь плоская картинка становится основой формирования личного кодекса поведения, разграничения допустимых и недопустимых вещей.

Ярким примером подобной ситуации является широкое введение в современную психолого-социальную практику термина и явления «толерантность» (от лат. *tolerantia* – «терпение, терпеливость, способность переносить»). Согласно определению, толерантность представляет собой *терпимость к иному роду взглядам, нравам, привычкам*.

Толерантность необходима по отношению к особенностям различных народов, наций и религий. Она является признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкуренции [1].

Толерантность заключается в предоставлении другим права жить в соответствии с собственным мировоззрением. И в данной трактовке упакован весьма эффективный инструмент разрушения духовности и нравственности ребенка и молодого человека.

С какой целью происходит подмена понятий сочувствия, милосердия понятием толерантности? Целевая линия прозрачна —

в условиях толерантного мировоззрения право на жизнь твердо получают различные извращения и, в частности, сексуальные меньшинства. Статья 72 Конституции Российской Федерации четко позиционирует семью как союз мужчины и женщины (Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)).

В то же время в средних школах России в течение последних трех лет весьма активно проводятся недели толерантности. Можно просто открыть соответствующую тему в интернете и погрузиться в методичку и формы реализации внедрения толерантности в умы и души наших детей. При этом улыбочивые учителя из Америки предлагают любые формы обучения для всех желающих.

Как результат подобной активности можно привести ситуацию, которая развернулась в небольшом г. Лиски Воронежской области. Родители обратили внимание на аксессуар, с которыми их дети младшей школы начали приходить во время подобной недели толерантности (рис. 1).

Слитые воедино мальчики и девочки, припечатанные печатью радуги ЛГБТ, олицетворяли совершенно чуждую российскому обществу толерантность. Примечательно, что учащиеся старших

классов брезгливо отбрасывали все эти радуги и цветы. Они уже понимали, о чем в действительности идет речь.

Возмущение родителей было донесено до руководства школы, Лискинского департамента образования. Показательной стала борьба родителей с психологом школы, отстаивающим целесообразность воспитания детей младшей школы на примере символики ЛГБТ. Основанием ее риторики стали методические разработки иных школ России по проведению недель толерантности, представленные для широкого доступа в интернет-пространстве. Среди них: средняя школа № 1, г. Кричев (URL: <http://sch1.krichev.edu.by/ru/main.aspx?guid=18871> (дата обращения: 31.03.2022)), акции для учителей начальных классов (URL: https://yrok.pf/library/nedelya_tolerantnosti_201651.html? (дата обращения: 31.03.2022)), требования (!) руководящих образовательных учреждений для учителей: «Провести неделю толерантности» (URL: <https://mel.fm/blog/yekaterina-skorodumova/27510-tolerantnost-na-nedelyu-kak-uchitdetey-terpimosti-i-prinyatiyu> (дата обращения: 31.03.2022)) и т.д. и т.п.

Одной из задач христианских общин в образовательных учреждениях должно стать очищение воспитательного процесса школьников, в особенности

Рисунок 1 — Чудеса толерантности в детских рисунках
Figure 1 — Miracles of tolerance in children's drawings

младших классов, от элементов чуждой идеологии, в частности идеологии толерантности. В российском обществе отношения между людьми должны строиться на основе взаимного уважения, кодекса милосердия и сочувствия, а не терпимости к извращениям традиционных духовно-нравственных ценностей.

Христианская община как инструмент анализа и регулирования психолого-педагогических проблем молодежи должна также стать инициатором постоянной корректировки образовательного процесса в вузе в зависимости от специфики внешних вызовов.

Рассматривая психолого-педагогические проблемы образовательного процесса трансковидного этапа, следует обозначить следующие позиции:

1. Особенность педагогической деятельности в системе школьного дистанционного образования.

У педагогического сообщества уже имеется значительный объем данных за два года работы в очно-дистанционной форме. В наибольшей степени, на наш взгляд, пострадало школьное образование. Во многом это связано с тем, что в средней школе не сформирована единая образовательная среда.

Преподаватели работают в системе ZOOM, которая имеет целый ряд технических недостатков. В частности, при включении видео для всего класса происходит зависание и отключение программы. В случае отсутствия видеоконтакта количество учеников, присутствующих реально на занятиях, катастрофически падает.

И это закономерный процесс, т. к. уровень ответственности у ученика средней школы, как правило, сформирован в незначительной степени. Отсутствие контроля учителя и родителей позволяет не обременять себя участием в уроках.

При этом далеко не все педагоги сумели перестроить методику проведения занятий. Форма обсуждения представляемого материала на основе исключительно параграфа учебника является недостаточной. Только в форме исключения применяются презентации представляемого материала.

Большой проблемой также является отсутствие технических средств обучения для примерно 30 процентов учеников. Попытка участия в уроке через телефон значительно снижает коммуникативную способность и способы усвоения урока.

Педагогический опыт работы в течение двух лет пандемии показал очень низкие показатели реальных знаний учащихся. Тем не менее в процессе обучения школьники проходят систематические тестовые срезы либо по отдельным наукам, либо по общему уровню подготовки. Как правило, в ответах на вопросы принимают участие иные члены семьи, что значительно завышает результаты тестирования.

В процессе подобной системы образования в вузы приходят абитуриенты, которые не умеют учиться, не умеют думать. Однако они достаточно обучены системе тестирования. Психологический срез выпускника средней школы демонстрирует активного пользователя соцсетей, знакомого с поверхностным информационным полем образования, отличающегося отсутствием содержательного знания по изучаемым предметам, ориентированного на высокие показатели своей дальнейшей жизни.

2. Психолого-педагогические проблемы в образовательном процессе высшей школы.

Значительно транспортируются всеми проблемами школьного образования. Студенты первого курса попадают в новую для себя образовательную среду, которая не ориентирована на контроль

уровня знаний в течение семестра. При этом каждый вуз имеет собственную электронную образовательную среду, через которую происходит общение преподавателя и студента.

Длительное нахождение преподавателя перед монитором приводит к значительному психологическому дискомфорту. Это связано с отсутствием возможности прямого психологического контакта с обучающимся. Весь предыдущий педагогический опыт ориентирован на такое общение, которое основано на обоюдном психологическом контакте, позволяющем выработать линию взаимодействия для получения максимального результата. Проведение занятий при отсутствии данного контакта приводит к психологической усталости преподавателя, обусловленной отсутствием второй стороны.

Студенческое сообщество сумело выстроить достаточно позитивную для себя сферу обучения в дистанционном режиме. К занятиям подключаются практически все, однако участвуют в процессе лекции не более 25 %. Остальные параллельно подключаются при необходимости, занимаясь собственными делами.

Опыт педагогической деятельности показывает, что даже очень хорошие абитуриенты на первом курсе становятся в дистанте задолжниками. Это особенно характерно для первого курса.

Нами проведена статистическая обработка данных результатов сессий студентов по профильным дисциплинам, обучающихся на естественном факультете. В выборку были включены студенты первого и четвертого курсов (рис. 2).

Следует подчеркнуть, что профильные дисциплины студентам интересны, они в течение двух лет показывают достаточно высокие результаты: хорошие и отличные результаты составляют около 80 % респондентов. Однако по

всему комплексу дисциплин содержание задолжников составляет около 25 %, что значительно превышает показатели доковидного времени.

Достаточно интересны данные выпускников – студентов 4-го курса (рис. 3). В 2020-2021 учебном году количество хороших

оценок примерно на 50 % превышало отличные. В 2021-2022 учебном году количество хороших и отличных оценок почти выровнялось, на 3 % увеличилось количество удовлетворительных оценок.

К причинам подобной стабилизации процесса можно отнести,

во-первых, приобретение некоторого опыта в дистанционной форме освоения теоретических курсов, во-вторых, совершенствование системы тестового опроса.

Однако опыт очного общения демонстрирует потерю способности к анализу информации,

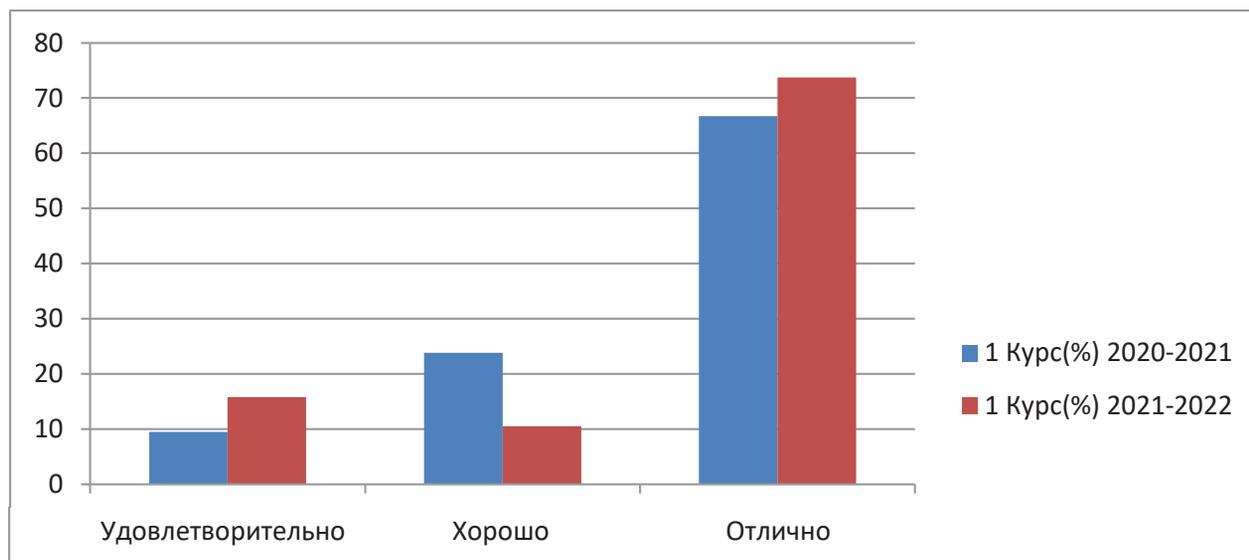

Рисунок 2 — Анализ результатов успеваемости студентов по профильным дисциплинам (1-й курс)
Figure 2 — Analysis of the results of students' progress in specialized disciplines (1st year)

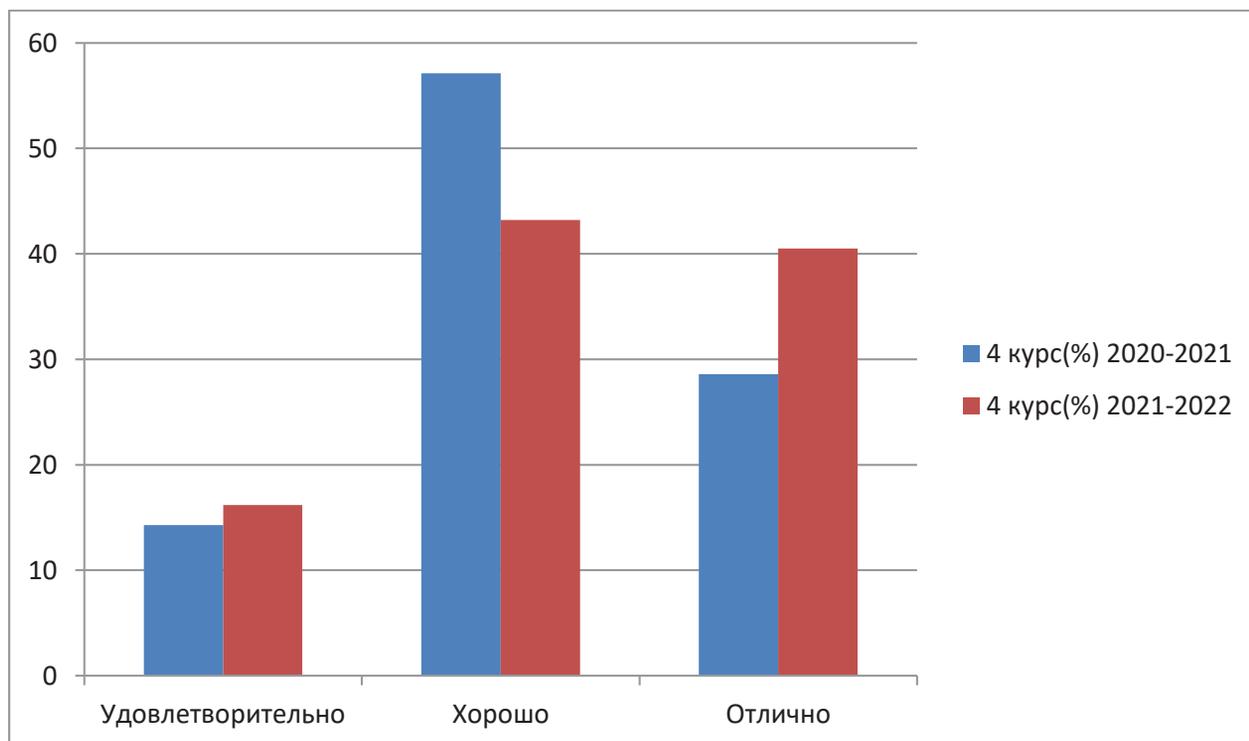

Рисунок 3 — Анализ результатов успеваемости студентов по профильным дисциплинам (4-й курс)
Figure 3 — Analysis of the results of students' progress in profile disciplines (4th year)

формированию обобщений и выводов, определению трендов развития ситуаций и т. п. Выявлено, что дистанционная форма обучения позволяет дать студентам навыки и умения в освоении определенного объема знаний, но нивелирует аналитические и творческие способности.

Обобщая тему возможностей и проблем деятельности христианских общин в вузах, следует отметить, что их формирование

во многом зависит от руководства образовательного учреждения.

Никто не будет спорить с тем, что православие имеет особую роль в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, что обозначено в ряде законодательных актов. Иные традиционные религии составляют неотъемлемую часть исторического наследия народов России, но не наследия России как государства в целом.

В каждом вузе трудятся православные ученые, учатся верующие студенты. Несомненно, что объединение педагогов и обучающихся на основе веры в Христа послужит не только оздоровлению общей атмосферы в вузе, но и даст новые возможности в подготовке специалиста-профессионала, разделяющего российские традиционные духовные ценности.

Список использованной литературы:

1. Философский энциклопедический словарь / под ред. А.Б. Васильева. – 2-е изд. – М.: Инфра-М, 2011. – 576 с.

References:

1. Vasil'ev A.B. (Ed.) *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Infra-M Publ., 2011. 576 p. (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

КОСИНОВА Ирина Ивановна – д.геол.-мин.н., профессор, заведующая кафедрой экологической геологии Воронежского государственного университета, слушатель Богословских курсов при Московской духовной академии, e-mail: kosinova777@yandex.ru

Irina I. KOSINOVA – Dr. Sci. (Geological and Mineralogical), Professor, Head Chair of Environmental Geology at Voronezh State University, listener of the Theological courses at the Moscow Theological Academy, e-mail: kosinova777@yandex.ru

**Статья поступила в редакцию 30.04.2022 г.
Received 30.04.2022**

УДК 316.33

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ И ТРАНСФОРМАЦИИ РУССКОГО ПАТРИОТИЗМА

С.И. Сулимов^а, Д.Д. Трегубова^б, Р.А. Черенков^с*Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия^а;**Институт научно-исследовательской информации по общественным наукам**Российской академии наук (ИНИОН РАН), г. Москва, Россия^б;**Воронежский государственный университет инженерных технологий, г. Воронеж, Россия^с*

Аннотация: Данная работа посвящена рассмотрению видов и исторических трансформаций русского патриотизма как важного компонента российской общественной психологии. Опираясь на методологию британского философа К.С. Льюиса, авторы выделяют такие виды патриотизма, как любовь к привычному образу жизни, гордость за историю своей страны, гордость за страну в ее современном состоянии и шовинизм как готовность видеть в представителях других народов и культур только лишь потенциальных слуг. На протяжении русской истории «домашний» патриотизм до середины XVIII в. оставался единственным типом, знакомым русскому народу. На рубеже XVIII-XIX вв. сформировалась русская интеллигенция, которая помогла русскому народу обрести патриотизм второго вида, романтизировав и мифологизировав русскую историю, но она же воспрепятствовала возникновению патриотизма третьего вида, заключающегося в гордости за свою страну на данном этапе ее развития. Советская культурная политика в силу многочисленных и неуклюжих маневров уничтожила все существовавшие прежде виды патриотизма, но создала патриотизм четвертого типа, выражающийся в преклонении перед государством до тех пор, пока это сулит конкретные материальные блага.

Ключевые слова: патриотизм, «Домострой», интеллигенция, интернационализм, шовинизм.

HISTORICAL TYPES AND TRANSFORMATIONS OF RUSSIAN PATRIOTISM

S.I. Sulimov^a, D.D. Tregubova^b, R.A. Cherenkov^c*Voronezh State University, Voronezh, Russia^a;**Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia^b;**Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, Russia^c*

Abstract: This work is devoted to the consideration of the types and historical transformations of Russian patriotism as an important component of Russian social psychology. Based on the methodology of the British philosopher C.S. Lewis, the authors identify such types of patriotism as love for the usual way of life, pride in the history of one's country, pride in the country in its current state and chauvinism as a willingness to see representatives of other peoples and cultures as only potential servants.

Throughout Russian history, "home" patriotism until the middle of the XVIII century. remained the only type familiar to the Russian people. At the turn of the XVIII-XIX centuries. the Russian intelligentsia was formed, which helped the Russian people to acquire patriotism of the second type, romanticizing and mythologizing Russian history, but it also prevented the emergence of patriotism of the third type, which consists in pride in their country at this stage of its development. Soviet cultural policy, by virtue of numerous and clumsy maneuvers, destroyed all types of patriotism that existed before, but created a fourth type of patriotism, expressed in admiration for the state as long as it promises specific material benefits.

Keywords: patriotism, "Domostroy", intelligentsia, internationalism, chauvinism.

В последние два десятилетия в российском медийном пространстве не утихают дискуссии о воспитании в гражданах патриотизма и об ослаблении этого компонента в нынешней российской общественной психологии. Причины такого интереса

к патриотизму понятны: процессы глобализации в начале XXI в. выражены настолько явно, что их не может игнорировать ни один телезритель.

Спутниками экономико-политических глобальных процессов являются дезинтеграция обще-

ства и радикальный индивидуализм. Эти явления нравятся далеко не всем, так же, как и господство транснациональных корпораций далеко не всегда благотворно влияет на локальные экономические системы. Во всем мире зреет протест в форме

тех или иных антиглобалистских настроений.

Но любому протесту требуется какая-то положительная доктрина, которую можно было бы противопоставить перспективам «мира без границ». В каждом этнокультурном регионе такая доктрина имеет свою специфику: например, в исламском мире ярко выражен религиозный акцент антиглобалистских тенденций, а в России на острие антиглобализма находится патриотическая риторика.

Но, в отличие, к примеру, от шариата, российский патриотизм не имеет четко проработанного идейного концепта. Те деятели, которые предлагают патриотизм воспитывать или возрождать, не конкретизируют своих призывов.

Что такое патриотизм как духовный феномен и какой именно патриотизм предлагается возрождать в современной России? На эти вопросы мы попробуем ответить в данной работе.

По нашему мнению, очень удачный анализ феномена патриотизма как любви к Отечеству дал британский философ К.С. Льюис. Прежде всего, этот автор отмечает, что существует по меньшей мере четыре вида патриотизма, для обозначения которых используется один термин, но которые означают совсем не одно и то же. Кратко рассмотрим выделяемые К.С. Льюисом виды патриотизма.

Первый вид патриотизма возникает гораздо раньше государственности и представляет собой любовь к устоявшемуся, овеянному традицией образу жизни: «...любовь к дому; к месту, где мы выросли, или к нескольким местам, где мы росли; к старым друзьям, знакомым лицам, знакомым видам, запахам и звукам. (...) С этой любовью к родным местам связана любовь к устоявшемуся укладу жизни – к пиву, чаю, камину, безоружным полисменам, купе с отдельным входом и многим другим вещам, к местному

говору и – реже – к одному языку» (Льюис, 2018: 312).

Такой патриотизм не агрессивен. Ведь любовь к родному дому предполагает, что человек в этом доме живет своей жизнью, а не кому-то что-то доказывает.

Это настолько привычное явление, что его обычно не замечают. Стать политическим фактором оно может только в тот момент, когда над привычным образом жизни нависнет угроза необратимой и фундаментальной трансформации. Но поскольку этот тип патриотизма не является доктриной, то и отстаивать его можно только аффективно, на уровне защиты собственной территории или имущества.

Второй вид патриотизма выражается в особом отношении к прошлому своей страны, например в доброй памяти о героических датах и славных деятелях минувших времен. И в этой сфере все уже не так безобидно, как в случае любовью к родному дому. Ведь история каждого народа, племени и даже общины не может состоять из одних только замечательных поступков и героических свершений. Всегда есть и факты, достойные стыда. Поэтому с таким патриотизмом всегда связано стремление каким-то образом мифологизировать историю, умалчивать о нелюбимом и гипертрофировать достойное.

Возможна здесь и борьба – научные дискуссии и публицистическая полемика наподобие тех, что уже не один десяток лет ведутся между исследователями и писателями различных стран СНГ. Но такой патриотизм почти никогда не стремится осмеивать или вульгаризировать чужое прошлое, ведь его внимание сосредоточено на достоинствах истории своего Отечества относительно к остальному миру.

Третий вид патриотизма представляет собой твердую, ни на чем не основанную веру в превосходство одного народа или стра-

Рисунок 1 — Британский философ К.С. Льюис
Figure 1 — British philosopher K.S. Lewis

ны над другими. Такая позиция далеко не всегда выражается в неприязненном отношении к посторонним или в желании кому-то свое превосходство доказывать. Ведь ощущение собственной значимости и самоуважение вовсе не обязывают своего носителя выплескивать их вовне. Но на таком понимании патриотизма основывается его последняя, самая распространенная в наши дни разновидность.

Четвертый вид патриотизма всегда выражается как шовинизм, присвоение одним народом или государством права властвовать над всеми остальными на основании своего действительного или мнимого превосходства. Это и есть то самое «имперское» мироощущение, которое позволяет любому гражданину «империи» считать себя выше, нравственнее и значительнее всех остальных людей только по одному факту своего гражданства.

Итак, вслед за К.С. Льюисом мы выделяем четыре вида патриотизма, представляющего собой любовь к Отечеству. Но это Отечество может пониматься очень широко – от привычного образа жизни до реальных или мнимых имперских претензий.

Какой именно тип или типы патриотизма предлагают возро-

ждать и воспитывать в россиянах современные педагоги и публицисты? Для ответа на этот вопрос необходимо уточнить, какие виды патриотизма встречались в русской истории прежде. Ведь возродить что-либо можно только при том условии, если это «что-то» когда-то существовало. Какие же виды патриотизма господствовали в русском национальном самосознании в различные эпохи?

На заре русской истории в славянских племенах всецело господствовал патриотизм первого, домашнего вида. Ведь славного прошлого, которым можно было бы восхищаться, еще не существовало, а внешнеполитическая экспансия, которая дала бы повод превозноситься над другими народами, пока не была возможна в силу молодости Киевской Руси. Зато привычным образом жизни киевляне и новгородцы дорожили крепко: даже повсеместное крещение пришлось проводить в максимально мягкой форме, а христианизация растянулась на полтора столетия, в ходе которых новые христианские традиции и обычаи посте-

пенно и плавно интегрировались в повседневную жизнь русских городов и деревень.

Тогда же, в расцвете Средневековья, окончательно оформилась традиционная русская педагогическая модель домашнего воспитания, принципы которого отечественный историк В.О. Ключевский возводил к книге «Домострой». Особенностью такого воспитания была абсолютизация социальных ролей, принятых в русской семье. Профессиональное обучение входило в эту же систему, потому что дети почти всегда наследовали ремесла своих родителей.

И семейная модель, и отношения, основанные на сыновней почтительности и послушании главе семьи, и даже повседневные привычки «Домостроем» буквально канонизируются. Но эта модель охватывает все стороны жизни только одного семейства.

Единственным человеком, не входящим в семью, отношения с которым «Домострой» регламентирует, является приходской священник, выступающий третьей стороной в семейных спорах. Все остальному обществу и возлагаемым им на гражданина обязанностям в домостроевской модели нет места.

Воспитанный таким образом славянин мог строить отношения с соседями, коллегами и сослуживцами только по привычке, приравнивая старших к отцу и дядьям, равных – к братьям, младших – к племянникам и детям. В.О. Ключевский остроумно назвал такую воспитательную модель «выработкой автоматической совести» (Ключевский, 2006: 89).

Поэтому русский средневековый патриотизм не угрожал соседям, не деградировал в шовинизм, но мог служить объединяющим началом только при условии реального сходства повседневности у различных представителей общества. И поэтому же большинству населения

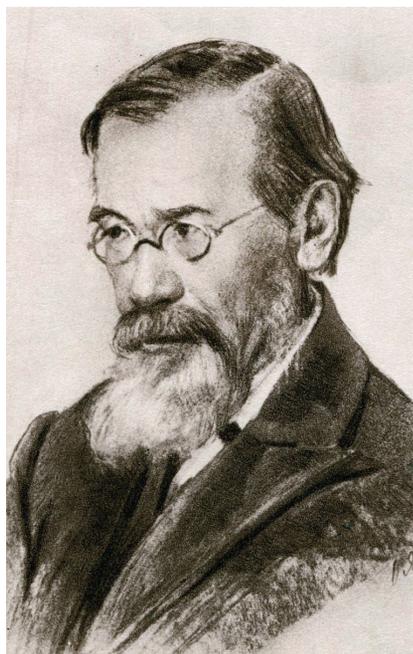
домонгольской Руси были безразличны междоусобицы князей из многочисленных ветвей династии Рюриковичей. Крестьяне и горожане одинаково безучастно принимали Ярославичей, Святославичей, Ольговичей, Изяславичей и т. д., потому что по образу жизни князья оставались своими и понятными (Цветков, 2009: 88).

В Полоцком княжестве население даже безболезненно сменило династию Изяславичей (ветвь Рюриковичей) на литовских Гедиминовичей, которые не имели на полоцкий трон никаких формальных прав, но относились к полочанам в высшей степени толерантно (Беляев, 2017: 66).

Народ оказался непримирим лишь к татаро-монгольским завоевателям, но исключительно за их попытки насадить в некоторых русских городах своих резидентов. При этом и тверской, и московский князья довольно успешно вели внешнеполитические дела с татарами, и никто из современников не обвинял их в нехватке патриотизма. Ведь в своей семейной и придворной жизни князья продолжали придерживаться принципов «Домостроя».

Ситуация претерпела некоторые изменения после падения Константинополя в 1453 г. Прежде русская Церковь не играла самостоятельной политической роли, а игумены и епископы в лучшем случае выступали в качестве миротворцев в княжеских усобицах. Но теперь гибель Восточной Римской империи и превращение греческого патриарха в подданного султана-мусульманина опосредованно привели к духовно-политическому союзу Церкви именно с московской и никакой другой короной.

Старец Елеазарова монастыря Филофей в своем послании московскому князю Василию II Темному доказывал, что Московская Русь является единственным хранителем православия, потому что Восточная Римская империя по-

Рисунок 2 — Русский историк Василий Осипович Ключевский
Figure 2 — Russian historian Vasily O. Klyuchevsky

гибла, а остальные православные государства Балкан и Закавказья оказались в вассальной зависимости от мусульман и католиков. Из русских княжеств самым близким к погибшей империи было Московское, потому что княжич Иван III женился на последней имперской принцессе Софии Палеолог. Филофей ссылаясь на апокалипсические пророчества, согласно которым после гибели последнего православного государства наступит конец света (Перевезенцев, 2001: 248).

Таким образом, он обосновывал не только религиозную, но и политическую преемственность между Москвой и Константинополем. Доктрина «Москвы – Третьего Рима» была крайне плодотворной для объединения русских земель. У великих князей появилась возможность апеллировать к патриотизму второго типа, то есть к славному христианскому и имперскому прошлому, которое наследовалось Москвой от погибшей Византии. Именно эта апелляция позволила Ивану III и Василию III объявлять своих политических конкурентов предателями родины и православия на том лишь основании, что они не желали поступиться своей самостоятельностью в пользу московской короны.

Столетием позже Иван IV Грозный, базируясь на реальном и мнимом византийском наследии, короновался как «цезарь» (Caesar – в русском произношении звучит как «царь»). Двуглавый орел, герб Восточной Римской империи, смотрел с царских знамен и печатей, и любой, кто в чем-либо не соглашался с московским государем, объявлялся предателем не только нынешней Московской Руси, но и древней Византии.

Увы, педагогическая модель «Домостроя» имела важную издержку. О том, что такое Восточная Римская империя и почему Москву называют Третьим Римом, можно было узнать только из книг,

чтение которых «Домострой» не считал важным делом.

Большая часть русского домашнего чтения XVI в. сводилась к Псалтыри и Евангелию. Поэтому, объявив русский народ богоносцем, старец Филофей фактически канонизировал его домашнюю жизнь со всеми ее порядками и привычками. По крайней мере, так его учение поняли большинство подданных Московского царства.

Русский человек с удивлением узнал, что быть преданным своим бытовым традициям – значит, свято чтить вековое героическое и религиозное наследие легендарного Рима. При этом русская Церковь с XV в. уделяла первостепенное внимание тщательному соблюдению обрядов: преподобный Иосиф Волоцкий и митрополит Даниил Московский прямо учили, что внутренняя святость начинается с внешнего, обрядового благочестия. И теперь русский подданный рубежа XVI-XVII вв. буквально упивался собственной святостью: ведь просто посещая церковь и привычно выполняя литургические ритуалы, он как бы реализовывал в себе весь комплекс христианского наследия – от молившихся в катакомбах первых верующих до прославленных афонских монахов.

Церковный раскол, произошедший в 1656 г., обнажил противоречие между двумя видами патриотизма, исповедуемого русским обществом, и также показал, насколько различные слои тогдашней России по-разному видят мир.

В 1654 г. присоединение левобережной Украины к России вынудило царя Алексея Михайловича Тишайшего и патриарха Никона (Минова) пересмотреть часть церковной обрядности, чтобы ликвидировать различия между московской и украинской литургией (развивавшейся под греческим влиянием). И большая часть русского простонародья

восприняла эти символические нововведения как святотатство. Лидер консерваторов протоиерей Аввакум (Петров) прямо объявил о том, что отказ хотя бы от одного прежнего церковного обряда равносителен предательству православия вообще (Перевезенцев, 2001: 398).

С точки зрения Аввакума, нарушение устоявшихся традиций – это то же самое, что прямая измена Третьему Риму. Ведь русское простонародье не понимало, что «славное имперское прошлое» включает в себя что-то еще, кроме их неизменной из поколения в поколение повседневной жизни. Результатом этого непонимания стало противостояние старообрядцев и никониан, сохранявшееся до XX в.

Однако раскол – это все-таки не бунт «старой» Руси против любых нововведений. Ведь учение о «Москве – Третьем Риме» признавали все стороны конфликта, и мятеж против царской власти не считался допустимым никем.

Героизированное прошлое «Первого и Второго Рима» признавалось и уважалось и никонианами, и старообрядцами, и даже политическими противниками того или иного самодержца. Со стороны духовенства священность абсолютной монархии признавали даже те клирики, которые пострадали от царских указов. Например, святитель Иоанн Тобольский (Максимович), оказавшийся в сибирской ссылке из-за самоуправства канцлера А.Д. Меншикова, все равно считал самоотверженное служение короне благом (Иоанн, 2017: 112).

Для далекого от властных структур и правительственных доктрин русского простонародья монархия именно в XVII в. стала частью устоявшегося домашнего образа жизни. Но, опять же, под служением царю понималась лишь лояльность по отношению к самодержцу и монархическому режиму, а вовсе не желание становиться его функционером.

Русская восточная экспансия XVII-XVIII вв. наглядно демонстрирует, что домостроевский патриотизм в деле создания империи оказался совершенно бесполезен. Приверженность к домашнему образу жизни не могла подвигнуть русского человека осваивать Сибирь и Дальний Восток, ведь родной дом всегда имеет конкретную топографическую привязку. Поэтому в авангарде русской восточной экспансии оказались изгои традиционного общества – казаки, разбойники, беспринципные торговцы и коррумпированные чиновники. Одни из них никогда не имели своего дома и семьи и поэтому не чтит никаких правил и норм, другие были готовы устраивать свой домашний уют за счет покоренных сибирских туземцев. Такие первоходцы, как Василий Поярков, Ерофей Хабаров и Иван Похабов, оставили о себе страшную память в осваиваемых восточных землях (Андриевич, 2013: 21).

Сибирский сценарий повторился в середине XVIII в. на Алеутских островах, освоение которых изначально не входило в планы русской короны. Сместным населением первыми встретились камчатские охотники на пушного зверя, представлявшие интересы купеческих фирм Большерецка и Иркутска. Алеутские туземцы и аляскинские индейцы воспринимались ими лишь как досадное недоразумение (Болховитинов, 1997: 84).

И таких стрелков, нимало не ощущавших «бремени белого человека», на острие русской экспансии встречалось немало. Даже в XIX в., когда правительство поставило под строгий контроль деятельность Российско-Американской компании, ситуация изменилась лишь внешне. Святитель Иннокентий Камчатский (Вениаминов), крестивший аляскинских индейцев и дальневосточных тунгусов в 1840-1850-е гг., вспоминал, что туземцы счи-

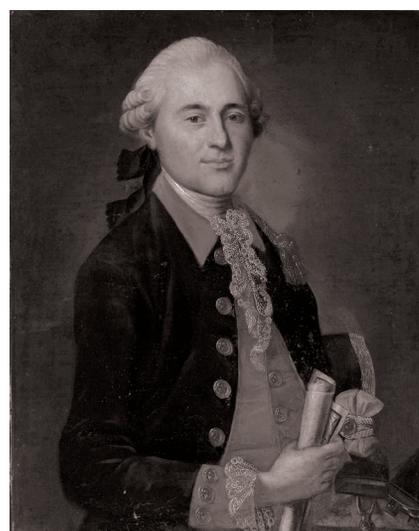
тали русских сборищем разбойников и мошенников (Святитель Иннокентий, 2009: 400-401).

И эти слова сказаны не каким-нибудь опальным клириком, смертельно обиженным на светскую власть, а горячим русским патриотом, который в одном из своих писем прямо говорит о том, что служение Отечеству – не долг, а радость.

С этой изнанкой домостроевского патриотизма столкнулся еще в начале XVIII в. император Петр I Великий, обнаруживший, что подданные его реформам не сочувствуют и в большинстве своем не видят горизонтов шире собственного хозяйства. Поэтому император Петр и его наследники были всерьез озадачены созданием иной, не домостроевской педагогической системы, которая заставила бы русского человека воспринимать всю Россию как свой дом, а сограждан – как родственников или хотя бы товарищей.

Уделявшая проблемам педагогики первостепенное значение Екатерина II поручила президенту Академии художеств князю И.И. Бецкому открыть учебные заведения нового типа, в которых бы воспитывали образцовых имперских подданных, и педагог с увлечением взялся за дело. Под его шефством на Васильевском острове был открыт кадетский корпус для дворянских детей, которых пытались воспитывать на идеалах Античности и Просвещения.

Главными качествами, которые И.И. Бецкий пытался привить своим воспитанникам, были любовь к человеку и Отечеству, а для того, чтобы лишить эти термины конкретного семейного и географического содержания, педагог-реформатор потребовал изолировать своих воспитанников от семей и домашней обстановки на весь многолетний период обучения. О самой организации корпуса написано немало, исследователи

Рисунок 3 — Видный деятель русского Просвещения Иван Иванович Бецкий

Figure 3 — Prominent figure of the Russian Enlightenment Ivan I. Betsky

подчеркивают ее такие сильные стороны, как запрет телесных наказаний и появление военного и гражданского уклонов в обучении едва ли не с первых классов.

Именно особый характер среднего и высшего образования на рубеже XVIII-XIX вв. обусловил возникновение такого специфически российского явления, как интеллигенция. Воспитанные в гимназиях, первые интеллигенты очень хорошо разбирались в западной духовной культуре, руководствовались лучшими учениями античной философии, но совершенно не представляли повседневной жизни своего народа и даже своих родственников (Сулимов, 2012: 67).

Это вовсе не значит, что представители русской интеллигенции испытывали по отношению к русскому обществу или его истории высокомерие. Скорее, дело обстоит наоборот: не зная подлинной России, некоторые интеллигенты становились даже более пылкими патриотами, чем реальные крестьяне или функционеры правительства.

Например, А.С. Пушкин не только создал литературный русский язык, но и превратил в

захватывающие саги народные сказки, услышанные в раннем детстве от няни. М.Ю. Лермонтов, воспитанный на идеалах абстрактного «общечеловеческого братства», в своей поэзии возвел некоторые события русской истории в ранг легенд (поэмы «Бородино», «Валерик», «Песня о купце Калашникове»). Именно благодаря этим людям российское общество получило возможность переживать патриотизм второго типа, то есть героизировать свою историю и идеализировать героев минувших веков.

Также для интеллигенции того периода характерен поиск единства с народом; поиск, не увенчавшийся успехом, но превративший народ из реального социального слоя в объект почитания. Интеллигенты не знакомились с простонародьем, а придумывали его. Можно сказать, что они были патриотами сказочной страны. Но если бы не эта «сказочная страна», то мир никогда бы не познакомился с творчеством Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева и Н.А. Некрасова (Шмеман, 2017: 192).

Реальный русский народ (крестьяне, казаки и мастеровые) не соответствовал никакому романтическому образу, но интеллигенция об этом не знала, и идеализация простонародья стала фундаментом русского патриотизма в том его виде, который наглядно выразился в философии славянофилов и литературном творчестве «золотого века». Это творчество на протяжении столетий вдохновляло реальных политических деятелей, чиновников и офицеров русской монархии на отказ от своекорыстных интересов и выполнение служебных обязанностей наилучшим образом.

Если же коснуться российской экспансии XIX в., то в ней уже не доминируют «солдаты удачи» наподобие Ерофея Хабарова или Ивана Похабова. Персонажи «Кавказских повестей» и «Ка-

заков» Л.Н. Толстого являются скорее проводниками имперской политики, чем искателями легкой жизни за чужой счет.

К сожалению, такой изначально беспочвенный творческий патриотизм не во всех случаях создавал для себя реальную основу, как это было с классической русской литературой. Радикальная часть интеллигенции увлеклась западными политическими учениями и быстро дошла до культурного ренегатства и даже космополитического социализма.

Фактически это был утопизм, угрожавший русскому стилю жизни и поэтому противоречащий истинному патриотизму. Основатель анархизма М.А. Бакунин и его идейный сподвижник социалист П.Н. Ткачев вообще полагали, что истинный патриотизм может распространяться только на все человечество.

Именно такой интернациональный, надуманный, утопический «патриотизм будущего» укоренился в русском радикальном сознании, отвергая как реальную повседневность, так и реальную историю. Революционная трагедия начала XX в. стала возможна именно потому, что «патриоты-утописты» стали достаточно сильны для того, чтобы реализовывать свои взгляды в политике. Со стороны они казались борцами за народное благо, но по факту это были представители «патриотизма партии», чуждые любому обществу, не входящему в партийные ряды.

Так мы подходим к феномену советского патриотизма, который можно понять только в исторической динамике. Дело в том, что советский режим и его внешнеполитические цели не были статичными.

В период «военного коммунизма» и в 1920-е гг. советское руководство планировало экспортировать мировую революцию буквально в ближайшее время и поэтому демонстриро-

вало крайний интернационализм. Русская история представлялась в учебных программах как вековое порабощение крестьянства и малых народов России, но при этом местные патриотические силы всячески подавлялись. Совнарком делал ставку на коммунистические партии различных народов и стран, отвергая традиционное культурное наследие этих общностей.

В 1930-е гг., когда был взят курс на построение социализма в «отдельно взятой стране», началось массивное наступление на повседневную жизнь всех народов СССР. Тот самый вековой традиционный уклад, на котором базировался «домостроевский» патриотизм, был разрушен до основания.

Коллективизация, уничтожившая соседскую общину русской деревни и родовую организацию народов Нижнего Поволжья и Средней Азии; «безбожная пятилетка» (1932-1937 гг.), фактически поставившая вне закона русскую православную Церковь и серьезно ослабившая мусульманские общины страны; индустриализация, сорвавшая с насиженных мест миллионы людей, — все эти факторы буквально крушили русский патриотизм во всех его предыдущих проявлениях. Конечно, такая культурная политика встречала сопротивление со стороны всех народов СССР, и все они одинаково пострадали за свое противодействие.

Переломным моментом советской эпохи стала Великая Отечественная война (1941-1945 гг.). Оказалось, что «пролетарский интернационализм» и «советский патриотизм» — не те лозунги, за которые люди согласны сражаться до смерти или до победы.

Если не говорить о коллаборационизме этнических славян (о нем написано немало работ), то и все остальные, неславянские народы СССР наглядно продемонстрировали свое отношение

к «советскому патриотизму». Отечественный исследователь А.А. Смирнов приводит такие цифры: «Представители всех народов СССР, кроме народов Крайнего Севера, одели «мышиную» форму Вермахта или черные мундиры войск СС: 70 тысяч казахов, туркмени и узбеков, 40 тысяч азербайджанцев, 25 тысяч грузин, 20 тысяч армян, 30 тысяч северокавказцев, 12 тысяч волжских татар, 10 тысяч крымских татар, 7 тысяч калмыков» (Смирнов, 2002: 463-464).

Цифры эти ярко свидетельствуют об отношении неславянских народов к советскому режиму. В такой обстановке советское правительство пошло на реабилитацию русской истории (как и истории других народов СССР), возвращение в армию погон (дореволюционного знака различия), сотрудничество с православной Церковью и т.д. Но в дальнейшем, уже в правление Н.С. Хрущева, советское государство не смогло сохранить этот курс культурной политики, разорвав союз с Церковью и приписав победу в Великой Отечественной войне исключительно КПСС.

Непоследовательность советской культурной политики создала тот четвертый, опасный тип патриотизма, которого не было в Российской империи: привязанность к наличному государству за его силу, говоря словами К.С. Льюиса, «гордость за империю».

Колебания от «пролетарского интернационализма» к признанию героического прошлого русского народа, распространение этой легенды на неславянские народы СССР при признании исторического долга «российского империализма» перед ними – все эти маневры запутали советских граждан. Зато в политическом и экономическом могуществе Советского Союза никто из них не сомневался.

В 1960-1980-е гг. советский патриотизм превратился в по-

казную лояльность «генеральной партийной линии» при условии, что членство в КПСС обеспечит гражданину какие-то материальные выгоды. И соответственно как только перспектива личных выгод сместилась в сторону идеологических доктрин Перестройки, то почти каждый «убежденный коммунист» поспешил одобрить это мероприятие.

Ведь к 1985 г. речь шла не о верности какому-либо прошлому или освященному идеей настоящему, а о гарантированных государством привилегиях. Не все ли равно, какой режим будет в государстве, которое эти самые привилегии обещает и предоставляет?

В наши дни патриотическое сознание россиян вряд ли коренным образом изменилось. Бесспорно, и Церковь, и современная система образования бьют тревогу и пытаются принимать различные меры. Но в данный момент шансы у них невелики хотя бы потому, что многие современные российские политические и экономические деятели начинали свою карьеру еще в советскую эпоху и по-прежнему исповедуют возведенную в принцип беспринципность, которая позволяет им одобрять любую «генеральную линию», лишь бы это одобрение сулило им реальные материальные блага.

Итак, в данной работе мы кратко рассмотрели исторические метаморфозы русского патриотического сознания. Через какие же трансформации в своем развитии оно прошло?

Первой и самой стойкой формой русского патриотизма была приверженность домашнему укладу жизни, нашедшая полное и заверщенное выражение в педагогической системе «Домостроя». Никакие политические коллизии не могли пробить этот барьер и заставить большинство русских людей чувствовать себя гражданами государства (со всей

вытекающей из этого ответственностью), а не только членами семьи.

В то время как княжество превратилось в царство, а царство – в империю, в мироощущении миллионных слоев простонародья ничего не менялось. И, как показала социальная практика церковного раскола XVII в., общество очень болезненно реагировало на попытки государства вмешиваться в устоявшийся быт.

На рубеже XVIII-XIX вв., благодаря новаторской педагогической системе И.И. Бецкого, была сформирована иная форма патриотизма, которую К.С. Льюис именует «особым отношением к прошлому своей страны». Воспитанные на идеалах, помещенных вне конкретных семейных и территориальных общностей, выпускники гимназий и лицеев составили оригинальную социально-духовную общность, именуемую «интеллигенция».

Именно они подарили миру русскую культуру «золотого века», в которой буквально сияют романтизированные образы героев русского прошлого. Но интеллигенция стала и виновницей распространения в России основанных на интернационализме социализма и анархизма, поэтому ее влияние на русскую культуру нельзя считать только лишь благотворным.

А главное – в обоих аспектах своего творчества интеллигенция ощущала себя чуждой реальной России. Поэтому патриотизм, понимаемый как вера в превосходство своей страны или народа над всеми другими, в русской культуре не сложился. Зато после всех многочисленных маневров советской культурной политики в СССР оформился патриотизм четвертого (по классификации К.С. Льюиса) типа: резкий шовинизм, при котором Родина воспринимается исключительно как носитель силы и богатства, принадлежность к которому

позволяет получить часть этих привилегий и возможностей. И соответственно все остальные страны и народы (и свои сограждане тоже), которые лишены такого мощного покровителя, воспринимаются как люди второго сорта.

Какой же из указанных видов патриотизма желательнее возродить в современной России? Если учесть, что все они, кроме

последнего, в советское время подверглись эрозии, то сама задача возрождения представляется фантастической.

По мысли авторов, было бы продуктивнее позволить «домашнему» патриотизму снова сформироваться в современных реалиях. Для этого потребуются оградить домашнюю жизнь россиян от государственной регуляции и навязывания попу-

ляризируемых глобализацией образцов.

Если патриотизм, понимаемый как верность дому, семье и соседям, сложится, то на его основе однажды возникнут и другие виды. А без него общество попросту рассыпается на агрессивных индивидов, жаждущих прав без обязанностей и денег без труда, что мы и видим в текущий исторический момент.

Список использованной литературы:

1. Андриевич В.К. Краткий очерк истории Забайкалья с древнейших времен до 1762 года / В.К. Андриевич. — Москва: Вече, 2013.
2. Беляев И.Д. История Полоцка и Северо-Западной Руси / И.Д. Беляев. — Москва: Вече, 2017.
3. История Русской Америки (1732-1867) : в 3 т. Т. 1 : Основание Русской Америки (1732-1799) / под ред. Н.Н. Болховитинова. — Москва: Международные отношения, 1997.
4. Иоанн (Максимович), Митрополит Тобольский и Сибирский, свт. Илиотропион, или Сообразование человеческой воли с волей Божественной / Иоанн (Максимович), Митрополит Тобольский и Сибирский, свт. — Москва: Сибирская Благовонница, 2017.
5. Ключевский В.О. О нравственности и русской культуре / В.О. Ключевский. — Москва: Дрофа, 2006.
6. Льюис К.С. Христианство : сборник / К.С. Льюис. — Москва: АСТ, 2018.
7. Перевезенцев С.В. Тайны русской веры. От язычества к империи / С.В. Перевезенцев. — Москва: Вече, 2001.
8. Святитель Иннокентий (Вениаминов). Быть полезным Отечеству : сб. писем / Святитель Иннокентий (Вениаминов). — Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2009.
9. Смирнов А.А. Казачьи атаманы / А.А. Смирнов. — Санкт-Петербург: Издат. дом «Нева», 2002.
10. Сулимов С.И. Эволюция ценностных установок в мировоззрении русской радикальной интеллигенции : монография / С.И. Сулимов, И.В. Востриков. — Воронеж: Изд-во ВГУИТ, 2012.
11. Цветков С.Э. Древняя Русь. Эпоха междоусобиц. 1054-1212 / С.Э. Цветков. — Москва: Центрполиграф, 2009.
12. Шмеман А., протопресв. Основы русской культуры: Беседы на Радио Свобода. 1970-1971/ А. Шмеман, протопресв. — Москва: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2017.

References:

1. Andrievich V.K. *Kratkii ocherk istorii Zabaikal'ya s drevneishikh vremen do 1762 goda* [A brief outline of the history of Transbaikalia from ancient times to 1762]. Moscow: Veche Publ., 2013. (Rus.)
2. Belyaev I.D. *Istoriya Polotska i Severo-Zapadnoi Rusi* [History of Polotsk and North-Western Russia]. Moscow: Veche Publ., 2017. (Rus.)
3. Bolkhovitinov N.N. (Ed.) *Istoriya Russkoi Ameriki (1732-1867): v 3 t. T. 1: Osnovanie Russkoi Ameriki (1732-1799)* [History of Russian America (1732-1867): in 3 vols. Vol. 1: The Foundation of Russian America (1732-1799)]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1997. (Rus.)
4. Ioann (Maksimovich), Mitropolit Tobol'skii i Sibirskii, svt. *Iliotropion, ili Soobrazovanie chelovecheskoi voli s volei Bozhestvennoi* [Iliotropion, or Conformity of the human will with the will of the Divine]. Moscow: Sibirskaia Blagovonnitsa Publ., 2017. (Rus.)
5. Klyuchevskii V.O. *O nrvstvennosti i russkoi kul'ture* [On morality and Russian culture]. Moscow: Drofa Publ., 2006. (Rus.)
6. L'yuis K.S. *Khristianstvo: Sbornik* [Christianity: a Collection]. Moscow: AST Publ., 2018. (Trans. from English)
7. Perevezentsev S.V. *Tainy russkoi very. Ot yazychestva k imperii* [Secrets of the Russian faith. From paganism to empire]. Moscow: Veche Publ., 2001. (Rus.)

8. Svyatitel' Innokentii (Veniaminov). *Byt' poleznym Otechestvu*: Sb. Pisem [To be useful to the Fatherland: Sat. Letters]. Moscow: Sretensky Monastery Publishing House, 2009. (Rus.)
9. Smirnov A.A. *Kazach'i atamany* [Cossack chieftains]. St. Petersburg: Neva Publishing House, 2002. (Rus.)
10. Sulimov S.I., Vostrikov I.V. *Evolyutsiya tsennostnykh ustanovok v mirovozzrenii russkoi radikal'noi intelligentsii*: Monografiya [The evolution of value attitudes in the worldview of the Russian radical intelligentsia: Monograph]. Voronezh: VSUIT Publishing House, 2012. (Rus.)
11. Tsvetkov S.E. *Drevnyaya Rus'. Epokha mezhdousobits. 1054-1212* [Ancient Russia. The era of strife. 1054-1212]. Moscow: Tsentrpoligraf Publ., 2009. (Rus.)
12. Shmeman A., protopresv. *Osnovy russkoi kul'tury: Besedy na Radio Svoboda. 1970-1971* [Fundamentals of Russian culture: Conversations on Radio Liberty. 1970-1971]. Moscow: Publishing House of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University, 2017. (Rus.)

Информация об авторах / Information about the authors

СУЛИМОВ Станислав Игоревич — к.филос.н., доцент кафедры истории философии и культуры Воронежского государственного университета, e-mail: sta-sulimov@ya.ru

Stanislav I. SULIMOV – Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor of Chair of the History of Philosophy and Culture of Voronezh State University, e-mail: sta-sulimov@ya.ru

ТРЕГУБОВА Динара Дмитриевна — к.ист.н., старший научный сотрудник Института научно-исследовательской информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН), e-mail: ddtregubova@gmail.com

Dinara D. TREGUBOVA — Cand. Sci. (History), Senior Researcher of Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, e-mail: ddtregubova@gmail.com

ЧЕРЕНКОВ Роман Александрович — к.ист.н., доцент кафедры философии и истории Воронежского государственного университета инженерных технологий, e-mail: marselles2006@mail.ru

Roman A. CHERENKOV – Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Chair of Philosophy and History of the Voronezh State University of Engineering Technologies, e-mail: marselles2006@mail.ru

**Статья поступила в редакцию 15.04.2022 г.
Received 15.04.2022**

УДК 811'0:27-18

НЕОНОСТРАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА

Т.Н. Горюнова

Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск, ЛНР

Аннотация: Человеческий язык всегда был причиной возникновения споров. Вопрос о происхождении человеческого языка послужил поводом для возникновения огромного количества различных теорий и гипотез в различных областях науки, таких как: философия, филология, нейрофизиология, антропология. В статье акцентируется внимание на том, что для сохранения традиционных языков для последующего сохранения нашей культуры и передачи опыта наших предков следующему поколению необходимо уже сегодня правильно определить подход и методы исследования вопроса глоттогенеза. Чем дальше человек углубляется в новаторство, тем сильнее он отвергает традиционное и классическое знание, а между тем именно оно было способно ответить на многие вопросы так, как до сих пор не может ответить современная наука. Так, отказ от применения теологической теории о происхождении языка, человека и государства породил целый комплекс необоснованных вопросов, на которые до сих пор не найдено ответов.

Для настоящего преобразования и усовершенствования уже имеющегося знания, в частности в вопросе о происхождении человеческого языка, необходимо не только искать инновационные подходы и стараться привнести новизну в малоизученные сферы науки, но также научиться грамотно применять оставленный нам бесценный опыт наших предков, почтенно хранивших и передающих его на протяжении многих поколений. Неоностратический подход к изучению вопроса о происхождении человеческого языка есть попытка соединить две имеющиеся теории, нацеленные на сохранение единственного праязыка, для популяризации идеи сохранения традиционных культурных ценностей.

Ключевые слова: праязык, ностратическая теория, логосическая теория происхождения языка, теологическая теория, неоностратический подход, глоттогенез, традиционные языки.

NEONOSTRATIC APPROACH TO THE PROBLEM OF THE ORIGIN OF HUMAN LANGUAGE

T.N. Horyunova

Lugansk State Pedagogical University, Lugansk, LPR

Abstract: Human language has always been the cause of controversy, especially the question of the origin of human language has given rise to a huge number of different theories and hypotheses in various fields of science, such as: philosophy, philology, neurophysiology, anthropology. The article focuses on the fact that in order to preserve traditional languages for the subsequent preservation of our culture and the transfer of the experience of our ancestors to the next generation, it is necessary today to correctly determine the approach and methods for studying the issue of glottogenesis. The further a person goes into innovation, the more he rejects traditional and classical knowledge, and meanwhile, that knowledge was able to answer many questions in a way that modern science still cannot. Thus, the refusal to apply the theological theory about the origin of language, man and the state gave rise to a whole range of unfounded questions that have not yet been answered.

For a real transformation and improvement of existing knowledge, in particular in the issue of the origin of human language, it is necessary not only to look for innovative approaches and try to bring novelty in little-studied areas of science, but also to learn how to correctly apply the invaluable experience left to us by our ancestors, who respectfully stored and transmitted it over many generations. The neo-Nostratic approach to the study of the question of the origin of human language is an attempt to combine two existing theories aimed at preserving a single proto-language in order to popularise the idea of preserving traditional cultural values.

Keywords: proto-language, Nostratic theory, logosic theory of language origin, theological theory, neonostromatic approach, glottogenesis, traditional languages.

---

*Язык – брод через реку времени,
Он ведет нас к жилищу ушедших;
Но туда не сможет прийти тот,
Кто боится глубокой воды.
В.М. Иллич-Свитыч*

Принято считать, что язык есть живая, развивающаяся и неотъемлемая от традиций того или иного народа часть культуры, средствами которой передается ее историческая значимость и национальный колорит. Этот факт неоспорим и был неоднократно подтвержден рядом ученых – лингвистов и философов, исследующих язык на разных этапах его развития средствами как синхронического, так и диахронического подходов. К таким исследованиям можно отнести работы С. Старостина, Г. Рамстедта, Н. Хомского, О. Донских и др.

Проблема происхождения языка всегда занимала одно из ведущих мест в ряде важнейших вопросов истории человечества. Она задевает сразу не одну, а множество областей человеческой деятельности, человеческого сознания, картины мира. Она привносит свои коррективы при исторических исследованиях тех или иных цивилизаций. Она подвергается дискуссиям и сомнениям при новых археологических находках.

Философские учения, биологические исследования, антропологические и психологические открытия способствуют возникновению новых теорий происхождения человеческого языка. Науку, занимающуюся разработкой данных теорий, называют глоттогонией.

Выдвигаемые теории происхождения языков – результат работы нескольких поколений филологов, лингвистов и философов.

Так, французский философ Э. Ренан подчеркивает, что человеческий язык изначально существовал во всей полноте грамматических отношений, иначе он в принципе не мог бы выполнять своих функций.

Философ О.А. Донских в своей работе «Происхождение языка

как философская проблема» утверждает, что теория происхождения языка должна указывать не только на характер первых звуков или на их источник, но отвечать на ряд других вопросов – об условиях возникновения звуковой речи, связи звука и жеста, роли речи в примитивных сообществах, об этапах становления языка и т. д. [2, с. 5-6].

Кроме того, язык всегда был и остается связующим звеном поколений, передающим опыт, традиции и национальный колорит своих носителей сквозь призму научной парадигмы.

Сохранение собственного языка является обязательным условием при передаче древних знаний предков, их эмпирического опыта, несущего в себе историческую ценность, следующему поколению.

Происхождение языка – это начало осознания ближайшей чувственной среды и социальной связи между индивидами. Человечество само пишет свою историю, передавая истоки своего прогресса потомкам для дальнейшего совершенствования.

Мощным катализатором развития человеческой культуры и науки справедливо считается письменность, ведь именно благодаря письму люди могут использовать огромный запас знаний, накопленных человечеством во всех сферах его деятельности, развивать дальше наследие прошлого и сохранять опыт многих поколений для будущего.

С появлением письменности у человечества появился шанс увековечивать собственный опыт, всячески дополняя его новшествами и различными инновациями, стараясь при этом сохранять традиции предков.

Письмо прошло длинный и сложный путь развития, который охватывает период в несколько тысяч лет. И хотя предполагается, что письмо возникло намного позднее самого языка, ответы на многие вопросы о его генезисе можно начинать искать именно в зарождении письменности.

Слово есть воплощение чистой человеческой мысли, облеченное в материально-физическую или звуковую форму, отражающее определенный концепт той или иной картины мира, к которой относит себя говорящий. Это значит, что человеческая мудрость всегда находила способ материализоваться в том или ином виде для последующей передачи потомкам в качестве приобретенного знания и (или) опыта для дальнейшего применения и усовершенствования.

Анализ исторической значимости языка с целью определения его роли в процессе сохранения исторического опыта той или иной нации, его непосредственного вклада побуждает дать конкретную дефиницию определения языка в общем и в рамках данной работы. Говоря о языке, прежде всего подразумевается система средств, закрепляющих результаты работы мышления.

Мышление, в свою очередь, есть форма активного отражения объективной реальности, целенаправленное, опосредованное и обобщенное познание существенных связей и отношений предметов и явлений. Таким образом, неразрывность языка и мышления доказывает еще одну небызвестную аксиому: «Язык есть то, что отличает человека от любого другого живого существа на этой планете, поскольку человеческий язык представляет

собой воплощение чистой человеческой мысли» [5, с. 11-12].

С того времени, когда язык был осознан как исторически изменяющееся явление, многократно подчеркивалась его связь с историей народа и необходимость его изучения для целей истории и неразрывно с ней. Один из самых первых зачинателей сравнительно-исторического языкознания – Расмус Раск – писал: «Религиозные верования, обычаи и традиции народов, их гражданские институты в древнее время – все то, что мы знаем о них, – в лучшем случае могут дать нам лишь намек на родственные отношения и происхождение этих народов. Вид, в каком они впервые являются перед нами, может послужить для некоторых выводов об их предшествующем состоянии или о тех путях, какими они достигли настоящего. Но ни одно средство познания происхождения народов и их родственных связей в седой древности, когда история

Рисунок 1 — Расмус Кристиан Раск, датский лингвист
Figure 1 — Rasmus Christian Rask, Danish linguist

покидает нас, не является столь важным, как язык» [5, с. 44-46].

На любом из этапов развития человеческой культуры язык всегда был средством обмена информацией как в пространстве (речь), так и во времени (письменность и исторические памятники письменности, передающие опыт поколений через века).

Именно язык как часть культуры способен передавать не только закодированную информацию, но и отражать национальный колорит той или иной этнокультуры.

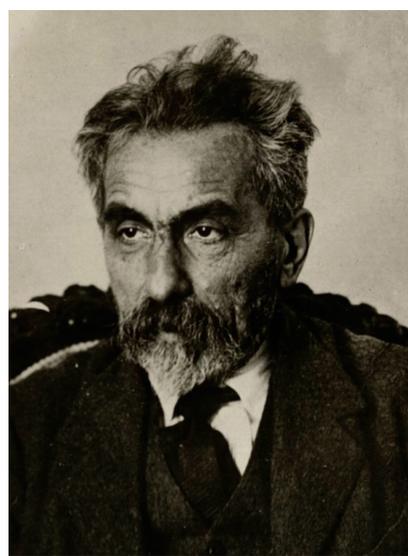
Язык является одним из ведущих факторов развития общества. При создании новых условий окружающей жизни, в результате взаимодействий друг с другом языки образуют новые слова путем заимствований и преобразований [1, с. 620].

На сегодняшний день человечество все чаще сталкивается с проблемой возникновения многочисленных пробелов в истории, трудностями сохранения прежних традиций и национального колорита специфики языковой картины мира своего народа.

Язык не относится к идеологическим или мировоззренческим формам общественного сознания (в отличие от права, морали, политики, философского, религиозного, быденного сознания). Он сохраняет единство народа в его истории вопреки классовым барьерам и социальным катаклизмам.

Связь истории языка и истории общества очевидна: существуют особенности языка и языковых ситуаций, соответствующие определенным этапам исторического развития. Так, можно говорить о своеобразии языков или языковых ситуаций в Средние века, в Новое время [8, с. 10-11].

Как отмечал в свое время Л.С. Выготский в своей теории развития личности, совместимость детского мировоззрения с окружающей средой и восприятие всего этого непосредственно связаны с

Рисунок 2 — Николай Яковлевич Марр, виднейший отечественный филолог и востоковед
Figure 2 — Nikolai Ya. Marr, the most prominent Russian philologist and orientalist

социально-культурной средой, а также его культурным мировоззрением. Каждый язык отражает в себе историю, развитие, опыт, религию, национальные традиции, искусство, культуру, духовные ценности того народа, которому он принадлежит.

Единство глоттогонического процесса – неопровержимо, многообразно и неоднократно доказывалось различными языковедами. Так, российский и советский востоковед Николай Яковлевич Марр сводит формальную материю всех языков к четырем элементам и утверждает, что семантически языки подчиняются универсальным закономерностям, ибо «законы развития значимости слов, семантики везде одни и те же».

«Новое учение» Марра имело ряд последователей, однако не все поддержали стадильность развития единого глоттогонического процесса для всех языков. Марровское учение, доработанное советским лингвистом И.И. Мещаниновым, схематизировало и свело к одной линии возможную типологическую динамику языков. В результате этого расшире-

Рисунок 3 — Николай Сергеевич Трубецкой, русский лингвист, философ, этнограф
Figure 3 — Nikolai S. Trubetsky, Russian linguist, philosopher, ethnographer

ния в концепции «Нового учения» оказались внутренне связанными представляющие разные этапы однонаправленных изменений такие типы языков, которые в обычной морфологической классификации рассматриваются совершенно независимо.

Стоит отметить, что советский лингвист В.М. Жирмунский, который рассматривал «грамматико-синтаксический строй языка в его стадильном развитии», относил его к «единому глоттогическому процессу».

В теории самого же Марра большую роль играли стадильные трансформации, которые внезапно, в форме взрыва изменяли «качество» языка. Он утверждал: «Скрещение — не аномалия, но нормальный путь, объясняющий происхождение видов и даже так называемого генетического родства».

Однако не одного его занимала данная проблема. Так, например, немецкий лингвист Г. Шухардт, посвятивший данной тематике огромное количество работ, писал: «Среди всех тех проблем, которыми занимается в настоящее время языковедение, нет, пожалуй, ни одной столь важной, как проблема языкового смешения».

Говоря о проблеме языкового смешения, невозможно не вспомнить о работе гениального ученого-языковеда Н.С. Трубецкого «Вавилонская башня и смешение языков»:

«Кроме наказания за первое грехопадение человечества в лице Адама и Евы, Священное Писание упоминает еще второе наказание за коллективное грехопадение всего человечества, именно — смешение языков, последовавшее в виде кары за вавилонское столпотворение. Смешение языков, т. е. установление множественности языков и культур, рисуется в Священном Писании именно как кара, как Проклятие Божие, аналогичное проклятию «труда в поте лица», наложенному в свое время на человечество в лице Адама. И то и другое проклятие выражается в установлении естественного закона, против которого человечество бессильно».

Трубецкой сформулировал (в развитие идей Бодуэна де Куртенэ) понятие языкового союза — объединения неродственных или отдаленно родственных языков, на которых говорят народы, имеющие тесные контакты и культурную общность. Входящие в языковой союз языки приобретают черты структурного сходства, хотя регулярных фонетических соответствий между ними не обнаруживается (что, собственно, и означает неродственность).

Большой вклад в развитие ностратической теории внес В.М. Иллич-Свитыч. Хотя идея ностратической макросемьи принадлежит Х. Педерсену, именно Иллич-Свитыч является создателем ностратики как отрасли сравнительно-исторического языковедения.

Им был обработан огромный материал индоевропейских, уральских, алтайских, картвельских, дравидских и афразийских языков, установлены системы регулярных фонетических соот-

Рисунок 4 — Владислав Маркович Иллич-Свитыч, советский лингвист-компаративист
Figure 4 — Vladislav M. Illich-Svitych, Soviet comparative linguist

ветствий между этими семьями, реконструирован фонетический облик праязыка, обобщено и выдвинуто около 600 этимологий, а также объяснены многие факты в истории ветвей ностратической макросемьи, которые без внешнего сравнения остаются непонятными.

Идеи Иллич-Свитыча в области ностратического языковедения были высоко оценены тюркологом Л.С. Левитской, картвелистом Г.А. Климовым, уралистом Б. Коллиндером, Вяч.Вс. Ивановым, А. Лампрехтом и М. Чейкой, П. Гардом, Н.Н. Поппе, В. Скаличкой, Р. Эккертом, Б. Чопом, А. Йоки и Й. Расмуссенем.

Различные исследования, проведенные учеными, направленными на поиски генеалогических связей, объединяющих все традиционные языки в языковые семьи, а их в свою очередь — в макросемью, указывают на попытки человечества найти корень, основу — то, что послужило отправной точкой для развития современного языка и культуры и все же доказывает существование гипотетического праязыка.

Такой язык старался отреставрировать в своих работах В.М. Иллич-Свитыч. Немногие гипотезы и теории о происхождении человеческого языка ставят перед собой задачу доказать или опровергнуть наличие этого самого языкового предка, одна-

ко все они базируются именно на том, что таковой имел место быть. Официально или негласно, но наличие этого языка остается непременным условием для возникновения и развития человеческого языка во всех его проявлениях.

Действительно, какую теорию не предложи для рассмотрения, мы обращаемся к тому, что вначале существовала некоторая совокупность слов, звуков, знаков, черт и пр., а затем они приобрели широкое распространение, развитие и усовершенствование. В конце концов все теории о происхождении самого человека, государства и культуры говорят о том же, а потому этому вопросу стоит уделять внимание постоянно, и он никогда не утратит своей актуальности.

Тем не менее, несмотря на то, что вопрос о происхождении человеческого языка нераздельно связан сразу как минимум с двумя областями знания – философией и филологией, среди множества различных теорий лишь две прямо указывают на первопричину данного вопроса. Мы говорим здесь о теологической, или логосической, теории происхождения человеческого языка, которая со временем была вытеснена научным сообществом из числа авторитетных, поскольку имеет ярко выраженное объективно-идеалистическое начало.

По нашему мнению, это не является достаточным аргументом, ведь ни одна из позже выявленных гипотез не отвечала столь подробно на многие языковые и мировоззренческие вопросы, возникающие в контексте данной проблемы, как это сделала теологическая теория.

Под другой теорией, прямо восходящей к истокам происхождения всех традиционных языков, мы подразумеваем ностратическую теорию, поскольку, как уже было ранее сказано, именно в ней из числа всех современных

теорий лучше всего раскрывается основная сущность вопроса глоттогенеза, а именно – наличие одного общего языкового предка.

Исходя из вышеизложенного, предлагаем провести углубленный анализ этих двух теорий для дальнейшего выведения модели неоностратического подхода к изучению проблемы происхождения всех традиционных языков человечества, а также решения вопроса о их первоизданном сохранении.

Сам термин «ностратические языки» был введен в начале XX века датским лингвистом Хольгером Педерсеном, который впервые опубликовал эксплицитное предложение сроднить между собой несколько языковых семей Старого Света и дал им замечательное название – «ностратические» (от латинского *noster* – *наш*).

Однако в том, что теория стала рассматриваться научным сообществом как авторитетная, заслуга именно Иллич-Свитыча, поскольку он установил системные закономерности между языковыми реконструкциями, а именно – реконструкциями индоевропейской, прауральской (это предок таких языков, как финский, эстонский, венгерский), алтайской (куда входят тюркские языки, монгольские и тунгусо-маньчжурские), дравидийской (туда входят такие языки, как тамильский), картвельской (картвельские языки – маленькая семья на Южном Кавказе, основной ее представитель – грузинский). Сюда же относится огромная семито-хамитская семья, куда входят семитские языки, а также большое количество их близких родственников в Африке – берберские, кушитские, древнеегипетский и некоторые другие языки.

Возвращаясь к логосической теории, хочется отметить, что не только фонетическое родство следует учитывать при рекон-

струкции языков и выделении общего предка, но и культурологические и мировоззренческие особенности. В своей сущности, обращаясь к праязыку, мы имеем дело с отдельными концептосферами, объединенными в отдельную картину мира, от которой уже произошли различного рода интерпретации с наделением тех или иных концептов разным количеством семантических компонентов, в зависимости от контекста, который уже, в свою очередь, и развивался вместе с человеческими возможностями, способностями и потребностями. Первоначально же имели место быть определенные концепты, относящиеся к одному-единственному миропониманию.

Именно теологическая, или логосическая, теория раскрывает нам это. Достаточно обратиться к первоисточнику божественной теории (которую мы рассматриваем в рамках христианской парадигмы) – Библии.

«И образовал Господь Бог из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел к человеку, чтобы видеть, как он назовет их. И как назовет человек всякое живое существо, так и Имя его» (Книга Бытия, 2:19).

Вкладывая в называемые предметы Божественное содержание, он одновременно вкладывал в них душу, делал их такими, какие они есть сейчас. При этом имелось в виду, что имя становилось неотъемлемой принадлежностью и важнейшей составной частью называемого.

Это еще больше подчеркивалось дополнительной смысловой нагрузкой слова «...» (имя); одно из значений этого слова на иврите – Бог. Дать имя в этом смысле означало придать Божественное начало (Теория божественного происхождения языка [Электронный ресурс]. URL: <https://vikent.ru/enc/5229/>).

Таким образом, нами было отмечено направление исследований, которому необходимо следовать для решения современных вопросов, связанных с глоттогоническими проблемами, а именно – «тандемный» метод анализа нерешенных вопросов в сфере происхождения и развития человеческого языка, поиска решений проблемы сохранения традиционных языков и культур с помощью обращения одновременно к данной сфере исследований как с теологической (и богословско-философской) точки зрения, так и непосредственно филологической и лингво-философской, учитывая при этом имеющийся опыт в ностратической и логосической теориях.

Совокупность данных подходов, применяемую с целью решения многих вопросов, возникающих в вышеизложенном контексте, предлагаем именовать неоностратическим подходом, поскольку данный подход будет представлять собой союз инновационного с классическим.

В заключение хочется напомнить, что вопрос о происхождении человеческого языка не утрачивает своей актуальности и сегодня, потому что с каждым днем процессы глобализации и амортизации языков распространяются все шире, что может привести к полной гибели тра-

диционных языков. В связи с этим возникает острая необходимость в борьбе за сохранения национального колорита традиционных языков, их особенностей как неотъемлемой части культуры и истории.

А поскольку борьба за сохранения того, о чем не имеется достаточного количества знаний для усвоения и понимания, представляется невозможной, знания о языковом генезисе, попытки поиска решений поставленной проблемы о происхождении человеческого языка не только актуальны, но необходимы нам сегодня как никогда для того, чтобы сохранять историю языка, историю всего человечества и нашу историю в частности для передачи приобретенного нами и нашими предками знания и опыта нашим потомкам – для сохранения традиционных языков.

Сегодня как никогда приобретает актуальность проблема сохранения культуры, и в первую очередь языка как неотъемлемой ее части. Именно поэтому так важно обратиться к истокам для изучения вопроса происхождения человеческого языка, а также способствования дальнейшему его сохранению в традиционной форме.

Сегодня следует как можно больше внимания уделить сохранению родного, живого языка.

Как известно, ведущей причиной любых языковых изменений является экономия языковых средств. То есть говорящие стремятся передать максимум информации с помощью минимального набора средств, что в будущем может стать предпосылкой для дескрализации тех или иных слов, отказа от ряда семантических компонентов отдельного концепта и даже полного умерщвления традиционного языка.

Другой проблемой становится замещение и глобализация – процессы, возникающие под влиянием расширения и распространения иностранных языков с применением насаждения чужого языка и чужой культуры. Если знакомство с чужой картиной мира не будет восполняться сохранением собственных языковых традиций, мы рискуем потерять свою идентичность и историческую значимость.

Родной язык есть драгоценная жемчужина мудрости, которая должна бережно храниться нашим народом и передаваться из поколения в поколение как дражайшее сокровище назидания и поучения. Только тогда моральный облик современного человека обретет те необходимые духовно-нравственные качества, без которых не представляется возможным сохранение всего русского мира.

Список использованной литературы:

1. Ахмедова М.Х. Язык и культура [Электронный ресурс] / М.Х. Ахмедова // Молодой ученый. – 2016. – № 1. – С. 619-621. URL: <https://moluch.ru/archive/105/23957/> (дата обращения: 29.12.2021).
2. Донских О.А. Происхождение языка как философская проблема / О.А. Донских. – Новосибирск: Наука, 1984. – 128 с.
3. Соломоник Абрам. Философия знаковых систем и язык / Абрам Соломоник. – Минск: МЕТ, 2002. – С. 5-7.
4. Горюнова Т.Н. Современный взгляд на теологическую теорию происхождения языка в контексте христианской парадигмы / Т.Н. Горюнова // Международный научный вестник (Вестник Объединения православных ученых). – Воронеж, 2021. – № 3. – С. 49-53.
5. Раск Р. Исследования в области древнесеверного языка / Р. Раск // Резанов З.И. История языкознания. XIX – 1-я половина XX в. Часть 1 : Хрестоматия. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2010. – С. 44-56.
6. Старостин С.А. Сравнительное языкознание и этимологические базы данных / С.А. Старостин // Труды по языкознанию. – 2007. – С. 772.
7. Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана [Электронный ресурс] / Н.С. Трубецкой. – М., 1999. – URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/trubetskoy-99.htm> (дата обращения: 29.01.2022).

8. Язык: теория, история, типология : сб. ст. / под ред. Н.С. Бабенко ; Рос. акад. наук, ин-т языкознания. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 510 с.

References:

1. Akhmedova M.Kh. Language and culture. *Molodoi uchenyi = Young scientist*, 2016, no. 1, pp. 619-621. Available at: <https://moluch.ru/archive/105/23957/> (Rus.)
2. Donskikh O.A. *Proiskhozhdenie yazyka kak filosofskaya problema* [The origin of the language as a philosophical problem]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1984. 128 p. (Rus.)
3. Solomonik Abram. *Filosofiya znakovykh sistem i yazyk* [Philosophy of sign systems and language]. Minsk: MET Publ., 2002, pp. 5-7. (Rus.)
4. Goryunova T.N. A modern view of the theological theory of the origin of language in the context of the Christian paradigm. *Mezhdunarodnyi nauchnyi vestnik (Vestnik Ob»edineniya pravoslavnykh uchenykh) = International Scientific Bulletin (Bulletin of the Association of Orthodox Scientists)*, Voronezh, 2021, no. 3, pp. 49-53. (Rus.)
5. Rask R. Research in the field of the Old Norse language. In: Rezanov Z.I. *Istoriya yazykoznaniiya. KhKh – 1-ya polovina KhKh v. Chast' 1: Khrestomatiya* [Rezanov Z.I. History of linguistics. XIX – 1st half of the XX century. Part 1: Anthology]. Tomsk: Publishing House of Tomsk University, 2010, pp. 44-56. (Rus.)
6. Starostin S.A. Comparative linguistics and etymological databases. In: *Trudy po yazykoznaniiyu* [Works on linguistics]. 2007, p. 772. (Rus.)
7. Trubetskoi N.S. *Nasledie Chingiskhana* [The legacy of Genghis Khan]. Moscow, 1999. Available at: <http://www.philology.ru/linguistics1/trubetskoy-99.htm> (Rus.)
8. Babenko N.S. (Ed.) *Yazyk: teoriya, istoriya, tipologiya: Sb. St.* [Language: theory, history, typology: Sat. Art.]. Moscow: Editorial URSS Publ., 2000. 510 p. (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

ГОРЮНОВА Татьяна Николаевна – библиотекарь 1-й категории Научной библиотеки Государственного образовательного учреждения высшего образования «Луганский государственный педагогический университет», e-mail: ms.simle@mail.ru, спинкод: 6397-3410, ID ORCID: 0000-0002-6178-8917.

Tatiana N. HORYUNOVA – librarian of the 1st category of the Scientific Library of the State Educational Institution of Higher Education “Lugansk State Pedagogical University”, e-mail: ms.simle@mail.ru, spin code: 6397-3410, ID ORCID: 0000-0002- 6178-8917.

**Статья поступила в редакцию 01.06.2022 г.
Received 01.06.2022**

УДК 281.9_37.01

МОЛОДЕЖНАЯ МИССИЯ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Д.С. Тюрин

Белгородская Православная духовная семинария

(с миссионерским уклоном), г. Белгород, Россия

Аннотация: В статье освещаются некоторые аспекты миссионерской деятельности Церкви, направленные на воцерковление и духовно-нравственное воспитание молодежи. Показывается роль православных СМИ в современной социокультурной ситуации. Подчеркивается, что значение средств массовой информации особенно возрастает в условиях кризисного времени, в контексте деструктивной деятельности транснациональных корпораций в постхристианском обществе, направленных на «обезбоживание человечества» и на уничтожение личности людей. Осуществляется краткий обзор православных СМИ, адресованных молодежи, проводится критический анализ некоторых публикаций. При этом обращается внимание на присутствие в некоторых популярных православных молодежных изданиях, ориентированных на молодежь, тенденции к заимствованию приемов и методов «инкультурации», выработанных в католической и протестантской среде, приспособление к нравам, мировидению и поведению молодежной среды, которые сегодня во многом формируются по лекалам либеральной идеологии. Указывается в этой связи на опасность духовных подмен, впадения в прелесть и отхода от Церкви.

На примере газеты обители Святого Духа (Ливенская епархия Орловской митрополии) раскрывается роль региональных печатных средств в осуществлении православной миссии. Освещается активная деятельность Русской Православной Церкви в электронных СМИ (на примере социальной сети «ВКонтакте») для реализации своей информационной миссии и ведения христианской проповеди.

Ключевые слова: молодежная миссия Церкви, СМИ, инкультурация, христианская проповедь.

YOUTH MISSION IN THE MEDIA

D.S. Tyurin

Belgorod Orthodox Theological Seminary

(with a missionary bias), Belgorod, Russia

Abstract: The article highlights some aspects of the Church's missionary activities aimed at the Church formation and spiritual and moral education of young people. The role of Orthodox mass media in the modern socio-cultural situation is shown. It is emphasized that the importance of mass media is especially increasing in times of crisis, in the context of the destructive activities of transnational corporations in post-Christian society aimed at "dehumanizing humanity" and destroying people's personalities. A brief review of Orthodox mass media addressed to young people is carried out, and a critical analysis of some publications is carried out. At the same time, attention is drawn to the presence in some popular Orthodox youth publications aimed at young people, the tendency to borrow techniques and methods of «inculturation» developed in the Catholic and Protestant environment, adaptation to the mores, worldview and behavior of the youth environment, which today are largely formed according to the patterns of liberal ideology. In this connection, the danger of spiritual substitutions, falling into the charm and departing from the Church is pointed out.

Using the example of the newspaper of the Monastery of the Holy Spirit (Livenskaya Diocese of the Orel Metropolis), the role of regional print media in the implementation of the Orthodox mission is revealed. The active activity of the Russian Orthodox Church in the electronic media is highlighted (using the example of the VKontakte) social network to implement its information mission and conduct Christian preaching.

Keywords: youth mission of the Church, mass media, inculturation, Christian preaching.

Средства массовой информации обладают значительным потенциалом для распространения и утверждения духовных ценностей в современной социокультурной ситуации, для обращения к уму, сердцу миллионов людей с «благой вестью», для приведения ко Христу наших соотечественников, которые отличаются друг от друга по возрасту, полу, уровню образования, политическим взглядам, профессии, жизненному опыту и пр.

Особенно возрастает роль СМИ в современных кризисных условиях, когда Господь обращается к нам каждый день, посылая скорби, болезни, войны, стремясь вывести нас из «теплохладного» состояния, из состояния духовного сна, убедить, что уютно устроиться без Него на земле невозможно. Рушатся лживые построения западной и отечественной либеральной идеологии и пропаганды, стихают сладкие голоса заманивающих в западную сирен, все более очевидной становится истина: «свобода» без Христа — это чудовищный обман, мираж, морок, «баня с пауками» (Ф.М. Достоевский). «Милостив Бог, не даст погибнуть нам в беззакониях наших, пока не сокрушит костей наших», — говорит апостол Ерм.

«В той перспективе, которую хотели бы для нас создать главы транснациональных корпораций в постхристианском обществе, у людей не должно быть ни желания постигать смысл жизни, ни желания знать о Боге, ни желания развития своей личности, т. е. в этом плане они должны быть абсолютно бессмысленными. Это одна из форм обезличивания личности, которую должно предварить и обезличивание внешнее, — настойчиво подчеркивает протоиерей Геннадий Заридзе, призывая: — Нужно, чтобы люди оставались людьми, созданными Богом, имеющими дух, душу и тело и желающими своего вну-

треннего развития, и необходимо, чтобы желание движения этого развития никогда не иссякало» [6, с. 11].

Сегодня наступает время ре-визии; заглянем в свое сердце и попробуем дать ответ на вопрос, заданный Спасителем апостолу Петру: «Любишь ли ты меня?» Что может ответить на это каждый из нас?

Мы долгие годы роптали на власть, которая не давала нам возможности должным образом насытиться земным благополучием (вспомним мультфильм: «Маловато будет!»), мы причитаем по поводу пандемии, распространяющейся подобно огню в сухом лесу. Мы потрясены последними военными событиями, которые стучатся в нашу дверь. При этом мы склонны видеть причины происходящего во внешних причинах, в совокупности социально-политических и экономических условий или в злой воле тех или иных людей.

Но обратимся к себе, заглянем в свое сердце. «Лучше тот, кто видит себя, чем тот, кто беседует с ангелами», — учит нас Исаак Сирий. «Устройте внутреннее — и внешнее устроится», — любил повторять глинский старец схииеримандрит Иоанн Маслов.

Нельзя сказать, чтобы в нашей Церкви, в отдельных епархиях, в наших православных общинах ничего не делалось для использования огромного воздействующего потенциала СМИ, для православной проповеди, для обращения к уму и сердцу людей. В течение трех последних десятилетий сложилась разветвленная сеть печатных православных СМИ. Назовем такие журналы, как «Фома», «Альфа и Омега», «Нескучный сад», журнал студентов Московской духовной академии «Встреча» и другие. Весьма многочисленны православные газеты. Назовем наиболее известные: «Московский церковный вестник», «Православная

Москва», «Радонеж», «Татьянин день», «Мир всем», «Победа, победившая мирь», «Церковный вестник» и др.

Особо надо отметить журналы «Глинские чтения», «Пастырь» и «Инок», учрежденные фондом Александра Невского. Именно в этих журналах мы наблюдаем последовательное развитие святоотеческой традиции духовного делания в сочетании с поиском форм доступного доведения до сознания современной молодежи непреложных истин Православной Церкви, законов душевной жизни; методы работы над умом, сердцем и волей, выработанные многовековой практикой монастырской педагогики.

Подобная строгая линия особенно актуальна в условиях современных духовных вызовов, «ментальной полифонии», которая может дезориентировать молодого человека, стать причиной ухода от Церкви в поисках «свободы воли», личного выбора, «личного общения». Знакомство с некоторыми «православными» публикациями заставляет вспомнить слова апостола: «Блюдите, како опасно ходите!» (Ефес. 5, 15).

Надо сказать, что в ряде популярных православных изданий, ориентированных на молодежь, просматривается тенденция к заимствованию приемов и методов «инкультурации», выработанных в католической и протестантской среде, приспособление к нравам, мировидению и поведению молодежной среды, которые сегодня во многом формируются по лекалам идеологии «свободного общества».

Весьма показательно в данном отношении интервью с молодой писательницей Софьей Пучковой, патрологом, преподавателем Библейского колледжа «Наследие», окончившей кафедру православной теологии Российского государственного социального университета, Общецерковную аспирантуру и докторантуру им.

свв. Кирилла и Мефодия и Католический университет Левена (Бельгия). Материал размещен в интернет-издании «Татьянин день» и имеет название «Жизнь как вглядывание внутрь себя».

Софья Пучкова говорит о том, что, будучи сначала «нецерковным» человеком, пришла к православному христианству потому, что оно привлекало ее «с эстетической точки зрения». Следующий этап — «интеллектуальное обращение», который она прошла во время обучения на кафедре теологии и в общецерковной аспирантуре. После этого Софья переживает «экзистенциальное обращение», ссылаясь при этом на подход протестантов, которые говорят, что нужно «принять Христа как своего личного спасителя».

При этом, на наш взгляд, ее исповедание православия находится на грани духовной подмены: религия рискует быть вытесненной, поглощенной философией «христианского экзистенциализма». Выдвигая в общем-то верную мысль о необходимости всматриваться в себя (об этом пишут многие святые отцы, которые уподобляют того, кто стал смотреть в свое сердце, человеку, который вошел в комнату, лишенную света, и сначала ничего не видит, но постепенно, по мере привыкания глаз к темноте, начинает различать контуры предметов), молодая писательница ставит под сомнение необходимость неукоснительного следования «устаревшему» святоотеческому опыту («разница между средневековым отшельником и современным человеком — просто колоссальная»), и делает упор на личное предстояние перед Богом, личное переживание Его: «...христианин — он один перед Богом. Вокруг есть книги и другие христиане, с кем он может общаться, советоваться, но именно сам человек делает выбор, только он сам ведет духовную жизнь» [7].

Как нам представляется, в данном высказывании незаурядного, талантливого человека сквозит гордость, характерная для протестантской позиции («Я и Бог — мне не нужны посредники»). И еще: в словах юной писательницы, исполненных сомнения в целесообразности следования проверенным путем, указанным святыми отцами, присутствует дыхание холода и одиночества, грозящих человеку, который стремится к неограниченной свободе, вне послушания, вне покаяния, вне соборной молитвы Церкви. При всей образованности и уме Софьи Пучковой это чрезмерное доверие себе, своим ощущениям, своим личным «контактам» с Богом, как видится нам, заключает в себе опасность прелести.

Возвращаясь к изданиям, инициированным историко-патриотическим обществом «Наследники Александра Невского» (председатель — доктор богословия, доктор педагогических наук Н.В. Маслов), укажем на их важное, актуальное значение для нравственного просвещения молодежи, для определения правильного, безопасного пути духовной жизни. Весьма показательна в данном отношении статья Николая Васильевича Маслова «Единый цельный путь к совершенству», которой открывается номер журнала «Глинские чтения» за май-июнь 2007 года.

В соответствии с учением святых отцов автор статьи рассматривает духовный путь человека как целожизненный подвиг. Указывается, что человек представляет собой смешение противоположностей — добра и зла, сердце его является ареной борьбы между тем и другим. При этом подчеркивается необходимость и обязательность этой борьбы для каждого человека.

«Вся жизнь есть брань», — писал схииеромандрит Иоанн (Маслов). Отсутствие ощущения

борьбы свидетельствует о власти зла над его душой. Суть этой внутренней борьбы состоит в преодолении злых нравов падшего человека, которые обновленный во Христе человек побеждает через укоренение в себе добрых нравов. «Значение этой борьбы очень велико: в ней христианин отстаивает честь Христа», — подчеркивает Н.В. Маслов.

Насколько же этот подход отличается от лести убаюкивающего комфортного «розового христианства», советы которого заставляют вспомнить слова утренней молитвы: «Сподоби мя, Господи, ныне возлюбити Тя, якоже возлюбих иногда той самый грех, якоже поработал прежде сатане лъстивому». В данной статье, а также в серии других публикаций, размещенных в журналах «Глинские чтения», «Пастырь». «Инок», не просто говорится о важности духовной борьбы, но и раскрывается ее «технология»: «Все добродетели и все грехи связаны между собой и, подобно звеньям в цепи, зависят одни от других. Между ними существует тесная, неразрывная связь. То есть совершенствуя одну добродетель, человек вместе с ней совершенствует в какой-то мере и ряд других. Но это не потому, что в одной добродетели заключаются все другие по их содержанию, а «единственно потому, что всякое добро исходит из одного источника — Бога» [8, с. 4].

Среди православных изданий, поднимающих вопросы воспитания и воцерковления молодежи, следует также упомянуть издания приходов церквей, монастырские газеты. В них зачастую более конкретно, с учетом особенностей ситуации, в которой живут и молятся наши соотечественники на местах, ставятся и решаются вопросы, связанные с духовным преображением молодежи, ее приобщением к соборному многовековому опыту Церкви, приобщением к живому и душеполезному Преданию отцов.

Так, своя газета под названием «Монастырский вестник» издается в Свято-Духовом монастыре Ливенской епархии Орловской митрополии [2]. В качестве главной задачи этой газеты выступает православная проповедь, которая ведется как в форме бесед, так и в форме многообразных просветительских, учительных, культурно-исторических материалов. При этом учитывается, что население села Задушного Новосильского района Орловской области и прилегающих сел в значительной своей части состоит из потомков казаков-сторожей, которые несли пограничную охранную службу на южных рубежах Московской Руси в XVI-XVII веках.

Показательна в этом отношении серия публикаций, посвященная истории и восстановлению казачества в регионе, а также публикации по истории монастыря, игравшего выдающуюся роль в окормлении служилого сословия [4, 5].

Например, в статье наместника монастыря, игумена Александра Маслова «Из глубины времен» (Монастырский вестник, 2019, № 20) раскрывается духовная роль монастырей России в образовании и просвещении народа, на примере истории Свято-Духова монастыря показывается благодатная и благодетельная роль симфонии Церкви и самодержавной власти царей, принимавших деятельное участие в строительстве, благоуукрашении и духовной жизни обитателей. Священноиноки обители ревностно заботились о спасении душ окормляемых ими воинов.

В ряде публикаций газеты создается впечатляющая картина духовно-просветительской и духовно-патриотической, нравственной воспитательной деятельности монастыря, на базе которого в прошлом было развернуто духовное училище, из стен которого вышла не одна

тысяча выпускников, многие из которых играли выдающуюся роль в деятельности Русской Православной Церкви [4].

Это – митрополит Иоанний Руднев, причисленный в 2016 году Священным Синодом Украинской Православной Церкви (Московского Патриархата) к лику местночтимых святых, известный русский духовный писатель, профессор Киевской духовной академии Никифор Иванович Щеголев и др.

В статье, посвященной прошлому и настоящему новосильского казачества (Под сенью Святого Духа, 2019, № 21), пишется о том, как совместно с духовенством монастыря члены Казачьего объединения заботятся о нравственном и патриотическом воспитании детей и юношества: проводятся беседы, встречи, экскурсии и паломничества, специальные уроки, посвященные духовно-патриотической тематике. Тем самым восстанавливается связь времен: дети чувствуют себя частью великого народа, приобщаясь к его духовной жизни и его свершениям.

Описывается один характерный пример. 2 марта 2019 года, в день Родительской субботы, в Троицком храме Свято-Духова монастыря состоялась примечательная встреча и беседа с местными школьниками, организованная насельниками монастыря совместно с членами Казачьего объединения. Перед этим дети молились об упокоении их усопших предков, среди которых были и те, кто защищал Православную Веру и Церковь, и те, кто вольно или невольно способствовали попранию святынь. Звучали утешительные и примиряющие слова: «Всякое согрешение, соделанное ими словом, или делом, или помышлением, как благой и человеколюбивый Бог, прости. Ибо нет человека, который жил бы и не согрешил, ибо только Ты один без греха,

правда Твоя – правда навек и слово Твое – истина».

Участие юных новосильцев в поминовении усопших создавало в храме особую атмосферу единения ушедших, живущих и будущих поколений. Казалось, молитва детей сливается с молитвой тех, кто столетия молился в стенах соборной монастырской церкви Живоначальной Троицы, тех, кто защищал в самые трудные годы становления молодого Русского государства его южные рубежи – пушкарей, стрельцов, казаков, потомки которых отдают дань памяти ушедшим, воссоздавая и восстанавливая поправное – под окормлением Церкви, под сенью Святого Духа [2].

Достаточно широко используются для осуществления православной миссии среди молодежи в России и за рубежом радио и телевидение. Назовем самые известные православные медиаресурсы этого информационного поля:

- «Благо», радиостанция;
- «Глас», православный духовно-просветительский телеканал;
- «Голос Православия», радиостанция;
- «Град Петров», радиостанция;
- «Покров», православный образовательный видеоканал;
- «Радонеж», радиостанция;
- «Радость моя», детский семейный образовательный телеканал;
- «Спас», телеканал;
- «Союз», телеканал.

Данные массмедиа имеют в своем арсенале широкий и тщательно разработанный спектр средств православного миссионерского воздействия на аудиторию [1, 3].

Среди них наряду с непосредственным обращением пастырей к слушателям и зрителям с живым словом в форме проповедей, бесед, интервью и пр. используются трансляции богослужений, теле- и радиоэкскурсии (свое-

образные «медиапаломничества»), демонстрации фильмов духовного содержания, чтения духовной литературы, воспоминания о подвижниках Церкви и многое другое.

В настоящее время остро стоит вопрос о поиске таких форм православной миссии, которые бы учитывали ценностно-информационные приоритеты детей, юношества, молодых людей. Сегодня Русская Православная Церковь ведет достаточно активную деятельность на просторах электронных СМИ и социальных сетей для реализации своей информационной миссии, для ведения христианской проповеди.

В большинстве епархий созданы специальные страницы «ВКонтакте», ориентированные на молодежную аудиторию. На них размещаются видео- и аудиолекции, проводятся опросы, ведется активное общение с юношеством в форматах переписки, чатов и форумов.

Надо особо отметить миссионерскую работу православного молодежного сайта Красноярской епархии в рамках сети «ВКонтакте», где наряду с перечисленными видами общения ведется организационно-методическая работа с молодежью, при этом используются яркие, красочные, веселые формы привлечения внимания молодых.

Молодежный отдел Самарской епархии вел в течение лета 2020 года регулярную трансляцию через сеть «ВКонтакте» чтений Деяний апостолов, которые проводились священниками на открытом воздухе, на набережной Волги. Открытость пространства, дыхание могучей русской реки придало этим чтениям особую атмосферу свободы и полета; совершенно явственно присутствие Божьей благодати. Мы как бы становимся свидетелями проповеди апостолов, которые, подобно своему Божественному Учителю, благовествовали и

на берегах рек, и на горах, и на площадях.

Людям, запертым в четырех стенах, живущим в условиях самоизоляции, особенно важно становится хотя бы в онлайн-формате участниками жизни и общения в природной среде. Эту психологическую особенность условий пандемии учитывают молодежные отделы ряда епархий, размещая на своих страницах «ВКонтакте» ряд видео- и фоторепортажей о мероприятиях, проводимых юными православными активистами под открытым небом.

Союз православной молодежи Мордовии оказал содействие проекту «Добровольцы в городе». 14 октября 2020 года на площадке возле «Мордовского подворья» под открытым небом молодые художники писали картины.

Молодежный отдел Вологодской епархии разместил на своем сайте «ВКонтакте» исполненный света и радости видео- и фоторепортаж с фестиваля малых архитектурных форм, организованного 5 сентября 2020 года в усадьбе Спасское-Куркино [2].

Во всех этих публикациях и медиапроектах Православие предстает как мир света и радости, помогая людям преодолеть депрессивные настроения, ощущения безвыходности, одиночества, страха, связанные с условиями длительной пандемии, с тревожными обстоятельствами последних международных событий. Приведем в качестве характерного примера некоторые анонсы группы «Сибирская православная молодежь» «ВКонтакте», созданной епархиальным отделом по делам молодежи Симбирской епархии (размещены в период с 24 февраля по 14 марта 2022 года (Каталог православной прессы. Вып. 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://tserkov.info/cat/>)).

25 февраля. *Сегодня участницы православного молодежного клуба «Спас» помогли делать снежный лабиринт для зимнего детского праздника, который пройдет в это воскресенье в 13:00 у кафедрального Спасо-Вознесенского собора. Помощь нужна будет еще завтра начиная с 10:00. С собой можно взять перчатки, лопаты находятся в сторожке при Всехсвятском храме. Ориентировочно в 18.30. До новых встреч!*

27 февраля. *27 февраля в торжественном зале Дворца книги – Ульяновской областной научной библиотеки состоялся концерт духовной музыки «Тебе Бога хвалим», посвященный 190-летию Симбирской епархии и 10-летию Симбирской митрополии. Добровольцы православного молодежного клуба «Спас» помогли обеспечивать необходимые меры безопасности в период пандемии коронавирусной инфекции – измеряли температуру, обрабатывали руки и обеспечивали гостей концерта защитными масками.*

4 марта. *Сегодня свой день рождения отмечает участница Германовского клуба Елесина Наталья! Наташа, поздравляем тебя со светлым, замечательным днем твоего рождения! Желаем хорошего здоровья, терпения и стойкой веры, чтобы ты могла защитить от пороков и грехов себя, своих родных и близких. Пусть Господь и верный Ангел-хранитель постоянно оберегают тебя от бед и неприятностей. Желаем, чтобы Бог услышал твои светлые молитвы и послал свое благословение, указал верный путь. Пусть в твоём доме всегда будут любовь, покой, гармония, мир и благодать. Многая и благая лета!*

12 марта. **ПРАВОСЛАВНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ КЛУБ «БЛАГОВЕЩЕНИЕ».** *Вот и состоялась наша традиционная встреча! Поздравили Ирину с днем рождения! Разобрали тему «Суд Божий и осуждение человеческое». Тему подготовила Ирина Соколова.*

Рады были всех увидеть. А мы ждем всех желающих в наш православный клуб в следующую пятницу после вечерней службы. Ориентировочно в 18.30. До новых встреч! Божией помощи всем во всех добрых делах!

12 марта. Молодежный православный клуб ЛУЧ. Наш дружный клуб «Луч» сегодня посетил Синемапарк, смотрели документальный фильм о православной Сербии и Черногории «Ласточки Христовы».

14 марта. В воскресенье, 20 марта, в православном молодежном центре при кафедральном Спасо-Вознесенском соборе (ул.

Ульяновская, 2Б) состоится встреча с руководителем клуба ораторского мастерства «ЭХО» Дмитрием Елимовым. Не упустите шанс принять участие в мастер-классе по развитию ораторского мастерства. Это возможность узнать основы публичных выступлений, что придаст компетентность и уверенность, которая благотворно сказывается на всех сферах жизни. Начало в 14:00. Общая продолжительность – 2 часа. Присоединяйтесь!

Даже беглое знакомство с этими объявлениями дает возможность почувствовать ту благодатную атмосферу, которой

овеваны деяния симбирской православной молодежи. Здесь явно ощущается присутствие живоносного Духа: это – Семья, главой которой является Сам Христос.

Здесь – наглядный пример «мира всего мира», который несет людям Спаситель, обращаясь к нам: «Придите вси труждающиеся и обремененные и аз упою вы». Нечего говорить, что подобная работа, подобные примеры несут в себе безмерное по своей глубине и силе миссионерское содержание, помогая услышать постоянно звучащий тихий призыв: «Следуй за мной!»

Список использованной литературы:

1. Багдасаров С. Проповедь в интернете: о минималистических жанрах / С. Багдасаров // Труды Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью). – 2018. – № 8. – С. 196-200.
2. Бобылев Б.Г. (монах Нафанаил). Особенности православной проповеди в современных СМИ / Б.Г. Бобылев (монах Нафанаил) // СМИ в онтологическом и культурном пространстве славянского мира : сб. мат. науч.-практ. конф. / под общ. ред. проф. Е.Н. Брызгаловой. – Тверь: Изд-во Тверского государственного университета, 2021. – С. 8-11.
3. Гришаева Е.И. Традиционалистские православные медиа: структура дискурса и особенности функционирования / Е.И. Гришаева, В.А. Шумкова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2018. – № 2 (144). – С. 291-308.
4. Игумен Александр (Маслов). Древние русские обители – духовный исток России: архимандрит Геронтий о Свято-Духовом монастыре / Игумен Александр (Маслов) // Международный научный вестник (Вестник Объединения православных ученых). – 2018. – № 4. – С. 47-53.
5. Игумен Александр (Маслов В.В.). Свято-Духов монастырь в горниле истории / Игумен Александр (В.В. Маслов), монах Нафанаил (Б.Г. Бобылев) // Историческая память и связь поколений как духовно-нравственная основа патриотического воспитания молодежи. – М.: МФЮА, 2021. – С. 89-99.
6. Заридзе Г.В. Воспитание личности в современных условиях жизни / Г.В. Заридзе // Международный научный вестник (Вестник Объединения православных ученых). – 2021. – № 2. – С. 5-10.
7. Кострыкина Н. Жизнь как вглядывание внутрь себя [Электронный ресурс] / Н. Кострыкина. – URL: <http://st-tatiana.ru/2020/08/01/zhizn-kak-vglyadyvanie-vnutr-sebya/>
8. Маслов Н.В. Единый цельный путь к совершенству / Н.В. Маслов // Глинские чтения, май-июнь 2007. – 2007. – С.2-7.
9. Фирстова Е.В. Опыт активизации интереса молодежи к православным ценностям и жизненному подвигу святых / Е.В. Фирстова // Христианство и вызовы современного общества : Второй Международный конгресс православных ученых, 29 мая – 4 июня 2019 г., Ниш, Сербия ; Супрасль, Польша ; Полоцк, Белоруссия. – Воронеж: Истоки, 2019.

References:

1. Bagdasarov S. Sermon on the Internet: about minimalist genres. *Trudy Belgorodskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii (s missiionerskoi napravlennoy'u) = Proceedings of the Belgorod Orthodox Theological Seminary (with a missionary orientation)*, 2018, no. 8, pp. 196-200. (Rus.)
2. Bobylev B.G. (monakh Nafanail). Features of Orthodox preaching in modern media. In: *SMI v ontologicheskoy i kul'turnom prostranstve slavyanskogo mira*: Sb. Mat. Nauch.-prakt. Konf. [Media in the ontological and cultural space of the Slavic world: a Collection of Materials of a Scientific and Practical Conference]. Tver: Tver State University Publishing House, 2021, pp. 8-11. (Rus.)

3. Grishaeva E.I., Shumkova V.A. Traditionalist Orthodox Media: Discourse Structure and Features of Functioning. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes*, 2018, no. 2 (144), pp. 291-308. (Rus.)

4. Igumen Aleksandr (Maslov). Ancient Russian monasteries – the spiritual source of Russia: Archimandrite Gerontius about the Holy Spirit Monastery. *Mezhdunarodnyi nauchnyi vestnik (Vestnik Ob»edineniya pravoslavnykh uchenykh) = International Scientific Bulletin (Bulletin of the Association of Orthodox Scientists)*, 2018, no. 4, pp. 47-53. (Rus.)

5. Igumen Aleksandr (Maslov V.V.), monakh Nafanail (Bobylev B.G.). Holy Spirit Monastery in the crucible of history. In: *Istoricheskaya pamyat' i svyaz' pokolenii kak dukhovno-nravstvennaya osnova patrioticheskogo vospitaniya molodezhi* [Historical memory and connection of generations as a spiritual and moral basis for the patriotic education of youth]. Moscow: Moscow Finance and Law University Publ., 2021, pp. 89-99. (Rus.)

6. Zaridze G.V. Education of the individual in modern conditions of life. *Mezhdunarodnyi nauchnyi vestnik (Vestnik Ob»edineniya pravoslavnykh uchenykh) = International Scientific Bulletin (Bulletin of the Association of Orthodox Scientists)*, 2021, no. 2, pp. 5-10. (Rus.)

7. Kostrykina N. *Zhizn' kak vglyadyvanie vnutr' sebya* [Life as a look inside oneself]. Available at: <http://st-tatiana.ru/2020/08/01/zhizn-kak-vglyadyvanie-vnutr-sebya/> (Rus.)

8. Maslov N.V. A single integral path to perfection. In: *Glinskiye chteniya. Mai-iyun' 2007* [Glinskiye readings. May-June 2007]. 2007, pp. 2-7. (Rus.)

9. Firstova E.V. The experience of activating the interest of young people in Orthodox values and the feat of life of the saints. In: *Khristianstvo i vyzovy sovremennogo obshchestva: Vtoroi Mezhdunar. Kongress Pravoslavnykh Uchenykh, 29 maya – 4 iyunya 2019 g.*, Nish, Serbiya; Suprasl', Pol'sha; Polotsk, Belorussiya [Christianity and the challenges of modern society: Second International Congress of Orthodox Scholars, May 29 – June 4, 2019, Nis, Serbia; Suprasl, Poland; Polotsk, Belarus]. Voronezh: Istoki Publ., 2019. (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

ТЮРИН Дмитрий Сергеевич – студент 2-го курса магистратуры Белгородской Православной духовной семинарии (с миссионерским уклоном), e-mail: boris-bobylev@yandex.ru

Dmitry S. TYURIN – 2nd year Master's student of the Belgorod Orthodox Theological Seminary (with a missionary bias), e-mail: boris-bobylev@yandex.ru

*Статья поступила в редакцию 17.03.2022 г.
Received 17.03.2022*

РАЗДЕЛ 2. ТЕОЛОГИЯ

УДК 177:179:17.02:248.145:008

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Г.В. Заридзе

Межрегиональная просветительская общественная организация «Объединение православных ученых», г. Воронеж, Россия

Аннотация: В статье анализируются понятия «традиция», «традиционные ценности», исследуются основные институты – носители традиционных ценностей, которые исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение, – семья, национальная культура, религия, духовность. Делается краткий исторический обзор русских традиций (совместного праздничного пения, коллективных игр, сказки и т. д.). Обосновывается, что именно христианские ценности позволяют дать достаточно четкие критерии отнесения тех или иных ценностей к традиционным – соответствуют они внутреннему развитию и духовному росту человека или ведут к порокам, разрушению и деградации человеческой личности. Отмечается, что приоритетным мышлением современных людей становится выгода. Уважение к старшим, благородство, товарищество, дружба, любовь, взаимопомощь, героизм, милосердие, сочувствие, сострадание – все эти качества, присущие русской духовной культуре, невыгодны и потому теряют свою актуальность. Насаждаются искусственно западные «ценности». Делается акцент на том, что потеря своих традиционных ценностей (в частности духовности, которая была дана великими подвижниками благочестия, учеными, писателями нашей страны) приведет к потере своей страны. Предлагается каждому реально сохранять традиционные ценности на своем месте, на своем уровне жизни в социуме: в семье, профессиональной деятельности, личном общении с людьми, что является всеобъемлющей задачей всех граждан нашей великой Родины.

Ключевые слова: традиция, традиционные ценности, христианство, семья, национальная культура, религия, духовность.

THE CURRENT STATE OF RUSSIAN TRADITIONAL VALUES

G.V. Zaridze

Interregional Educational Public Organization "Association of Orthodox Scientists", Voronezh, Russia

Abstract: In this article concepts of tradition, traditional values are analyzed, as well as major institutions – traditional values' bearers, which historically proved their ability to pass them on from one generation to another – family, national culture, religion, spirituality. Short historical review of Russian traditions (of joint holiday singing, collective games, fairy tale and so on) is presented. Also it is proved, that exactly Orthodox Christian values can establish clear criteria of classifying one or the other value to traditional – if they correspond to person's inner development and inner growth, or lead to defects, personality destruction and degradation.

It is also noticed, that priority thinking of modern people is always connected with profit. Respect for elderly, nobility, companionship, friendship, heroism, mercy, sympathy, compassion – all these qualities, intrinsically linked to Russian spiritual culture, are not profitable and that's why lose relevance. Western "values" are spread artificially. The accent falls on the fact, that the loss of our traditional values (in particular, spirituality, which was introduced by great ascetics of piety, scientists, writers of our country), may lead to the loss of our country. The author of this article offers everyone to really preserve traditional values on their level of life in society: in family, professional life, personal communication with other people, as overarching strategy of all the citizens of our great Motherland.

Keywords: tradition, traditional values, Orthodox Christianity, family, national culture, religion, spirituality.

Культурные особенности разных народов нашей страны многообразны, даже маленькие этнические группы имеют свои индивидуальные особенности, традиции проведения обрядов, связанных, например, с рождением ребенка, свадьбой, наиболее значимыми календарными праздниками.

Если рассмотреть смысловое значение понятия «традиции», то, к примеру, в словарном определении А.Б. Гофмана «традиция (от лат. *traditio* – передача; предание) – элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах, классах и социальных группах в течение длительного времени; охватывает объекты социального наследия (материальные и духовные ценности); процесс социального наследования; его способы. В качестве традиции выступают определенные общественные установления, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды и т. д.» [1].

По мнению современных ученых, «традиция является социально необходимым элементом социального устройства общества и социализации личности, способствует устойчивости положения личности в обществе, дает уверенность в будущем. В классической парадигме – традиция есть непреходящий общественный идеал в совокупности образцов жизнеустройства и поведения, к которому стремится все общество в своем историческом развитии и к которому сакрально причастна личность человека» [2, с. 68].

Одной из самых распространенных традиций народов нашей многонациональной страны была традиция совместного пения. Люди разного возраста с удовольствием собирались и пели песни, многие из которых передавались из поколения в поколение.

Это развивало народ: через композиции музыкального характера люди духовно возрастали, приобретая тонкие качества души – глубокие оттенки любви, сострадания, взаимопомощи, приобреталась глубина возможности сочувствия чужому горю. В итоге происходило обогащение как народа, так и всей страны в целом, что было одной из форм развития общества.

«...Пение, особенно хоровое, совместное – это верный показатель здоровья нации. Народ, воспитанный на одухотворенной песне, благороден и велик», – говорил современный композитор, хормейстер, дирижер, педагог и просветитель Г.А. Струве.

В наше время культурно-духовная традиция совместного пения утрачивается. Считается, что сейчас важны другие «цивилизационно необходимые навыки».

Другая традиция нашего народа – общение в форме коллективной игры, начиная с детского возраста. Игры были позитивными, веселыми, добрыми, на их основе воспитывалось не одно поколение людей. Во время игры дети учились дружить, получали возможность формирования таких качеств, как взаимопомощь, доброта, искренность, честность. Кроме того, игры способствовали хорошему физическому развитию и здоровью ребенка.

Традиция чтения русских сказок позволяла в ненавязчивой форме научить ребенка различать добро и зло, правильно оценивать поступки героев с точки зрения нравственности и морали, формировались идеалы и возникало желание соответствовать положительным героям. Русский педагог В.А. Сухомлинский считал, что сказка «неотделима от красоты, способствует развитию эстетических чувств, без которых немислимо благородство души, сердечная чуткость к человеческому несчастью, горю, страданию. Благодаря сказке ребенок

познает мир не только умом, но и сердцем» [3, с. 269].

В раннем детстве ребенок слушал сказки в семье из уст родителей, потом, в советское время, расширял свои знания в детском саду и школе. В современном обществе традиционное восприятие добрых и злых героев сказок стало видоизменяться: понятие о том, что такое хорошо и что такое плохо, стало не нужным в процессе воспитания ребенка, необходимо было проявлять плюрализм в оценке сказочных образов – Баба-яга и Змей Горыныч оказались положительными героями, людоед добрым персонажем. Такое искаженное восприятие появилось в годы перестройки, когда произошла подмена понятий морально-нравственных ценностей, этнических особенностей народов нашей страны.

Инициатором этих изменений стали так называемые глобалисты, которые и раньше пытались проводить подобные преобразования в осмыслении человеческих ценностей. В многочисленных зарубежных «исследовательских центрах» разрабатывались различные общественные модели, которые должны были быть внедрены в Советском Союзе и других странах и привить людям взгляды, далекие от традиционных ценностей этих стран.

В частности, первым молодежным направлением массового характера, которое выплеснулось в социум, было движение хиппи. Оно объединяло людей, которые имели расширенное представление о морально-нравственных нормах, допустимых в обществе: их поведение и внешний облик не соответствовали стандартам того времени. Представители этого движения должны были своим видом и вызывающими действиями привлечь к себе внимание молодежи и увлечь их своими идеями. Это форма работы с молодежью, которая должна была увести их от привычных вещей,

которые были приняты и ценились в обществе.

В дореволюционной России, в первую очередь, ценились семья, культурные традиции и религиозные ценности. Позже это стало нивелироваться под действием разных теорий, которые внедрялись в сознание людей: атеистические теории, экономические теории, социальные теории, элементы фашизма, элементы фетишизма, элементы движения эмансипации, которые продвигали Клара Цеткин и Роза Люксембург.

Даже в духовных семинариях и высших духовных заведениях создавались революционные кружки, которые занимались подпольной деятельностью, и выпускники этих заведений фактически рушили традиционные устои общества, веру, разрушали представления о морали, нравственности и духовности.

«Ни в каких учебных заведениях не было столько волнений, как в духовных семинариях. Эти волнения тянулись на протяжении многих десятилетий, временами усиливаясь. Наивысший подъем нелегальной деятельности воспитанников духовно-учебных заведений пришелся на 1890-1900-е гг., а пик – на революционные события 1905-1907 гг., когда в некоторых семинариях были убиты члены инспекции. Участие учащихся духовных школ в мартовских и октябрьских событиях 1917 г. уже практически не отмечалось. В этих событиях с определенной стороны показали себя те, кто уже закончил семинарии и академии. Многие архиереи и духовенство в целом поддержало свержение монархии, а среди новых руководителей страны были либо закончившие полный курс, либо недоучившиеся семинаристы. <...> Из семинаристов были Н.А. Добролюбов, Н.Г. Помяловский, А.П. Шапов. Рост политической и революционной активности привел к тому,

что даже некоторые видные революционеры и деятели коммунистической партии тоже в свое время учились в семинариях: такие, как И.В. Сталин, А.М. Микоян, Н.И. Подвойский» [4].

Начался процесс распада гражданской личности и общества в целом, что привело к событиям 1917-1918 гг. Революционный переворот произошел внезапно, не потому, что какая-то группировка вдруг решила разрушить государство. Он подготовлялся плановым насаждением неверия, нигилизма в обществе, массовым терроризмом.

Все это привело к печальному исходу, и то, что впоследствии Россию терзали и рвали на куски, явилось естественным возмездием насаждаемого «свободо-мыслия», особенно в XIX веке. Более всего XIX век был насыщен вольнодумством и терроризмом, выступлениями против самодержавия, выступлениями против нормальной жизни людей всех национальностей, что привело к деградации страны, в результате которой была разрушена одна из самых великих держав мира, имеющая мощную экономику и многовековые духовные традиции.

Ради нового специфического образа жизни были уничтожены 19 млн наших сограждан. Это явилось своего рода жертвой, принесенной ради построения нового мира. Была установлена так называемая диктатура пролетариата – страну грабили, разворовывали, запрещали православную веру, закрывали высшие учебные заведения (до 30-х годов XX в. институты были закрыты, а мощнейшие российские академические научные и духовные школы были просто стерты из жизни и истории страны).

Следствием происшедших процессов явилась полная деградация общества и государства, которую не ожидали получить даже те, кто подготовлял почву

для революционного переворота. Им представлялось, что произойдет просто смена власти, а жизнь людей будет продолжаться в обычном русле. Но в реальности жить как раньше не получилось, так как были разрушены этнические, нравственные, духовные, культурные традиционные ценности народа, а хамство, цинизм, наглость были возведены в норму.

В советское время понятия совести и чести, понятия любви к Родине, верности Родине стали опять иметь приоритетное значение в воспитании молодого поколения. Возрождались многие традиции, которые раньше существовали в нашей стране. Конечно, всего многообразия, всей той утонченной филигранности поведения людей уже не было, оно было более грубым, но примеры проявления морально-нравственных качеств человека черпались из прошлого, из тех духовных традиций, которые были в нашей стране.

Однако процессы, которые происходили в мировом сообществе, имели единую цель – глобализацию человеческого общества, уничтожающую все культурные, этнические особенности различных народов мира.

Глобализация – это процесс насильственного подчинения национальных интересов стран целям определенной группы людей. Уже с начала 70-х годов XX в. шла попытка экспансии «новых ценностей» взамен традиционных культурно-нравственных, моральных, религиозных.

США пришли в мировое общество со своими голливудскими программами: фильмами, которые запленили весь мир, навязывая свое представление о нравственности и морали; музыкой, которая блокировала мышление людей, превращая их в однообразных, похожих друг на друга обезьянообразных существ. Так формировались пласты общества, потерявшие основы мо-

рально-нравственных ценностей своих народов и стран.

Смысловой основой жизни человека стало получение материальных благ, «эффективное потребление». Какие-то элементы культуры еще могли сохраниться, но общая тенденция вела к тому, что традиционные ценности должны были исчезнуть, проявлений творческого начала в человеке быть не должно. Человек не должен развиваться, не должен двигаться по пути собственного совершенствования, взамен предлагается компьютерная зависимость и поглощение навязанной информации.

Это путь в бездну, это приведет человечество к деградации и уничтожению человеческой личности как таковой, это будет новая форма существования – «разумные зверюшки». К такому будущему и стремятся глобалисты, в планах которых стоит цель оставить небольшой послушный слой людей на земле, выполняющий их указания.

Проявления глобализации заключаются и в том, что, приезжая в различные страны, видим одинаковые супермаркеты с одним и тем же набором товаров, в общественных местах также нет собственных этнических, культурных, духовных проявлений, они практически уничтожены. Различия культур стираются, пропадает интерес посещать такие страны.

Если рассмотреть поведение современных людей молодого и среднего возраста, то можно понять, что американский образ жизни был искусственно насажден. В 1990-е годы произошла революция, не просто был искусственно разрушен Советский Союз, а произошел слом традиционных духовных ценностей. Традиции, которым следовали наши предки, перестали восприниматься как традиции.

В 2013 г. в послании Федеральному собранию Президент РФ Путин В.В. говорил о необхо-

димости «защиты традиционных ценностей, которые тысячелетиями составляли духовную, нравственную основу цивилизации, каждого народа: ценностей традиционной семьи, подлинной человеческой жизни, в том числе и жизни религиозной, жизни не только материальной, но и духовной, ценностей гуманизма и разнообразия мира» [5].

Формирование сознания молодежи происходило в условиях полной анархии, перестройки всех элементов жизни, социума, потери всех ориентиров, того, что раньше представляло ценность для людей. С подачи западных либералов произошла ломка всех традиционных ценностей, тех ценностей, без которых народ не может быть полноценным обществом.

«Проблемой является и то, что Россия в последнюю четверть века пыталась вписаться в западный цивилизационный проект. Произошел, по сути, отказ от своих духовных завоеваний, внедрение в образование и воспитание, в информационную сферу далеко не лучших западных образцов, слепое копирование и перенос их на отечественную почву. Не отрицая необходимости взаимодействия, взаимообогащения цивилизаций и культур, необходимо отделять зерна от плевел, тем более что многое чуждое нашей традиции уже проросло и требует соответствующих действий», – было сказано на Всероссийской научно-практической конференции «Стереотипы в глобальном пространстве: социальный, медийный и гендерный аспекты» в 2015 г. [6].

В мае 2016 года Центром научной политической мысли и идеологии (директор – доктор полит. наук, доктор физ.-мат. наук, профессор С.С. Сулакшин) был проведен экспертный опрос. Цель исследования заключалась в выявлении ценностно-мотивационных установок современной российской молодежи.

Была поставлена задача оценить различные поколения молодежи по следующим характеристикам:

- интеллектуальный потенциал;
- гражданская активность;
- уровень нравственности.

Согласно данным исследования, по указанным направлениям происходит выраженная деградация, качественные характеристики современной молодежи по сравнению с характеристиками молодежи 80-х годов XX столетия изменились в негативную сторону.

Была посчитана усредненная балльная оценка по исследуемым характеристикам поколений молодежи. Наибольшие изменения фиксируются в сфере нравственности. Балльная оценка относительно нравственного состояния современной российской молодежи оказалась почти в полтора раза ниже (т. е. хуже), чем оценка молодого поколения конца советского периода [7].

Процесс воспитания был выведен из процесса образования в стране, главная цель жизни человека была сведена к тому, чтобы заработать как можно больше денег и получить доступ к обладанию материальными ценностями.

По статистическим данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, в 2017 г. в иерархии ценностей молодежи (в группе от 18 до 34 лет) первые три места занимают доход (15 %), порядок и стабильность (11 %), самореализация (8 %). Для старшего поколения (35 лет и выше) важнее всего стабильность (18 %), а уже после они задумываются о доходе (13 %) (Молодежь и политика: актуальные вызовы [Электронный ресурс]. URL: https://www.wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2017/2017-05-22_cennosti.pdf).

Российская молодежь в 2020 г. назвала материальное благополучие тоже самой значимой жизненной целью. В ходе опроса респондентов попросили назвать наиболее важные для них жизненные приоритеты (они могли выбрать не более трех вариантов ответа). Так, для 60 % опрошенных самым важным в жизни оказался материальный достаток. Второй по популярности ответ – «хороший эмоциональный климат» в семье, его выбрали 29 % респондентов. В исследовании приняли участие 1,6 тыс. человек в возрасте от 18 до 30 лет. Оно было опубликовано в выпуске журнала ВЦИОМ «Мониторинг общественного мнения» за май-июнь 2020 года [9].

К сожалению, сейчас мы уже видим результаты процесса вхождения российского общества в западный цивилизационный проект, когда современные люди не хотят думать о предназначении человека, собственном творческом и духовном развитии, их задача – собрать максимально большое количество материальных богатств, денег, получить некое социальное положение, власть и наслаждаться комфортными условиями жизни. При этом они позиционируют себя представителями высшего слоя нашего общества – интеллигенции.

Даже образованный человек не может считаться интеллигентным, если не обладает высокими морально-нравственными качествами. Академик Д.С. Лихачев говорил об интеллигентности: «Лишите человека всех его знаний, образованности, лишите его самой памяти, но если при всем этом он сохранит восприимчивость к интеллектуальным ценностям, любовь к приобретению знаний, интерес к истории, вкус в искусстве, уважение к культуре прошлого, навыки воспитанного человека, ответственность в решении нравственных вопросов и богатство и точность своего

языка – разговорного и письменного – вот это и будет интеллигентность» [8].

Интеллигентный человек – в первую очередь, глубоко порядочный, а вот порядочности в нашей стране не учат нигде. Духовно-нравственным, моральным принципам безусловно учит церковь. Религиозные ценности православия являются основой и важной составляющей традиционных ценностей нашего народа, в том числе и тех, которые не имеют непосредственно религиозного истока.

К сожалению, в высших учебных заведениях духовно-нравственного воспитания не существует. Такая позиция приводит к деградации молодежи, идет процесс разрушения личности, вырастает ограниченное поколение молодых людей, которыми удобно манипулировать.

Кроме того, на формирование мировоззрения молодых людей легко воздействовать в интернет-пространстве средствами массовой культуры, которая противопоставляет российские ценности нашего народа и возможность «свободного» существования личности в рамках цивилизационных ценностей современного мира. В таком контексте именно религиозные ценности позволяют дать достаточно четкие критерии отнесения тех или иных ценностей к традиционным – соответствуют они внутреннему развитию и духовному росту человека или ведут к порокам, разрушению и деградации человеческой личности.

Потеряв свои традиционные ценности (в частности духовность, которая была дана нам великими подвижниками благочестия, учеными, писателями нашей страны), мы потеряем свою страну. Принимая западные ценности, мы теряем уникальность нашего общества с присущей ему моралью и нравственностью, рискуем превратиться в подобие библейских городов Содомы и Гоморры. Их участь известна.

Приоритетным мышлением современных людей является выгода. Уважение к старшим, благородство, товарищество, дружба, любовь, взаимопомощь, героизм, милосердие, сочувствие, сострадание – все эти качества, присущие русской духовной культуре, невыгодны и потому потеряли свою актуальность.

Современная молодежь часто выбирает для себя спутника жизни, основываясь не на чувствах, не на оценке морально-нравственных качеств будущего супруга или супруги, а на социальном статусе его родителей и на объеме их кошелька. Еще недавно такое мышление считалось мышлением низкого уровня, недостойным, но в современном обществе такой прагматический подход не вызывает осуждения.

Идет разрушение института семьи. Первые, кто стал рушить существование семьи, – это революционеры, выступавшие с идеей социализации жен, которые не должны были принадлежать одному мужу. Женщины, в свою очередь, отвергали стыд и устраивали демонстрации в обнаженном виде, чтобы привлечь внимание к своим феминистским взглядам.

Кого можно вырастить в таком обществе? Извращенцев, садистов, людей, не имеющих понятия о любви, не имеющих понятия о нравственности и морали, которые должны были составить класс сатанистов. Нет ничего удивительного в том, что следующим шагом стала социализация детей, при которой они не принадлежали бы ни маме, ни папе. Необходимо было, чтобы их воспитывала социальная структура общества, начиная с трех лет формировала в детях облик коммуниста.

Сейчас существует пилотный проект «Детство-2030», где возрождают похожие идеи воспитания. Предлагается создавать крупные мегаполисы, при кото-

рых построят города-спутники, где и будут проживать дети, воспитанием которых займутся определенные структуры, подобно тому, как воспитывали детей в организациях гитлерюгенда.

В начале XX века проекты разрушения семьи потерпели крах, семья выжила. Более того, в нашей стране законодательно закреплено приоритетное право воспитания детей родителями.

Сейчас предпринимается очередная попытка уничтожения семейных отношений при помощи ювенальной юстиции, потому что семья – это базовая ячейка общества, а значит, и государства: не будет семьи, не будет и государства, а это и является основной целью программы глобализации. Протоиерей Димитрий Смирнов говорил: «Семья – это высшая ценность. Даже если сравнивать ее с государством. Потому что, если не будет семьи, не будет и государства» (В Совете Федерации прошли парламентские слушания, посвященные реформированию семейного законодательства [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/press-center/news/65608/>).

Одна из наиболее удачных попыток определения перечня традиционных семейных ценностей предпринята социологом и демографом И.И. Белобородовым: «Стержнем позитивного развития российской семьи на протяжении всего исторического процесса выступает ее духовно-нравственная составляющая – Христианство, ставшее основой национальной религии (Православия), крестьянской этики и морали, а также определяющим фактором в становлении системы отечественного права.

Базовыми факторами устойчивости российской семьи, веками обеспечивавшими социальную и демографическую стабильность, был целый комплекс этических принципов:

– единобрачие – как символ жертвенности ради любви к единственному избраннику (избраннице);

– целомудрие – как символ сохранения девственной чистоты и отвержения порока;

– супружеская верность – как выражение искренней преданности;

– семьецентризм – как престиж семейного образа жизни и раскрытия себя в семье;

– общественное одобрение брака – через согласие родителей и церковное венчание;

– ранняя брачность – как подтверждение стремления жить в семье, создать свою неповторимую «малую церковь»;

– межпоколенная семейная организация на базе общего домохозяйства – как символ непрерывной преемственности, взаимопомощи и уважения;

– строгая семейная иерархия – как богоустановленный порядок жизни;

– пожизненный характер брака – знаменующий недопустимость разводов, сохранение святости семьи при любых жизненных невзгодах;

– высокая репродуктивность – как следствие желанной многодетности и стремления продолжить себя в детях.

Последний принцип служил причиной динамичного роста населения, несмотря на многочисленные войны, эпидемии и высокую детскую смертность, обеспечивая тем самым преемственность жизни. А что в жизни

может быть важнее ее продолжения?» (Традиционные семейные ценности: в теории и на практике. По итогам круглого стола, посвященного культуре русской семьи [Электронный ресурс] / РИСИ. URL: <https://riss.ru/article/3464/>).

Поэтому необходимо осознать, что без традиционных ценностей нашего народа, без сохранения семьи, без религиозных ценностей, без веры, без понятия в народе необходимости воцерковления и борьбы с религиозной экспансией извне сохранить общество полноценным будет трудно. Люди, единственной ценностью которых будет нахождение в интернет-пространстве, имеющие зависимость от электронных устройств, потеряны для общества.

«Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп: милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи – дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились. Мы должны всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение» [5].

Традиционно такими институтами в обществе являются – семья, религия, национальная культура. Надо быть реально мыслящими людьми, реально, как призвал Президент России, сохранять традиционные ценности, причем каждый должен это делать на своем месте, на своем уровне жизни в социуме: семье, профессиональной деятельности, личном общении с людьми – это всеобъемлющая задача всех граждан нашей великой Родины.

Список использованной литературы:

1. Гофман А.Б. Традиция [Электронный ресурс] / А.Б. Гофман // Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1969-1978. – URL: http://enc-dic.com/enc_soviet/Tradicija-89817/

2. Мишучков А.А. Традиционные ценности в глобализирующемся мире [Электронный ресурс] / А.А. Мишучков // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 3 (178). – С. 65-71. – URL: http://vestnik.osu.ru/2015_3/12.pdf
3. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям / В.А. Сухомлинский. – Киев: Радянська школа, 1974. – 288 с.
4. Филиппов Ю. Революционное движение и Духовные школы России в конце XIX – начале XX века. Часть VI–IX [Электронный ресурс] / Ю. Филиппов // Православие.Ru. – URL: <https://pravoslavie.ru/2238.html>
5. Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию 12.12.2013 г. [Электронный ресурс] / В.В. Путин. – URL: <http://www.Kremlin.ru/transcripts/17118>
6. Дежнев В.Н. Традиционные ценности: к определению понятия [Электронный ресурс] / В.Н. Дежнев, О.В. Новикова // Стереотипы в глобальном пространстве: социальный, медийный и гендерный аспекты: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 9-10 декабря 2015 г. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-tsennosti-k-opredeleniyu-ponyatiya>
7. Сулакшин С.С. Система ценностей российской молодежи: экспертная оценка [Электронный ресурс] / С.С. Сулакшин, Н.А. Захаренко (Хвыля-Олинтер). – URL: <https://rusrand.ru/docconf/sistema-cennostey-rossiyskoy-molodeji-ekspertnaya-ocenka>
8. Лихачев Д.С. Вокруг разговоров об интеллигентности [Электронный ресурс] / Д.С. Лихачев. – URL: <http://likhachev.lfond.spb.ru/Articles/razgov.htm>
9. Соколов Н. Российская молодежь назвала свои самые важные жизненные цели [Электронный ресурс] / Н. Соколов. – URL: <https://russian.rt.com/russia/news/763865-rossiiskaya-molodyozh-zhiznennye-celi>

References:

1. Gofman A.B. Tradition. In: *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1969-1978. Available at: http://enc-dic.com/enc_sovet/Tradicija-89817/ (Rus.)
2. Mishuchkov A.A. Traditional values in a globalizing world. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Orenburg State University*, 2015, no. 3 (178), pp. 65-71. Available at: http://vestnik.osu.ru/2015_3/12.pdf (Rus.)
3. Sukhomlinskii V.A. *Serditse otdayu detyam* [I give my heart to children]. Kyiv: Radians'ka shkola Publ., 1988, p. 269. (Rus.)
4. Filippov Yu. Revolutionary movement and theological schools in Russia in the late XIX – early XX century. Part VI-IX. *Pravoslavie.Ru*. Available at: <https://pravoslavie.ru/2238.html> (Rus.)
5. Putin V.V. *Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu 12.12.2013 g.* [Message of the President to the Federal Assembly on December 12, 2013]. Available at: <http://www.Kremlin.ru/transcripts/17118> (Rus.)
6. Dezhnev V.N., Novikova O.V. Traditional values: to the definition of the concept. In: *Stereotipy v global'nom prostranstve: sotsial'nyi, mediyni i gendernyi aspekty*: Mat. Vserossiiskoi Nauch.-prakt. Konf., 9-10 dekabrya 2015 g. [Stereotypes in the global space: social, media and gender aspects: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, December 9-10, 2015]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-tsennosti-k-opredeleniyu-ponyatiya> (Rus.)
7. Sulakshin S.S., Zakharenko (Khvylya-Olinter) N.A. *Sistema tsennostey rossiiskoi molodezhi: ekspertnaya otsenka* [The system of values of Russian youth: expert assessment]. Available at: <https://rusrand.ru/docconf/sistema-cennostey-rossiyskoy-molodeji-ekspertnaya-ocenka> (Rus.)
8. Likhachev D.S. *Vokrug razgovorov ob intelligentnosti* [Around the talk about intelligence]. Available at: <http://likhachev.lfond.spb.ru/Articles/razgov.htm> (Rus.)
9. Sokolov N. *Rossiiskaya molodezh' nazvala svoi samye vazhnye zhiznennye tseli* [Russian youth named their most important life goals]. Available at: <https://russian.rt.com/russia/news/763865-rossiiskaya-molodyozh-zhiznennye-celi> (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

ЗАРИДЗЕ Геннадий Владимирович – протоиерей, доктор теологии, председатель Межрегиональной просветительской общественной организации «Объединение православных ученых», г. Воронеж, e-mail: Otradnoe-Pokrov@yandex.ru

Gennady V. ZARIDZE – Archpriest, Doctor of Theology, Chairman of the Interregional Educational Public Organization “Association of Orthodox Scientists”, Voronezh, e-mail: Otradnoe-Pokrov@yandex.ru

*Статья поступила в редакцию 28.03.2022 г.
Received 28.03.2022*

УДК 271

МОНАШЕСКИЕ ОБИТЕЛИ В ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА РУССКИХ ЗЕМЛЯХ В X—XIII ВВ.

А.В. Миронович

Университет в Белостоке, г. Белосток, Польша

Аннотация: Крещение Руси в 988 году вызвало христианизацию этой территории Восточной Церковью. Предполагается, что епископство во Владимире на Волыни возникло на рубеже X века и в начале следующего века начало свою миссионерскую деятельность. Присоединение Черниговских городов-замков Болеславом Храбрым в 1018 г. положило начало постоянному нахождению Православной Церкви в границах Польского государства. В XI веке восточные области Польши находились под юрисдикцией епископов Владимирского и Турово-Пинского. В период распада Польши на княжества в XII-XIII вв. происходило развитие православных институтов. Этому процессу способствовала миссионерская деятельность новообразованных епархий: Смоленской (1136 г.), Галиции (между 1147 и 1155 гг.), Белгородской (конец X в.), Новгородской (до 1050 г.), Черниговской (конец X в.), Переяслав (нач. XI в.), Полоцк (нач. XI в.), Владимир (конец X в.), Ростово-Суздаль (после 1073 г.), Туров (1088 г.), Юрьевск-Канев (после 1036 г.), Тмутаракань (середина XI в.). Эти епархии принадлежали Киевской митрополии.

Монашеская жизнь на русинских землях играла и играет важную роль в функционировании Православной Церкви. Монастыри всегда были источником духовной жизни и, следовательно, основой христианства. Они повлияли на политику государства. Правители относились к монахам как к людям с непререкаемым авторитетом, чей голос всегда учитывался при выработке политики. Влияние монастырских центров в Греции распространилось на Центральную и Восточную Европу. Особую роль сыграл Константинопольский монастырь св. Теодора Студита. Его правила, позже названные учением, были, наряду с правлением Василия Кесарийского, общеприняты византийскими и славянскими монастырями. Монастырь с его богатой библиотекой стал важным центром православной культуры, оказав влияние на другие восточные монастыри. Позднее значительную роль стали играть греческие монастыри на Святой горе Афон. Греческие монастыри оказали доминирующее влияние на монашескую жизнь в Центральной и Восточной Европе. Лучшим примером связи Киевской Руси с Византией является св. Антоний Печерский, основатель Киево-Печерской Лавры. Другими примерами связи Московского княжества с афонскими монастырями являются Нил Сорский и Максим Грек. Не менее значительное влияние на развитие монашества в Центральной и Восточной Европе оказали монастыри в Болгарии и Сербии. Благодаря своей богатой духовности и влиянию на культурную и религиозную жизнь этой части Европы монастыри стали неотъемлемой частью истории стран византийско-славянской культурной группы. Подобно тому, как культура Западной Европы формировалась под влиянием городов и университетов, в Восточной Европе первостепенное значение имели монастыри. Монастыри со своими библиотеками, скрипториями и иконописцами стали духовными центрами влияния на общество. Аналогичное влияние они оказали на православных верующих в Центральной и Восточной Европе. Благодаря их международным контактам влияние монастырей как культурных и религиозных центров нередко достигало всех славянских стран. Это нашло отражение в сакральном искусстве, издательском деле и литературе.

Ключевые слова: монастырские центры, православная церковь, русинские земли, историческое наследие.

MONASTIC CENTERS IN THE LIFE OF THE ORTHODOX CHURCH IN THE RUTHENIAN LANDS IN THE ELEVENTH—THIRTEENTH CENTURY

A.V. Mironovich

University in Bialystok, Bialystok, Poland

Abstract: Baptism of Rus in 988 generated the Christianisation of that area by the Eastern Church. It is supposed that the bishopric in Volodimir in Volhynia came into existence at the turn of the 10th century and at the beginning of the next century it started its missionary activity. The incorporation of the Chervinskie castle-towns by Boleslas

the Brave in 1018 initiated constant presence of the Orthodox Church within the borders of the State of Poland. In the 11th century the eastern regions of Poland stayed under the jurisdiction of bishops of Volodymir and of Turov-Pinsk. During Poland's disintegration into duchies in the 12th-13th centuries, development of the Orthodox institutions took place. This process was enhanced by the missionary activity of newly-founded bishoprics in: Smolensk (1136), Halich (between 1147 and 1155), Bielgorod (end of 10th cent.), Novgorod (before 1050), Chernihov (end of 10th cent.), Perejaslav (beg. of 11th cent), Polotsk (beg. of 11th cent.), Volodymir (end of 10th cent.), Rostov-Suzdal (after 1073), Turov (1088), Jurievsk-Kaniev (after 1036), Tmutarakan (mid 11th cent). These bishoprics belonged to the Metropolia of Kiev.

Monastic life in the Ruthenian lands played and still plays an important role in the functioning of the Orthodox Church. Monasteries were always a source of spiritual life and therefore a foundation of Christianity. They influenced the policy of the state. Rulers treated monks as people of unquestionable authority, whose voice was always taken into consideration in policy making. The influence of monastic centers in Greece spread to central and eastern Europe. The Constantinopolitan monastery of st. Theodore Studyta played a particular role. Its rule, later called the studyte rule, was, next to the rule of Basil of Caesarea, commonly accepted by Byzantine and Slavic monasteries. The monastery with its rich library became an important centre of Orthodox culture, influencing other eastern monasteries. Later the Greek monasteries on the Holy mountain of Athos began to play a significant role. Greek monasteries had a dominant influence on the monastic life in Central and Eastern Europe. The best example of the connections between Kiev Ruthenia and Byzantium is st. Anthony of Pechersk, the founder of the Kiev Pechersk Lavra. Some other examples of the connection between the Principality of Moscow and the Athos monasteries are Nil Soroski and Maxim the Greek. Monasteries in Bulgaria and Serbia had an equally significant influence on the development of monasticism in Central-Eastern Europe.

Through their rich spirituality and influence on the cultural and religious life of this part of Europe monasteries became an inseparable part of the history of the countries from the Byzantine-Slavic cultural group. Just as the culture of Western Europe formed under the influence of cities and universities, in eastern Europe monasteries were of paramount importance. With their libraries, scriptoria and icon painters monasteries became spiritual centers influencing the society. They had a similar influence on the Orthodox believers in central–eastern Europe. Thanks to their international contacts the influence of monasteries as cultural and religious centers often reached all Slavic countries. This found its reflection in sacral art, publishing and literature.

Keywords: Monastic centers, Orthodox Church, Ruthenian lands, historical heritage.

С самого начала русская Церковь была митрополией, одной из провинций Константинопольского Патриархата. Патриарх обладал определенными административными и судебными компетенциями, исключительным правом интерпретации канонов и назначения митрополитов. Практически назначение митрополита в X-XI вв. находилось в компетенции патриаршего синода, который представлял для утверждения трех кандидатов, соответствующих каноническим нормам. Среди трех кандидатов патриарх выбирал и утверждал митрополита. Такая процедура выбора митрополита касалась и русской церковной области. Разница по сравнению с митрополитами, находящимися на территории Империи, заключалась в том, что в случае с киевским митрополитом акт интронизации был одновременно актом полити-

ческой аккредитации. Церемония принятия нового митрополита происходила в Киевском кафедральном соборе [Голубинский, 1901: 269-272; Poppe, 1968: 38-39; Poppe, 1993: 89-104; Podskalsky, 2000: 59-68].

Киевская митрополия как шестидесятая митрополия константинопольского патриархата была создана около 997 г. До этого времени в столице Великого Киевского княжества находился только миссионерский епископ. Можно предположить, что миссионерский епископ прибыл в Киев вместе с княжной Анной в 989 г. Первым епископом в сане митрополита стал Феофилакт, переведенный из митрополичьей области Себасты. Перенесение это произошло до 991 г., т. е. перед смертью патриарха Николая Хрисоберга. Вторым митрополитом был Иоанн, хотя русские источники вспоминают еще в

конце X в. двух митрополитов – Михаила и Льва. Пребывание на митрополичьей кафедре этих двух личностей в X в. вызывает большие сомнения [Poppe, 1968: 25-33; Mironowicz, 2006: 69-83].

Одновременно с созданием киевской митрополии были основаны викарные епископства. Киевская митрополичья епархия охватывала киевские, белорусские и литовские земли. В позднейшее время наряду с митрополитальным кафедральным собором св. Софии в Киеве важную роль играл Новогрудок Литовский с собором св. св. Бориса и Глеба [Макарий, 1886: 132; Zaikin, 1930: 135; Biękowski, 1969: 811].

Первое викарное епископство было основано в Белгороде, находящемся на юго-западе от Киева, одном из важнейших городов Киевской Руси. Белгород был одной из княжеских резиденций и играл важную оборонительную роль.

Этот обширный город, тесно связанный с Киевом, не играл до XII в. самостоятельной политической роли. Белгород был резиденцией младших князей, правивших в этом городе по назначению киевского князя. Возникновение белгородской епископской кафедры датируется годами правления Владимира Великого. Белгород стал епископской столицей, потому что был также резиденцией князя. Белгородский епископ до 1165 г. был прототроном митрополии.

Положение Белгородского епископа, подобно как и Юрьевского, отличалось, особенно в XII в., от положения других епископов, находящихся в удельных княжествах. Белгородское и Юрьевское епископства вместе с митрополитальной епархией находились в великокняжеском уделе. Киевский князь, сотрудничая с митрополитом и имея двух зависимых от себя епископов, мог успешно влиять на назначения на епископские кафедры в других удельных княжествах Киевской Руси. Митрополит мог вместе с двумя зависимыми от себя епископами рукоположить нового епископа [Рорре, 1965: 557-564].

Основание Юрьевского епископства датируется годами правления Ярослава Мудрого. Епископство возникло после 1036 г., когда князь начал строительство городов над рекой Роса. Юрьевское епископство должно было обеспечить пастырскую опеку и проводить миссию среди кочевников. Принявшие христианство кочевники могли быть союзниками в борьбе с половцами и печенегами.

Ярослав Мудрый основал Юрьевское епископство также для того, чтобы киевский митрополит имел еще одного викарного епископа наряду с белгородским. Таким образом, митрополит мог рукополагать новых епископов без необходимости прибытия в Киев иных архиереев.

Юрьевский епископ был не только викарием митрополита, но и управлял собственной епархией, которая охватывала доречье Росы. Юрьевский архиерей замещал митрополита во время церковных торжеств в Константинополе и Киеве [Голубинский, 1901: 689-690; Рорре, 1968: 188-192].

В 1147-1149 гг. епископство было перенесено из Юрьва в Канев. Причиной перенесения епископской кафедры было сожжение Юрьева в конце 40-х гг. XII в. во время междоусобной борьбы русских князей.

В Новгороде, втором после Киева политическом центре, епископская кафедра была основана еще в конце X в. Новгородская летопись датирует возникновение епархии 989 г. [Полное... 1915: 90]. О раннем возникновении новгородской епархии свидетельствует деревянный кафедральный собор св. Софии стринадцатью куполами, который был копией киевского архикафедрального собора, посвященного также в честь св. Софии и построенного еще при Ярославе Мудром. Первым новгородским епископом был Иоаким, который приехал из Корсуни [Рорре, 1964: 282-283].

Епископство в Чернигове, одном из важнейших городов Киевской Руси, было основано при Владимире Великом. Подобно Киеву в Чернигове должно было присутствовать христианство до официального крещения Руси. Черниговский князь Михаил до 1036 г. начал строительство монументального кафедрального собора Христа Спасителя на месте стоявшего там ранее деревянного [Полное... 1926-1928: 150; Рорре, 1968: 164].

Возникновение епископства было следствием доминирующего положения Чернигова в политической жизни. После 1246 г. столица епархии была перенесена в Брянск.

В подобном положении находился Переяслав, столица епархии, которая в конце XI в.

охватывала переяславскую, смоленскую и суздальскую земли. Епархия была основана в начале XI в. Каменный кафедральный собор Архангела Михаила, освященный митрополитом Ефремом в 1089 г., был построен на месте деревянного архангело-михайловского храма.

Куль Архангела Михаила как покровителя воинства, борющегося с язычниками, был популярен в Византии и распространился на Руси вместе с принятием христианства. Выбор небесного покровителя для Переяславского кафедрального собора не был случайным. Переяславская земля, находясь под постоянной угрозой наездов со стороны кочевников, получила своего епископа при Ярославе Мудром. Можно также принять как достоверные русские источники, которые датируют возникновение переяславского епископства годами правления Владимира Великого. Епископство могло возникнуть вместе со строительством могущественного города после победы над печенегами в 992 г. [Голубинский, 1901: 689-690; Рорре, 1964: 382-383; Podskalsky, 2000: 54-55].

Две последние епархии некоторое время обладали статусом титулярных митрополий. Смысл титулярных митрополий заключался в том, что епископ пожизненно или на определенное время возводился в сан митрополита. Такой митрополит не имел подчиненных епископов, а после его смерти управляемая им епархия становилась снова простым епископством той митрополии, к которой ранее принадлежала. Положение титулярных митрополий было схоже с правовым положением автокефальных архиепископств. Предоставление византийскими императорами епископам сана почетного митрополита пожизненно или на определенное время и освобождение их от юрисдикции митрополита их церковной области происходило в X в. довольно часто.

Повышение церковного статуса Чернигова и Переяславля имело политическую причину. После смерти Ярослава Мудрого (1054 г.) его сын Изьяслав стал киевским князем (старшим князем Киевской Руси). Два других его сына: Святослав стал черниговским князем, а Всеволод – переяславским князем. Все три Ярославича проводили совместную заграничную и военную политику. Византийский император был заинтересован в союзе с ними в борьбе с половцами и печенегами. По этой причине присвоение местным епископам сана митрополитов привело к усилению влияния Византии среди русских князей.

Инициатива возвышения епископских кафедр в Чернигове и Переяславле шла со стороны Византии. Черниговским митрополитом был в 1072 г. Неофит, а переяславским в 1077 г. стал епископ Ефрем. Обе митрополии были результатом определенной политической ситуации и прекратили свое существование вместе со смертью своих предстоятелей. Черниговская митрополия прекратила свое существование после смерти Неофита в 1088 г., а переяславская – после смерти Ефрема в 1100 г. После смерти двух титулярных митрополитов Киевская митрополия вновь охватила своей юрисдикцией в конце XI в. всю Киевскую Русь [Рорре, 1965: 557-572; Рорре, 1968: 169-170].

Черниговское епископство охватывало земли черниговского и северского княжеств, а переяславское – территории переяславского княжества [Макарий, 1886: 12; Чистович, 1882: 146].

Полоцкая епархия возникла предположительно при Владимире Великом, хотя первые упоминания о епископе полоцком датируются 1105 г. [Голубинский, 1901: 334-335; Шейкин, 1997: 5].

Среди русских городов Полоцк играл важную политическую роль. Владимир Великий определил

город как место резиденции своего старшего сына Изьяслава, который умер в 1001 г. В этом городе правила одна династия, которая выходила от внука Владимира Великого – Брючеслава. Его сын Всеслав построил в Полоцке храм св. Софии. Собор с пятью нефами был родственного стиля с соборами св. Софии в Киеве и Новгороде. Освящение построенного собора в честь св. Софии имело особое значение, так как отражало амбиции Полоцка, стремившегося достичь равного уровня с главными политическими центрами Киевской Руси. Сам факт основания каменного кафедрального собора подтверждает пребывание в Полоцке местного епископа [Алексеев, 1966: 193-199; Poppe, 1965: 559-560; Łowmiański, 1968: 7-24].

Полоцкая епархия охватывала полоцкую и витебскую земли. Территория юрисдикции епархии уменьшалась вместе с уменьшением границ Полоцкого княжества [Чистович, 1882: 146].

Основание епископства во Владимире Волынском также приписывается князю Владимиру Великому. Владимирская епархия должна была возникнуть под конец X в. [Голубинский, 1901: 660-671; Mironowicz, 2003: 58-62].

Первое упоминание о поставлении на владимирскую кафедру в 1086 г. епископа Стефана не означает, что он был первым предстоятелем этой епархии. О возможном основании епархии во второй половине XI в. свидетельствует тот факт, что Владимир не обладал каменным кафедральным собором до середины следующего столетия. Построенный в то время собор Успения пресвятой Богородицы был ориентирован на собор, находящийся в Киево-Печерской Лавре. Владимирские епископы носили титул прототроноса, а их кафедра считалась самой старшей среди епархий, принадлежавших позднее Галицкой

митрополии [Карашевич, 1855: 18; Батюшков, 1888: 19].

Территория владимирской епархии перед разделением, т. е. до середины XII в., охватывала всю Волынь, Полесье с городами Брестом, Слонимом, Гродно, Волковысском и Кобрынем, территории над Бугом с Мельником, червенские и перемышльские города, а также поречье верхнего Днестра с Галичем. По мере возникновения новых епархий ее юрисдикция сужалась и в конце XIII в. охватывала западную и южную Волынь (владимирский и креницкий поветы) и южное и среднее Подласье (брестская, бельская и дрогочинская земли) [Батюшков, 1888: 19; Теодорович, 1893: 26; Jabłonowski, 1889: 103; Podskalsky, 2000: 281; Пашко, 1950; Łowmiański, 1985; Swieżawski, 1990].

Подобно случаю с владимирской епархией традиция приписывает основание епископства ростовского Владимиру Великому [Голубинский, 1901: 677-679].

До 1073 г. ростовская земля была частью Переяславского княжества, и по этой причине ранее этой даты там не могла возникнуть самостоятельная епархия. Только лишь политическое отделение этой земли от Переяславского княжества создало основания для появления нового епископства. Первым ростовским епископом стал Лев, который погиб во время миссионерской деятельности среди язычников. Согласно «Житию Феодосия», вторым предстоятелем епархии стал печерский игумен Исаия, который распространил культ Богородицы и в особенности праздник Успения Пресвятой Богородицы. После смерти владыки Исаии около 1093 г. ростовская епархия была присоединена к переяславской.

Создание ростовской епархии хоть и имело целью укрепление церковной организации и ускорение распространения христи-

анства на Руси, было результатом договоренностей между князьями в восьмидесятых годах XI в. Восстановление политической ситуации, которая была до разделения Переяславского княжества, привело к упразднению самостоятельной ростовской епархии. Она была восстановлена в новой политической ситуации после 1136 г. Во второй половине XII в. столица епископства была перенесена в Суздаль, а позднее во Владимир Суздальский [Голубинский, 1901: 697-698; Porre, 1965: 559-560].

Часть историков предполагает, что туровское епископство было основано в 1005 г. [Голубинский, 1901: 324-325; Щчапов, 1965: 255-258, 271-273; Лабынцау, 1993: 28-29; Mironowicz, 2011: 50-51].

Датировка возникновения туровской епархии на годы правления Владимира Великого не находит подтверждения в источниках. Туров даже не был столицей удела Святополка I, эту функцию выполнял Пинск. Рост значения Турова начался во времена правления киевского князя Всеволода (1078-1093 гг.), когда туровский удел получил в 1088 г. Святополк II. Повышение туровской земли до ранга княжеского удела привело к возникновению самостоятельной епархии. Политическая самостоятельность Турова привела к его выходу из юрисдикции владимирских епископов и созданию туровского епископства.

Кафедральный собор в Турове, который был построен в честь Успения Пресвятой Богородицы, указывает, что первый председатель епархии, как и многие другие, был выходцем из Киево-Печерской Лавры [Макарий, 1886: 12; Porre, 1968: 183-188; Podskalsky, 2000: 57].

Первоначально туровская епархия охватывала все Полесье, то есть древнее Туровско-Пинское княжество. В более поздние времена туровские епископы временно управляли территориями

южного Подлясья и Черной Руси [Грушевский, 1902: 98; Щчапов, 1965: 255-256, 272; Лысенко, 1999; Mironowicz, 2011: 64-64].

В тесной связи с русской церковной областью оставалось архиепископство в Тмутаракани. Эта связь была обусловлена политическим доминированием Руси в этой области до конца XI в., а также рукоположением печерского монаха Николая епископом тмутараканским [Голубинский, 1901: 335-336].

В Тмутаракани никогда не было епископства, входившего в состав Киевской митрополии. В X-XI вв. Тмутаракань был автокефальным епископством, титулярно подчиняющимся непосредственно Константинопольскому патриарху. Политическая доминация Киевского княжества опосредованно повлияла на церковные отношения. Сын Владимира Великого – Мстислав – построил в 20-е гг. XI в. церковь в честь Богородицы, а в 70-е гг. киево-печерские монахи основали в Тмутаракани подворье своего монастыря [Porre, 1965: 557-558; Podskalsky, 2000: 58].

Из вышесказанного следует, что в XII в. русская церковная область включала в себя 13 епархий: киевская митрополичья и 12 суфраганий. В их числе находятся возникшие в XII в. смоленское и галицкое епископства, а также восстановленная в 1136 г. ростовская епархия. Смоленское епископство было отделено от переяславской епархии в 1136 г. в результате усиления смоленского князя Ростислава Мстиславовича (1127-1159 гг.). Статус нового епископства опирался на статусы, которые лежали у основ уже существующих русских епархий [Афанасий, 1966: 70; Porre, 1966: 552-554; Ермалович, 1990: 204-205].

Смоленская епархия охватывала своей юрисдикцией территории Смоленского княжества и мстиславскую землю [Алексеев, 1974: 111].

Галицкая епархия была отделена от владимирской в 1147-1156 гг. Первого галицкого архиепископа Кузьму Ипатьевская летопись упоминает под датой 1146 года [Полное... 1843: 524; Trajdos, 1986: 109; Podskalsky, 2000: 53].

После 1190 г. от черниговской епархии было отделено рязанское епископство с кафедральным собором в честь Успения Пресвятой Богородицы [Porre, 1982: 281].

В XIII в. возникли новые православные епископства. Галицко-Волынский князь Даниил сначала в 1223 г. основал епископство в Ухровске, а затем в 1240 г. перенес его в Холм [Батюшков, 1887: 14, 38-39; Чистович, 1882: 6; Gil, 1999: 61, 65-68].

Холмская епархия была отделена от епархии владимиро-волынской. Первоначально восточная граница ухровской епархии опиралась на линии Буга на востоке и севере. Западная граница епархии охватывала каштелянии люблинскую и лукомскую, принадлежащие сандомерскому уделу. В юрисдикцию этой епархии входили холмские и бельзские земли. Территориальное расширение государства Даниила Романовича на севере привело к включению в юрисдикцию холмской епархии земель южного Подлясья с дрогичинской и мельницкой землями [Gil, 1999: 101-111].

Разделение ростовско-суздальской епархии привело к тому, что на карте русских епархий появилось владимирское епископство со столицей во Владимире над Клязьмой. Суздаль стал второй резиденцией владимирских епископов [Porre, 1982: 281].

Последующие политические разделения на Руси привели к появлению в 1219 г. перемышльской епархии, отделившейся от галицкой [Чистович, 1882: 186; Грушевский, 1992: 409; Fenczak, 1966: 23-29; Mironowicz, 2003: 86-88].

Перемышльская епархия охватила перемышльскую и санокскую земли. Такие же причины легли в основания появления епископства в Луцке в 1235 г. [Батюшков, 1888: 24; Теодорович, 1893: 26; Чистович, 1882: 7].

Луцкая епархия была отделена от владими́ро-волинской. Кафедральным собором была церковь св. Иоанна Богослова в Луцком замке [Zajączkowski, 1931: 8].

В свою очередь из епархии во Владимире над Клязьмой после 1250 г. было отделено тверское епископство. Последняя русская епархия возникла в XIII в. в Сарае, столице Золотой Орды. Она была основана в 1261 г., а первым ее предстоятелем был епископ Феоно́ст. В границы новой епархии вошла часть рязанского епископства [Рорре, 1982: 281].

В конечном итоге в конце XIII в. киевская митрополия, кроме митрополичьей епархии, насчитывала восемнадцать епископств.

Основания, на которых строилась организация Православной Церкви на русских землях, были созданы при Владимире Великом, который назначил для христианства роль государственной религии. При его правлении была установлена резиденция митрополитов в Киеве и основаны пять епархий: в Белгороде, Новгороде, Полоцке, Чернигове и Переяславле.

Политику, направленную на продолжение развития церковной структуры, проводил Ярослав Мудрый. При его правлении возникло юрьевское епископство в четвертом десятилетии XI в. с кафедральным собором св. Георгия, покровителем воинства.

Численность епархий от трех до шести была свойственна для византийских метрополичьих округов. В первое время после введения христианства интересным было размещение епископских кафедр — в Белгороде, Чернигове и Переяславле, вблизи Киева и две на севере: в Полоцке

и Новгороде. Такое расположение епископских столиц указывает на то, что Владимир Великий не стремился охватить сетью епархий всю обширную территорию Киевской Руси.

Епископские столицы были размещены в важных политических центрах, которые удерживали торговые контакты с Византией и в которых уже были христианские общины. Христианизация элиты должна была стать началом распространения евангелизации среди городского населения. Епископы, пользуясь поддержкой местных князей, оставались миссионерскими архипастырями, а их деятельность концентрировалась преимущественно среди местного городского населения. Двое из них, новгородский Феодор и ростовский Лев, были убиты язычниками [Patoryk, 1993: 172, 199].

Первые епископы были греческого происхождения и не знали славянского языка, равно как и политических реалий Руси. Главное бремя миссионерской деятельности легло на плечи славянского духовенства (болгар и русских), а также на князей и бояр, строивших многочисленные храмы в городах и местечках.

В первой половине XI в. роль епископов ограничивалась каноническими вопросами (рукоположение духовенства, наблюдение за правильностью совершения обрядов, надзор за соблюдением принципов веры). Их значение выросло после того, как епископские кафедры стали занимать русские архиереи. Русские епископы во второй половине XI в. стали реальными проводниками христианизации широких масс населения Киевской Руси.

Стоило бы в этом контексте обратить внимание на то, в честь кого освящались епископские кафедры. Три из, построенных до конца X в. в Киеве, Новгороде и Полоцке, были освящены в честь св. Софии, Премудрости Божией.

Новгород и Полоцк стремились сравняться с политической ролью Киева и подчеркнуть свою независимость от столицы Киевской Руси.

Кафедральные соборы, находившиеся в непосредственной близости с Киевом, были освящены следующим образом: в Белгороде — в честь Двенадцати Апостолов, а в Чернигове — Христа Спасителя. Оба собора должны были символически подчеркивать единство русских земель.

В южных областях государства было построено два кафедральных собора: в Переяславле — Архангела Михаила и в Юрьеве — св. Георгия Победоносца. Эти небесные покровители должны были помочь в защите христианских земель перед угрозой со стороны язычников.

Построенные в XI в. кафедральные соборы в Ростове, Владимире и Турове были освящены в честь Успения Пресвятой Богородицы. Культ Пресвятой Богородицы, распространявшийся в сельниками Киевско-Печерского монастыря, обуславливался тем, что первыми епископами вышеперечисленных епархий были монахи именно этой обители.

Границы отдельных епархий начали определяться только во второй половине XI в. в результате административно-политических разделений русских земель и возрастания значения локальных центров. Фактором, ускорившим формирование епархиальной структуры, было установление титулярных митрополий в Чернигове и Переяславле. Титулярные митрополии своей территорией незначительно уступали киевской епархии. Смерть предстоятелей, носивших сан титулярных митрополитов черниговского и переяславского, остановила опасность распада единства русской церковной области — Киевской митрополии.

Политические разделения в среде русских князей и по-

литика митрополита Иоанна II, стремившегося к расширению церковной структуры, привели к возникновению новых епархий: ростовской (1073-1076 гг.), владимирской (1078-1086 гг.) и туrowsкой (около 1088 г.). Область возникающих епархий обуславливалась границами княжеских уделов. В сознании русских князей епископские кафедры должны были усилить их политическое значение и подчеркнуть независимость от Киева данного удельного княжества. Эта политика нашла поддержку у киевских митрополитов, которые, создавая новые епархиальные центры и уменьшая территории уже существующих, ограничивали влияние местных епископов и обеспечивали единство русской церковной области [Рорре, 1968: 198-201].

На основании границ территорий удельных княжеств Анджей Поппе определил границы отдельных русских епархий в конце XI в. Согласно этому определению, митрополичья епархия, вместе с епископствами белгородским и юрьевским, охватывала Киевское княжество (Среднее Надднепровье, доречье Буга). Черниговская епархия охватывала Черниговское княжество (на востоке до Дона и Оки). Переяславская епархия растягивалась на земли переяславские, смоленские и ростовско-суздальские. Границы полоцкой епархии ограничивались границами Полоцкого княжества. Владимирское епископство первоначально охватывало территории Волыни, Полесья и Надднепровья. После возникновения туrowsкой епархии Полесье с Брестом и Пинском оказалось в границах нового епископства [Рорре, 1968: 202-203].

Русские епархии были поделены на наместничества. Институт наместничества основывалась на старорусской системе княжеской администрации с посадниками (наместниками),

которые управляли отдельными областями в княжестве. Институт епископского наместника не была известна в Византийской Церкви [Голубинский, 1901: 333-388].

Наместник, управляющий по назначению епископа определенной областью, располагал помощниками в сане пресвитеров. Пресвитеры составляли клир, выполнявший судебные административные функции. Клир наместника напоминал клир епископа, но с определенными ограничениями компетенций. Клир епископа помогал в управлении делами всей епархии.

Территория Великого Киевского княжества, населенная шестью миллионами человек, в конце XI в. насчитывала только десять епархий, в то время как на подобной территории в Византии насчитывалось 20 миллионов населения и функционировало около тысячи епископств [Łowmiański, 1963: 340-348; Рорре, 1968: 204-205].

Церковь в Киевской Руси стала интегральной частью государственного организма. Евангелизация русских земель могла быть проведена только при поддержке государственного аппарата. Русская Церковь, подобно Церкви в Византии, была тесно связана с государством. Киевский князь не ограничивался помощью Церкви только в консолидации государства и общества. Христианство укрепляло существующую общественную структуру, а также давало возможность культурного и интеллектуального развития всех жителей Киевской Руси.

Основой союза государства и Церкви стали Апостольские правила, известные с IX в. в славянском переводе. Первое из них говорило о божественном происхождении верховной власти и обязанности послушания поданных своему правителю. Вторая указывала на безоговорочное почитание Бога и учения Церкви. Непослушание по отношению к

правителю могло быть оправдано только тогда, когда его приказы противоречили основам веры.

Русские князья старались поступать согласно с учением Церкви, и поэтому современные им летописцы называли своих правителей «христоролюбивыми», «правоверными» или «благоверными». Во многих случаях эти определения были справедливы, так как именно элита русского общества была ответственна за проведение миссионерской деятельности. Князья и бояре строили церкви и монастыри, обеспечивали их всем необходимым, охраняли от реакции язычества.

В русской письменности XI в. часто встречалось утверждение о божественном происхождении княжеской власти. Такие воззрения часто встречаются в «Повести временных лет». Церковная иерархия того времени среди других обязанностей правителей в отношении Церкви указывала на обязанность защиты догматов веры и следование святым канонам. Это позволило митрополиту Иллариону в его «Слове о законе и благодати» представить модель гармонии сосуществования Церкви и государства. В этих отношениях обязанностью князя является забота о целостности и чистоте Церкви.

Развивавшаяся на русских землях церковная письменность, ориентированная на византийскую литературу, признавала за князем власть в церковных вопросах, стараясь одновременно не уменьшать роли церковной иерархии. Признавая за князем широкие полномочия, имеющие целью распространение веры Христовой и Божиих законов, Церковь сохраняла за собой право учительства и нравственного попечительства над светскими властями [Kempfi, 1987: 141-167; Рорре, 1993: 99-101].

Русской Церкви было далеко до самостоятельной политической силы. Отождествление церковных интересов с интересами государства привело к тому, что

Церковь стала существенной частью его организма.

Несмотря на то, что предстоятелями русской митрополии в первое столетие ее существования были греческие митрополиты, основная нагрузка миссионерской деятельности ложилась на плечи русского духовенства. Из русского духовенства вышло множество выдающихся епископов и игуменов, которые с самоотвержением распространяли христианство среди населения Киевской Руси.

Русская Церковь оказала существенное влияние на перемены в государственной структуре. В XII в., когда Киевская Русь преобразовалась в децентрализованную федерацию самостоятельных княжеств, единственным защитником государственного единства была Церковь. Она также оставила неизгладимый след в переменах общественной, хозяйственной и политической структуры края. Особенную роль русская Церковь сыграла в повышении уровня цивилизационного развития этой части Европы, развития просвещения и культуры ее населения.

Правовые основания функционирования Православной Церкви на русских землях дали Статуты Владимира Великого и Ярослава Мудрого, которые определяли отношения церкви и государства. Статуты определяли правовое положение духовенства, область церковного суда, источники доходов Церкви в виде десятины и надания [Голубинский, 1901: 399-409; Макарий, 1995: 251-261; Грушевский, 1905: 284-290; Флория, 1992: 5-50; Kowalska, 1998: 117-144; Podskalsky, 2000: 59-68].

Опираясь на эти правовые акты, можно говорить, что Церковь имела гарантированный судебный и имущественный иммунитет. Православная Церковь в Великом княжестве Киевском уже в середине XI в. обладала

собственным судом. Церковный суд, однако, не был полным. В светских вопросах члены клира должны были предстать перед княжеским судом.

Особенную роль в организации Православной Церкви на русских землях играли монастыри. Монашеские обители влияли на форму политики государства. Монахи обладали неоспоримым авторитетом среди правителей и обычных верующих.

На территориях, недавно принявших крещение, прежде, чем дошло до сформирования церковной структуры, возникали монашеские обители. Этот процесс был особенно заметен на землях русских. Начало монашеской жизни на Руси формировалось вместе с развитием структур Православной Церкви. Фактором, ускорившим развитие церковных институций, были монастыри, основателей которых часто называли «святителями».

Жители Великого княжества Киевского, приняв наследие византийского христианства, унаследовали также его организацию монашеской жизни.

Существовало два образа монашеской жизни, которые представляли ближневосточные анахореты и ценобиты. Живущие в отшельничестве анахореты только по необходимости удерживали контакт с внешним миром. Ценобиты, в свою очередь, создавали общежития, в которых основной практикой были общие богослужения и физический труд. Во главе такого общежития стоял выбираемый всеми монашествующими настоятель, которого в русских монастырях называли игуменом, а в больших монашеских обителях – архимандритом.

На русских землях монастыри были главными центрами религиозной жизни, фундаментом церковной структуры. Среди монашествующих были избираемы архиереи. Монастыри играли важную культурообразующую

и просветительскую роль, формируя нравственные ценности верующих [Mironowicz, 2010: 225-241].

Самое значительное влияние на русских землях имели два греческих монастыря: Константинопольский монастырь Студийос, название которого связано с личностью св. Феодора Студита, а также расположенная на Халкедонском полуострове Святая гора Афон.

О появлении монахов на Руси можно говорить только после 988 г. Тогда большинство прибывших из Византии священников были иеромонахами, т. е. монахами, принявшими священнический сан. Киевский митрополит Илларион в своей работе «Слово о законе и благодати» упоминает о существовании на Руси монастырей уже в годы правления Владимира Великого. В свою очередь немецкий летописец Тэйтмар упоминал о существовании в это время монастыря св. Софии, который сгорел в 1017 г. [Макарий, 1995: 101-102].

Первые старорусские монахи вели отшельническую жизнь, заселяли гроты и пещеры над берегом Днепра. Только при Ярославе Мудром возник монастырь, который в течение нескольких веков главенствовал в монашеской жизни всей Руси.

Монашество периода Киевской Руси выразилось в двух принципиальных формах. Рядом с монастырем, который строили князь и бояре, появлялись обители, организующиеся вокруг конкретных духовных наставников. Возникновение и развитие Киево-Печерского монастыря иллюстрирует эволюцию монашеской жизни – от первоначальной отшельнической жизни до организованного общежития по примеру Византии.

Киево-Печерский монастырь был заложен монахом Антонием в 1051 г. Основатель славной киевской обители был выходцем

из Любича – города, расположенного над Днепром недалеко от Чернигова. Антоний принял монашеский постриг на Святой горе Афон. Игумен афонской обители направил Антония обратно на Русь с предсказанием: «От тебя многие иноки пойдут» [Макарий, 1995: 146-147].

Антоний остановился в выкопанной им самим пещере на возгорье в окрестностях Киева. Прибывающие в пещеру Антония иноки, беря пример со своего наставника, проводили суровую аскетическую жизнь. Когда численность иноков возросла до 100 человек, Антоний установил для них около 1051 г. игумена, а сам переместился в новую выкопанную им пещеру, откуда духовно окормлял иноков [Patoryk, 1993: 15].

Первым игуменом печерского монастыря стал инок Варлаам, который построил над пещерой небольшую церковь Успения Пресвятой Богородицы [Макарий, 1995: 151, 153-154].

Вскоре над пещерами были воздвигнуты другие строения, которые стали началом великого монастыря. Согласно Нестору, переход иноков в монастырские здания имел место в 1062 г. [Макарий, 1995: 154-155].

Новая глава в истории монастыря началась при игумене Феодосии, ученике Антония. Феодосий ввел в печерский монастырь студийский устав [Макарий, 1995: 157-158].

Он также начал строительство церкви Успения Пресвятой Богородицы. Строительство церкви Успения Пресвятой Богородицы, начатое Феодосием, продолжил игумен Стефан. Строительство церкви было закончено 3 июля 1077 г. Вокруг строящейся церкви возводились новые монастырские здания, в которых поселилась большая часть братии. Весь комплекс строений был огорожен стеной.

Печерский монастырь беспрепятственно развивался до 1096 г., когда обитель была разорена половцами. Это событие, однако, не составило угрозы для дальнейшего функционирования печерской обители. При игумене Феоктисте в 1108 г. было закончено строительство новой церкви, а численность насельников возросла до 180 иноков [Макарий, 1995: 166-168].

Из печерского монастыря вышло множество выдающихся личностей: Изяслав, будущий епископ ростовский, Стефан, владимирский епископ, летописец Нестор [Макарий, 1995: 161].

Возникновение печерской обители привело к развитию монашеской жизни в Киевской Руси. В самом только Киеве до монгольского нашествия (1240 г.) было основано 16 монастырей:

– св. Димитрия Солунского, был основан около 1057 г. князем Изяславом;

– св. Георгия (после 1037 г.);

– св. Ирины (после 1037 г.);

– св. Николая (в 1050-1060 гг.);

– св. Мины (около 1060 г.);

– св. Архистратига Михаила,

основан около 1070 г. князем Всеволодом Ярославичем;

– монастырь Христа Спасителя (около 1072 г.);

– св. Симеона, основан был князем Святославом Ярославичем (1073-1076 гг.);

– св. Андрея, построен князем Всеволодом Ярославичем (1086 г.);

– монастырь Ризы Пресвятой Богородицы, основан монахом Стефаном (1096 г.);

– св. Лазаря (около 1113 г.);

– св. Феодора, был основан Мстиславом Владимирским (1128 г.);

– св. Кирилла, был основан князем Всеволодом (около 1146 г.);

– Успения Пресвятой Богородицы «зарубский» (до 1147 г.);

– св. Василия Великого (до 1231 г.);

– Воскресения Христова (до 1231 г.) [Макарий, 1995: 170-172, 668-674].

Первый монастырь в северных областях русских земель был основан в Новгороде в 1117 г. – обитель Рождества Пресвятой Богородицы. До середины XIII в. в Новгороде было построено еще более 16 монастырей, в том числе:

– св. Георгия (1119 г.);

– св. Пантелеимона (1134 г.);

– Воскресения Христова (1136 г.);

– св. Варвары (1138 г.);

– Покрова Пресвятой Богородицы (1148 г.);

– Успения Пресвятой Богородицы (1153 г.);

– Сошествия Св. Духа на апостолов (около 1162 г.);

– Благовещения Пресвятой Богородицы (1170 г.);

– св. Иоанна Предтечи (1179 г.);

– Преображения Господня (хутыньский) (1192 г.);

– св. Николая (1197 г.);

– св. Евфемии (1197 г.);

– св. Климента Александрийского (около 1196 г.);

– св. Павла, патриарха царьградского (1238 г.) [Макарий, 1995: 173-174, 668-671].

У монастырей в Новгороде и его окрестностях были различные основатели. Монастырь Преображения Господня недалеко от Новгорода, в местечке, называемом Нередича, был основан в 1198 г. князем Ярославом Владимирским, сыном Всеволода Большое Гнездо [Макарий, 1995: 317-318].

Еще одним монастырем, основанным этим князем, была женская обитель Рождества Пресвятой Богородицы в Новгороде (1199 г.).

Новгородские епископы, в свою очередь, принимали участие в основании двух монастырей. Архиепископ Иоанн основал монастырь Благовещения Пресвятой Богородицы (1170 г.), а архиеп. Меркурий основал монастырь св. Николая (1197 г.).

Монашеские обители строились и самими иноками. В Новгороде монастырь Успения Пре-

святой Богородицы был основан игуменом Аркадием в 1153 г. Начало другому монастырю — Преображения Господня — вблизи Новгорода положил монах Варлаам (1192 г.). Также было множество монастырей, построенных знатью [Макарий, 1995: 318-320; Mironowicz, 2003: 70-73].

Первым монастырем, который появился в окрестностях Смоленска, была обитель св.св. мучеников Бориса и Глеба (1138 г.) [Макарий, 1995: 174-175].

Основателем монашеской жизни на Смоленщине был иннок Авраам. Его деятельность в конце XII в. имела значение, подобное служению св.св. Антония и Феодосия Печерских в Киеве. Монашеская жизнь на Смоленщине концентрировалась в нескольких обителях: Успения Пресвятой Богородицы (XII/XIII вв.), Воздвижения Креста Господня (XII/XIII вв.), Положения Ризы Пресвятой Богородицы (нач. XIII в.) [Макарий, 1995: 314-315, 668-671].

Монашеская жизнь в Полоцке была тесно связана с личностью св. Евфросинии Полоцкой, дочери полоцкого князя Святополка-Георгия. Княгиня в возрасте 12 лет приняла решение вступить в монастырь своей тетки. Затем с согласия полоцкого епископа Илии инокиня в загородном Сельче основала женский монастырь Христа Спасителя (около 1125 г.). Под ее влиянием возник также мужской монастырь Успения Пресвятой Богородицы (ок. 1125 г.). В начале XIII в. в Полоцке был основан монастырь св.св. Бориса и Глеба [Макарий, 1995: 316].

Кроме вышеперечисленных монастырей, на русских землях до 1240 г. строились новые обители. Во Владимире над Клязьмой находилось семь монастырей:

— Рождества Пресвятой Богородицы — боголюбовский (ок. 1160 г.);

— Христа Спасителя (1164 г.);

— Вознесения Господня (1187 г.);

— Рождества Пресвятой Богородицы (1190 г.);

— Успения Пресвятой Богородицы (конец XII в.);

— св.св. Константина и Елены (XII/XIII вв.);

— св. Феодора (XII/XIII вв.) [Макарий, 1995: 311-312, 671].

В это время во Пскове находился монастырь Преображения Господня, построенный в 1156 г., и св. Иоанна Крестителя (ок. 1243 г.) [Макарий, 1995: 320-321].

В Суздале находились монастыри св. Димитрия (ок. 1096 г.) и Положения Ризы Пресвятой Богородицы (1207 г.).

До середины XIII в. известны были монастыри:

— в Переяславле — св. Иоанна Богослова (ок. 1072 г.);

— в Чернигове — Успения Пресвятой Богородицы (ок. 1069 г.) и св.св. Бориса и Глеба (ок. 1231 г.);

— во Владимире Волынском — Успения Пресвятой Богородицы (XI в.);

— в Ростове — Богоявления (конец XI в.) и Апостола Павла (ок. 1200 г.);

— в Тмутаракани — Успения Пресвятой Богородицы (ок. 1060 г.);

— в Галиче — св. Иоанна Богослова (1189 г.);

— в Турове — св.св. Бориса и Глеба (XII в.);

— в Ярославле — Преображения Господня (1216 г.);

— в Жидичине около Луцка — св. Николая (ок. 1227 г.);

— в Ухровске — Пророка Даниила (ок. 1230 г.);

— в Старой Ладогге — св. Георгия (нач. XIII в.).

Кроме вышеперечисленных монастырей, существовало еще около пятидесяти обителей на всей территории русских земель [Макарий, 1995: 668-674; Mironowicz, 2003: 73-74].

Источник монашеской жизни, Киево-Печерский монастырь, был возведен в XII в. до степени архимандрии. Сан архимандрита настоятелю был дан князем Андреем Боголюбским в 1159 г. [Patoryk, 1993: 18].

Разрушения, которые затронули город в процессе внутренней борьбы русских князей, дополнительно усиленные разрушениями от татарских наездов, задержали развитие этой наиболее значимой на Руси монашеской обители. Среди населения Печерский монастырь по-прежнему пользовался неоспоримым авторитетом, однако центр тяжести монашеской жизни стал перемещаться в северо-восточную Русь. Центром монашества начали считать монастырь Рождества Пресвятой Богородицы во Владимире, настоятель которого в 1320 г. получил сан архимандрита [Patoryk, 1993: 19].

Динамичное развитие церковной организационной структуры в XI и XII вв. было прервано наездом на русские земли татар в конце первой половины XIII в.

Библиография / Bibliografia

Афанасий Арх. (Мартос) Беларус в исторической, государственной и церковной жизни. Буэнос-Айрес, 1966.

Алексеев Л.В. Полоцкая земля. Очерки истории северной Белоруссии в IX-XIII вв. Москва, 1966.

Алексеев Л.В. Устав Ростислава Смоленского 1136 года и процесс феодализации Смоленской земли // Славяне в истории Европы. Poznań, 1974.

Барсов Т. Константинопольский патриарх и его власть над Русской Церковью. Санкт-Петербург, 1878.

Батюшков П.Н. Холмская Русь. Санкт-Петербург, 1887.

- Батюшков П.Н. Волынь, историческая судьба Юго-Западного края. Санкт-Петербург, 1888.
- Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. Москва, 1901. Т. I. Ч. 1.
- Грушевский А.С. Очерк истории Туровско-Пинского Княжества в составе Литовско-Русского государства XIV-XVI вв. // Киевские Университетские Известия. 1902. Т. XLII, № 10.
- Грушевський М. Історія України-Руси. Київ, 1992. Т. II.
- Грушевський М. Історія України-Руси. Київ, 1905. Т. III.
- Ермалович М. Старажытная Беларусь. Минск, 1990.
- Карашевич П. Очерки истории Православной Церкви на Волыни. Санкт-Петербург, 1855.
- Крипьякевич И. Галицко-Волынское Княжество. Київ, 1984.
- Лабынцау Ю. Старая сказка Полесья. Минск, 1993.
- Лысенко П.Ф. Туровская земля IX-XIII вв. Минск, 1999.
- Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. Москва, 1995. Кн. II.
- Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. Санкт-Петербург, 1886. Т. IV.
- Монастыри. Энциклопедический справочник. Москва, 2000.
- Пашко В. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. Москва, 1950.
- Полное собрание русских летописей. Санкт-Петербург, 1843. Т. II.
- Полное собрание русских летописей. Петроград, 1915. Т. IV.
- Полное собрание русских летописей. Ленинград, 1926-1928. Т. I.
- Православная Энциклопедия. Русская Православная Церковь. Москва, 2000.
- Теодорович Н.И. Город Владимир Волынской губернии в связи с историей волынской епархии: исторический очерк. Почаев, 1893.
- Теодорович Н.И. Историко-статистическое описание волынской епархии. Почаев, 1888. Т. I.
- Теодорович Н.И. Историко-статистическое описание волынской епархии. Почаев, 1890. Т. II.
- Флория Б. Отношения государства и церкви у восточных и западных славян. Москва, 1992.
- Чистович И. Очерк истории Западно-Русской Церкви. Санкт-Петербург, 1882. Ч. 1.
- Шейкин Г. Полоцкая епархия. Минск, 1997.
- Щчапов Я.Т. Туровские уставы XIV века о десятине // Археологический ежегодник за 1964 г. Москва, 1965. С. 255-258, 271-273.
- Bieńkowski L. Organizacja Kościoła wschodniego w Polsce // *Kościół w Polsce. Studia nad historią Kościoła katolickiego w Polsce* / ред. J. Kłoczowskiego. Kraków, 1969. Т. II. Ч. 2.
- Fenczak A.C. *Wokół początków bizantyjsko-słowiańskiego biskupstwa w Przemyślu. Kwestia istnienia organizacji diecezjalnej w Księstwie przemyskim (koniec XI i pierwsza połowa XII wieku)* // *Polska – Ukraina. 1000 lat sąsiedztwa* / ред. St. Stępnia. Przemyśl, 1996. Т. III
- Fijałek J. Średniowieczne biskupstwa Kościoła wschodniego na Rusi i Litwie // *Kwartalnik Historyczny*. 1896. Т. X.
- Fijałek J. Średniowieczne biskupstwa Kościoła wschodniego na Rusi i Litwie // *Kwartalnik Historyczny*. 1897. Т. XI.
- Gil A. *Prawosławna eparchia chełmska do 1596 r.* Lublin, 1999.
- Jabłonowski A. *Ziemie ruskie, Wołyń i Podole.* Warszawa, 1889.
- Kempfi A. O XI-wiecznym metropolicie kijowskim Hilarionie i Hilarionowym „Słowie o Zakonie i Łasce” // *Rocznik Teologiczny*. Warszawa, 1987. R. XXIX, № 2.
- Kowalska H. *Kultura staroruska XI-XVI w. Tradycja i zmiana.* Kraków, 1998.
- Łowmiański H. *Geneza ziemi połockiej* // *Z polskich studiów slawistycznych. Seria 3.* Warszawa, 1968.
- Łowmiański H. *Początki Polski.* Warszawa, 1963. Т. I.
- Łowmiański H. *Początki Polski.* Warszawa, 1985. Т. IV. Ч. 1.
- Mironowicz A. *Biskupstwo turowsko-pińskie w XI-XVI wieku.* Białystok, 2011.
- Mironowicz A. *Kościół prawosławny w państwie Piastów i Jagiellonów.* Białystok, 2003.
- Mironowicz A. *Organizacja Kościoła prawosławnego na ziemiach ruskich w XI-XIII wieku* // *Ecclesia. Kultura. Potestas. Studia z dziejów kultury i społeczeństwa. Księga ofiarowana Siostrze Profesor Urszuli Borkowskiej OSU* / ред. P. Krasa, A. Januszek, A. Nalewajek, W. Polaka. Kraków, 2006.
- Mironowicz A. *Specyfika życia monastycznego w Europie Wschodniej* // *Przegląd Wschodnioeuropejski*. Olsztyn, 2010. № 1.
- Mironowicz A. *Życie monastyczne w dawnej Rzeczypospolitej* // *Życie monastyczne w Rzeczypospolitej* / ред. A. Mironowicz, U. Pawluczuk. Białystok, 2001.
- Pateryk. *Pateryk Kijowsko-Pieczerski czyli opowieści o świętych ojcach w pieczarach kijowskich położonych* / ред. L. Nodzyńska. Wrocław, 1993.
- Podkalsky G. *Chrześcijaństwo i literatura teologiczna na Rusi Kijowskiej (988-1237).* Kraków, 2000.

Poppe A. Die Metropoliten und Fürsten der Kiever Rus' // G. Podskalsky, Christentum und theologische literatur in der Kiever Rus' (988-1237). München, 1982.

Poppe A. Fundacja biskupstwa smoleńskiego // Przegląd Historyczny. 1966. T. LVII. 3. 4. C. 552-554.

Poppe A. Państwo i Kościół na Rusi w XI w. Warszawa, 1968.

Poppe A. Przyjęcie chrześcijaństwa na Rusi w opiniach XI wieku // Teologia i kultura duchowa starej Rusi / ред. W. Hryniewicz i J. C. Gajka. Lublin, 1993.

Poppe A. Uwagi o najstarszych dziejach Kościoła na Rusi. Ч. 1 // Przegląd Historyczny. 1964. T. LV. 3. 3. C. 382-383.

Poppe A. Uwagi o najstarszych dziejach Kościoła na Rusi. Ч. 2 // Przegląd Historyczny. 1964. T. LV. 3. 4. C. 559-560.

Poppe A. Uwagi o najstarszych dziejach Kościoła na Rusi. Ч. 3 // Przegląd Historyczny. 1965. T. LVI. 3. 4. C. 557-564.

Swieżawski A. Ziemia Bielska. Zarys dziejów politycznych do roku 1462. Częstochowa, 1990.

Trajdos T.M. Biskupi prawosławni w monarchii Jagielly // Nasza Przeszłość. 1986. № 66.

Zaikin W. Ustrój wewnętrzny Kościoła ruskiego w Wielkim Księstwie Litewskim w XV i XVI w. do unii lubelskiej // Sprawozdania Towarzystwa Naukowego we Lwowie. Lwów, 1930. R. X. № 2.

Zajązkowski C. Wołyń pod panowaniem Litwy. Równe, 1931.

Информация об авторе / Information about the author

МИРОНОВИЧ Антоний Васильевич — доктор истории, профессор университета в Белостоке (Польша), e-mail: amir@uwb.edu.pl

Anthony V. MIRONOVICH — Doctor of History, Professor of University in Bialystok (Poland), e-mail: amir@uwb.edu.pl

**Статья поступила в редакцию 17.05.2022 г.
Received 17.05.2022**

РАЗДЕЛ 3. ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО

УДК 378

ВЛИЯНИЕ ТИПА ПЕРФЕКЦИОНИЗМА НА УЧЕБНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ

А.А. Пашкевич^а, М.В. Ларских^б

Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия^{а, б}

Аннотация: Рассматривается влияние типа перфекционизма на учебную деятельность студентов. На основе эмпирических данных делается вывод о том, что деструктивный перфекционизм способствует понижению уровня стрессоустойчивости, адаптации и отрицательно влияет на учебную деятельность студентов. Студенты-перфекционисты концентрируются на своих неудачах, ошибках и болезненно реагируют на успехи своих сокурсников.

Нами было проведено исследование влияние типа перфекционизма на учебную деятельность студентов. В эксперименте приняли участие 30 студентов ВГУМ им. Н.Н. Бурденко. Мы пришли к выводу о том, что деструктивный тип перфекционизма является одним из факторов психологического неблагополучия в процессе учебной деятельности студентов. Для устранения данной негативной тенденции необходима социально-психологическая поддержка студентов-перфекционистов, направленная на обучение учащихся основам саморегуляции, развитие эмпатии, постановку реалистичных целей, способствующих повышению уровня стрессоустойчивости и адаптации.

Ключевые слова: студенты, перфекционизм, учебная деятельность, социум, избегающее поведение, тревожность.

INFLUENCE OF THE TYPE OF PERFECTIONISM ON THE LEARNING ACTIVITY OF STUDENTS

A.A. Pashkevich^a, M.V. Larskikh^b

Voronezh State University, Voronezh, Russia^{a, b}

Abstract: The influence of the type of perfectionism on the educational activity of students is considered. On the basis of empirical data, it is concluded that destructive perfectionism contributes to a decrease in the level of stress resistance, adaptation and negatively affects the educational activities of students. Perfectionist students focus on their failures, mistakes, and react painfully to the successes of their fellow students.

We have conducted a study of the influence of the type of perfectionism on the learning activities of students. The experiment was attended by 30 students of VSUM named after N.N. Burdenko. We came to the conclusion that the destructive type of perfectionism is one of the factors of psychological distress in the process of students' educational activities. To eliminate this negative trend, social and psychological support is needed for perfectionist students, aimed at teaching students the basics of self-regulation, developing empathy, setting realistic goals that increase the level of stress resistance and adaptation.

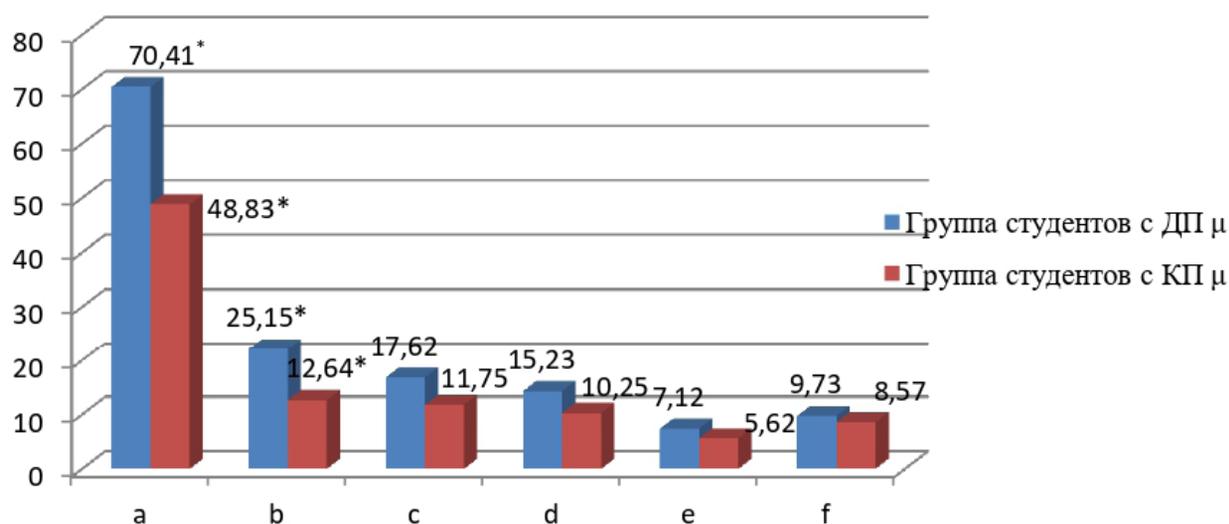
Keywords: students, perfectionism, learning activities, society, avoidance behavior, anxiety.

Согласно Д.Б. Эльконину, «учебная деятельность – это деятельность, имеющая своим содержанием овладение обобщенными способами действий в сфере научных понятий... такая деятельность должна побуждаться адекватны-

ми мотивами. Ими могут быть... мотивы приобретения обобщенных способов действий, мотивы собственного роста, собственного совершенствования» [7, с. 245].

По мнению И.А. Зимней, на учебную деятельность обучаю-

щего, будь то школьник, подросток, старшеклассник или студент, кроме способностей, задатков, темперамента, интеллекта влияют еще и индивидуально-личностные особенности субъекта учебной деятельности [4].

* $p < 0,01$ (критерий Манна-Уитни)

a – общий уровень перфекционизма

b – восприятие других людей как делегирующих высокие требования

c – завышенные притязания и требования к себе

d – высокие стандарты деятельности при ориентации на полюс «самых успешных»

e – селектирование информации о собственных неудачах и ошибках

f – поляризованное мышление – «все или ничего»

Рисунок – Сравнение средних показателей общего уровня перфекционизма и субшкал опросника перфекционизма А.Б. Холмогоровой, Н.Г. Гараян в группах студентов ДП и КП

Figure – Comparison of the average indicators of the general level of perfectionism and subscales of the A.B. Kholmogorova, N.G. Garayan in groups of students with a destructive type of perfectionism and a constructive type of perfectionism

Студенческий же возраст представляет собой первое звено в цепи зрелых возрастов и является активным периодом становления человека. Индивидуально-личностные особенности студента есть один из важнейших факторов успешности или неуспешности его учебной деятельности.

В нашей работе была предпринята попытка выявления влияния на учебную деятельность студента такой индивидуально-личностной характеристики, как перфекционизм – высоких требований к себе, окружающим людям и миру в целом.

Явление перфекционизма широко распространено среди студенческой молодежи. Постоянно возрастающие требования социума, высокие образовательные стандарты, требующие конкурентоспособности, постоянной

ориентации на достижение успеха, способствуют формированию перфекционистских установок.

Современные исследования показали, что студенты-перфекционисты в процессе учебной деятельности всегда добросовестны и аккуратны, они прилежны, исполнительны и академически успешны. С другой стороны, студенты-перфекционисты испытывают трудности в установлении межличностных контактов, часто демонстрируют избегающее поведение, для них характерны выраженный стресс перед экзаменом, тревожность, сниженное настроение и суицидальные мысли.

Студенты-перфекционисты концентрируются на своих неудачах, ошибках и болезненно реагируют на успехи своих сокурсников. Таким образом,

студенты-перфекционисты обладают рядом психологических особенностей, влияющих не только на их духовно-нравственную сферу, поведение, настроение, но и на учебную деятельность [3, 5, 6].

Нами было проведено исследование влияния типа перфекционизма на учебную деятельность студентов. В эксперименте приняли участие 30 студентов ВГУМ им. Н.Н. Бурденко.

Были использованы опросник перфекционизма А.Б. Холмогоровой, Н.Г. Гараян [2] и шкала депрессии А. Бека [1]. По результатам тестирования нами были выявлены 30 студентов с высоким и средним уровнем перфекционизма.

Все студенты были разделены на две группы – 18 студентов с высоким уровнем перфекциониз-

ма и высоким уровнем депрессии вошли в группу с деструктивным типом перфекционизма (далее ДП). И 12 студентов со средним уровнем перфекционизма и низким уровнем депрессии вошли в группу с конструктивным типом перфекционизма (далее КП).

Результаты сравнения средних показателей общего уровня перфекционизма и субшкал опросника А.Б. Холмогоровой, Н.Г. Гаранян представлены на рисунке.

Наше исследование подтвердило гипотезу о влиянии типа перфекционизма на учебную деятельность студентов. Эмпирическое значение $U_{эмп}$ (27,5), полученное в ходе исследования, находится в зоне значимости ($U_{кр}$ при $p \leq 0,01 = 47$, при $p \leq 0,05 = 61$).

Как видно из рисунка, студенты с КП в процессе учебной деятельности ориентированы на успешное обучение, проявляют достаточную гибкость поведения, оптимизм. Для них характерна активная личностная позиция, уверенность и быстрота в при-

ятии решений, способность анализировать и координировать свои действия в соответствии с внешними изменениями и собственным состоянием, опираясь на собственный опыт и учитывая свои ресурсы.

Поведенческие характеристики:

- склонность к самоанализу завершённых действий и событий относится к варианту «50/50»;

- степень развития процессов принятия решений варьируется от импульсивности до рефлексивности.

Несмотря на ошибки рефлексии, субъект способен оценивать и анализировать прошлое и самого себя в нем (ретроспективно-рефлексивно), а также анализировать предстоящую деятельность, планировать и прогнозировать вероятные результаты.

Студенты с ДП не испытывают удовольствия и положительных эмоций от процесса обучения, постоянно сравнивают результаты своей деятельности с однокурсниками, что приводит к

длительной фиксации на своих поражениях и ошибках. Все перечисленное выше является барьером в межличностных взаимодействиях на всех уровнях. Студенты с ДП стремятся избежать всякого неуспеха, пытаются предугадать с особой тщательностью даже самые маловероятные ситуации, что приводит к стрессу и негативно отражается на учебном процессе.

Таким образом, деструктивный тип перфекционизма является одним из факторов психологического неблагополучия в процессе учебной деятельности студентов. Для устранения данной негативной тенденции необходима социально-психологическая поддержка студентов-перфекционистов, направленная на обучение учащихся основам саморегуляции, развитие эмпатии, постановку реалистичных целей, способствующих повышению уровня стрессоустойчивости и адаптации.

Список использованной литературы:

1. Бек А.Т. Когнитивная терапия депрессии : пер. с англ. / А.Т. Бек, Ф. Раш, Б. Шо, Г. Эмери. – Санкт-Петербург: Питер, 2003. – 304 с.
2. Гаранян Н.Г. Факторная структура и психометрические показатели опросника перфекционизма: разработка трехфакторной версии / Н.Г. Гаранян, А.Б. Холмогорова, Т.Ю. Юдеева // Консультативная психология и психотерапия. – 2018. – Т. 26, № 3. – С. 8-32.
3. Грачева И.И. Уровень перфекционизма и содержание идеалов личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук / И.И. Грачева. – М., 2006. – 26 с.
4. Зимняя И.А. Педагогическая психология : учебник для вузов / И.А. Зимняя. – 3-е изд. – Воронеж: МОДЭК, 2010. – 447 с.
5. Кобзева Н.И. Возрастной и социально-психологический портрет современного студента образовательного процесса вуза / Н.И. Кобзева // Современные исследования социальных проблем. – 2011. – Т. 8, № 4. – С. 23-30.
6. Ларских М.В. Психолого-педагогическая концепция формирования конструктивного перфекционизма студента : дис. ... д-ра психол. наук / М.В. Ларских. – Самара, 2016. – 516 с.
7. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды / Д.Б. Эльконин ; под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко ; АПН СССР. – М.: Педагогика, 1989. – 554 с.

References:

1. Bek A.T., Rash F., Sho B., Emeri G. *Kognitivnaya terapiya depressii* [Cognitive therapy for depression]. St. Petersburg: Piter Publ., 2003. 304 p. (Trans. from English)

2. Garanyan N.G., Kholmogorova A.B., Yudeeva T.Yu. Factor structure and psychometric indicators of the perfectionism questionnaire: development of a three-factor version. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Consultative psychology and psychotherapy*, 2018, vol. 26, no. 3, pp. 8-32. (Rus.)
3. Gracheva I.I. *Uroven' perfektsionizma i sodержanie idealov lichnosti: Avtoref. Dis. Kand. Psikhol. Nauk* [The level of perfectionism and the content of personality ideals: Abstract of the Dissertation of Cand. Sci. (Psychological)]. Moscow, 2006. 26 p. (Rus.)
4. Zimnyaya I.A. *Pedagogicheskaya psikhologiya: Ucheb. dlya Vuzov* [Pedagogical psychology: a Textbook for Universities]. Voronezh: MODEK Publ., 2010. 447 p. (Rus.)
5. Kobzeva N.I. Age and socio-psychological portrait of a modern student of the educational process of the university. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem = Modern studies of social problems*, 2011, vol. 8, no. 4, pp. 23-30. (Rus.)
6. Larskikh M.V. *Psikhologo-pedagogicheskaya kontseptsiya formirovaniya konstruktivnogo perfektsionizma studenta: Dis. D-ra Psikhol. Nauk* [Psychological and pedagogical concept of the formation of a student's constructive perfectionism: Dissertation of Dr. Sci. (Psychological)]. Samara, 2016. 516 p. (Rus.)
7. El'konin D.B. *Izbrannye psikhologicheskie trudy* [Selected psychological works]. Moscow: Pedagogika Publ., 1989. 554 p. (Rus.)

Информация об авторах / Information about the authors

ПАШКЕВИЧ Анжелика Алексеевна – старший преподаватель кафедры цифровых технологий Воронежского государственного университета, e-mail: angel.pashkevich.00@mail.ru

Anzhelika A. PASHKEVICH – Senior Lecturer of the Chair of Digital Technologies of the Voronezh State University, e-mail: angel.pashkevich.00@mail.ru

ЛАРСКИХ Марина Владимировна – д.психол.н., доцент кафедры педагогики и педагогической психологии факультета философии и психологии Воронежского государственного университета, e-mail: marinalars@mail.ru

Marina V. LARSKIKH – Dr. Sci. (Psychological), Associate Professor of the Chair of Pedagogy and Pedagogical Psychology of the Faculty of Philosophy and Psychology of the Voronezh State University, e-mail: marinalars@mail.ru

**Статья поступила в редакцию 30.03.2022 г.
Received 30.03.2022**

РАЗДЕЛ 4. ЭКОНОМИКА. ФИНАНСЫ. ИНВЕСТИЦИИ

УДК 339.9

ДУАЛИЗМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И МЕРЫ ГОСУДАРСТВ ЗАПАДНОЙ АФРИКИ ПО ЕГО УСТРАНЕНИЮ

С. Диабат^а, А.В. Шульгин^б, Л.В. Шульгина^с*Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия^{а, б, с};**Университет Пелефоро Гбон Кулибали, г. Корого, Республика Кот-Д'Ивуар^а*

Аннотация: В связи с трудностями в работе, низким уровнем подготовки и отсутствием опыта, недоступностью финансирования, скрытым поведением на рынке и чрезмерными налогами предприниматели осуществляют свою деятельность двумя путями. С одной стороны, есть легальная, или формальная, деятельность, а с другой – незаконная, теневая, или неформальная, деятельность. Такое сосуществование видов деятельности, как правило, происходит во всех странах мира и более заметно в развивающихся странах.

Однако в нашей статье будут рассмотрены вопросы о причинах дуализма предпринимательской деятельности в Западной Африке, о влиянии дуализма предпринимательской деятельности на развитие предпринимательского сектора и, в свою очередь, на экономическое развитие западноафриканской зоны. Наконец, мы попытаемся предложить государственные меры, способные справиться с этим дуализмом деятельности в западноафриканском предпринимательском секторе. Все факторы, описанные в нашей статье, являются основными причинами двойственности предпринимательской деятельности в Западной Африке. В рамках правительственных мер против двойственности видов деятельности можно использовать снижение налогов для компаний в западноафриканской зоне, предложенное американским экономистом Артуром Лаффером в 1974 году, с его кривой, которая демонстрирует отрицательную связь между уровнем государственных доходов и ставкой налога, открытие финансовых цепей для предпринимателей в неформальном секторе. Исследования показывают, что источниками финансирования неформального бизнеса в Западной Африке являются: наследство, пожертвования, помощь родственников и/или друзей. В контексте платежей мы предлагаем внедрение более привлекательной и, прежде всего, менее трудоемкой платежной системы, поскольку статистические исследования показывают, что экономические агенты тратят на уплату налогов в Африке более 320 часов за год по сравнению с 268 часами за год в среднем по остальному миру.

Ключевые слова: дуализм, теневая экономика, предпринимательская деятельность, государственное регулирование, Западная Африка.

DUALISM OF BUSINESS ACTIVITIES AND MEASURES OF THE STATES OF WEST AFRICA TO ELIMINATE IT

S. Diabat^a, A.V. Shulgin^b, L.V. Shulgina^c*Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia^{a, b, c};**Peleforo Gbon Coulibaly University, Korhogo, Republic of Côte d'Ivoire^a*

Abstract: Due to difficulties in work, low level of training and lack of experience, unavailability of financing, hidden behavior in the market and excessive taxes, entrepreneurs carry out their activities in two ways. On

the one hand there are legal or formal activities and on the other hand illegal, shadow or informal activities. This coexistence of activities tends to occur in all countries of the world and is more noticeable in developing countries.

However in our article, we will first consider the causes of the dualism of entrepreneurship in West Africa. Then the article will consider the impact of the dualism of entrepreneurial activity on the development of the business sector and, in turn, on the economic development of the West African zone. Finally, we will try to propose government measures capable of coping with this dualism of activity in the West African business sector. All the factors mentioned at the beginning of our article are the main reasons for the duality of entrepreneurship in West Africa. As part of government measures against the duality of activities, it is possible to use tax cuts for companies in the West African zone, proposed by the American economist Arthur Laffer in 1974, with its curve that demonstrates a negative relationship between the level of government income and the tax rate, opening financial chains for entrepreneurs in the informal sector. Because studies show that the sources of financing of informal business in West Africa are: inheritance, donations, assistance from relatives and/or friends. In the context of payments, we propose the introduction of a more attractive and, above all, less time-consuming payment system, since statistical studies show that economic agents spend more than 320 hours per year on paying taxes in Africa compared to 268 hours per year on average in the rest of the world.

Keywords: dualism, shadow economy, entrepreneurial activity, state regulation, West Africa.

Введение

Вопросы экономического роста и развития были предметом споров среди экономистов с конца XIX – начала XX века, когда государство приняло на себя функции предпринимателя и регулятора предпринимательства. Две известных теории противостоят друг другу. С одной стороны, модель государственного регулирования, предпочтение которой отдают кейнсианцы, а с другой – рыночная модель, в том числе основанная на теории рациональных ожиданий, предпочтение которой отдают сторонники классической и неоклассической теории.

Дискуссия двух сторон состоит в сомнении в существовании преимуществ рыночного или же государственного регулирования экономики.

Государственное регулирование исправляет несовершенство рынка, что признают также и неоклассицисты. Но они же считают, что конкуренция в плане производства, распределения, формирования условий предпринимательской деятельности должна устанавливаться компаниями.

Государство остается гарантом деятельности компаний через законодательство, определение регламентов и разных форм кон-

троля в сфере экономики. Однако в большинстве стран кроме легального присутствует теневой сектор, участники которого стремятся избежать государственного регулирования и действуют тайно, с помощью незаконно организованного производства, скрывая свои доходы, уменьшая благосостояние общества и сокращая эффективность его управления.

С одной стороны, теневой сектор сглаживает недостатки государственного регулирования, показывая его необоснованные регламенты. С другой – его существование наносит ущерб обществу.

Целью нашей статьи является внесение предложений по сокращению дуализма предпринимательской деятельности в Западной Африке. Странами Западной Африки являются Сенегал, Мали, Гвинея, Гвинея-Бисау, Мавритания, Нигер, Нигерия, Буркина-Фасо, Бенин, Того, Гана, Сьерра-Леоне, Либерия, Кот-Д'Ивуар – разные по территории и экономическому развитию (рис. 1).

Методология исследования

Мы можем выделить в деятельности компаний два варианта: легальную деятельность и незакон-

ную деятельность (Стратегические документы. Обзор региональных налоговых мер поддержки малого и среднего бизнеса в период пандемии. Центр налоговой политики, 2020. С. 13; Document stratégique. Etude sur la fiscalité en Afrique de l'ouest, Banque Mondiale, juin 2019. P. 10).

Отсюда и дуализм деятельности. Этот дуализм предпринимательской деятельности существует во всех странах мира, и в частности в развивающихся странах, в том числе и в странах Западной Африки, которым будет посвящена наша статья.

Сначала будут рассмотрены причины дуализма предпринимательской деятельности в Западной Африке. На втором этапе мы анализируем влияние дуализма предпринимательской деятельности на экономическое развитие Западной Африки. На третьем этапе в статье будут предложены правительственные меры по преодолению дуализма в предпринимательском секторе Западной Африки.

Исследование проводилось на основе диалектического метода. В качестве всеобщего применялись такие общенаучные методы, как метод научных абстракций, исторического и логического,

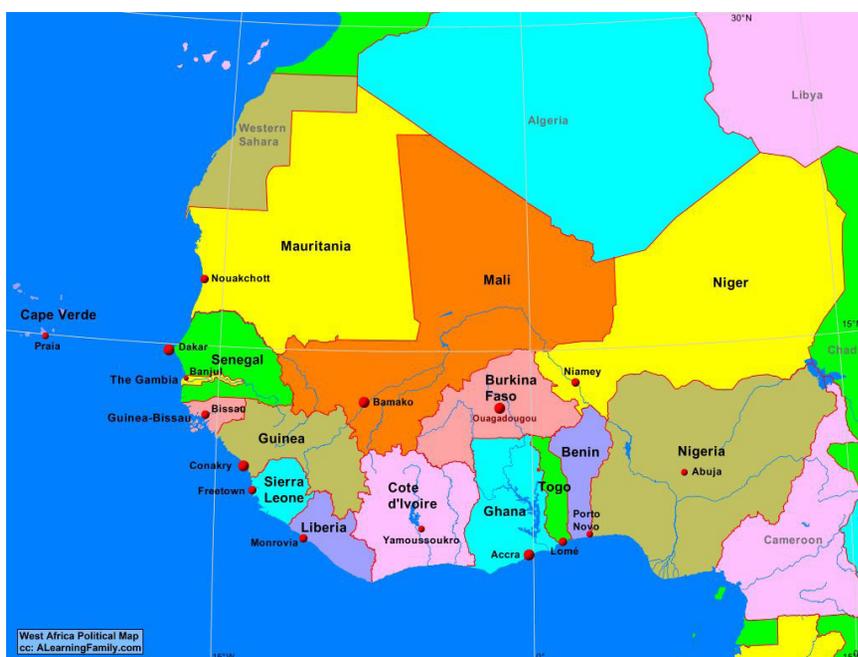

Рисунок 1 – Государства Западной Африки
Figure 1 – States of West Africa

индукции и дедукции, системный и комплексный. Кроме того, был проведен сбор эмпирических данных о деятельности в западно-африканском предпринимательском секторе для анализа причин дуализма предпринимательской деятельности в Западной Африке и сравнительный метод для сравнения дуализма указанной деятельности в Западной Африке и остальном мире.

Частнонаучные методы, применяемые нами в данной работе, – статистические выборки и метод динамических рядов.

Обзор литературы

Исследования в сфере нелегального предпринимательства находились в центре внимания как российских, так и зарубежных исследователей. Один из крупных исследователей теневой экономики американец Э. Сатерленд рассматривал ее как основу для нарушения прав многочисленных субъектов рынка. Он выделял не только нарушение налогового законодательства, но и нарушение трудовых, потребительских,

кредитных, антимонопольных, акционерных положений законодательства. Сатерленд выделял группу «белых воротничков», которые являются участниками этих нарушений.

Беккер Г., Бьюкенен Д., Фридмен М. и Р., Олсон М., де Сото Э. продолжили исследования, выделяя смитианский рациональный подход к теневому бизнесу и выделяя правовые аспекты нарушений. Э. де Сото в книге «Иной

путь» выявил важный аспект появления нелегальной экономики – чрезмерную регламентацию производственно-коммерческой сферы, невозможность учесть все ограничения для предпринимателей, что заставляет их искать нелегальные пути деятельности [22].

В работе Марселя Маланго представлено, что освобождение от уплаты налогов и уклонение от уплаты налогов среди транснациональных компаний является источником дуализма предпринимательской деятельности в Западной Африке [5].

По мнению Анри Бернара, дуализм деятельности в бизнес-секторе может быть запрещен или уменьшен только путем снижения барьеров для входа или административных барьеров в секторе [3].

В отличие от этих работ, в нашей статье делается вывод о том, что дуализм предпринимательской деятельности в Западной Африке обусловлен элементами действующей налоговой системы, а именно: временем оплаты, способом оплаты и уровнем налогового сбора.

Российские исследователи В. Радаев, В. Полтерович, В. Куликов, А. Нестеров, А. Вакурин [16] пытались провести классифика-

Рисунок 2 – Дуализм в предпринимательстве
Figure 2 – Dualism in entrepreneurship

цию теневой экономики, выделяя ее различные криминальные и нравственные параметры – от уклонения от налогообложения до создания фейковых продуктов.

Корякина Т.И. выделяет в своих трудах неофициальную, фиктивную и подпольную экономику.

Типология этих авторов отличается многообразием подходов криминологического характера, а также асимметрическим развитием экономики и перекосами в отношениях собственности. Применяются экономический, социологический, кибернетический, этический подходы [8, 12, 14, 18, 22].

Причины дуализма предпринимательской деятельности и их влияние на развитие предпринимательского сектора в Западной Африке

Мы уже указали, что под дуализмом предпринимательской деятельности понимаем разделение предпринимательства на легальный и теневой секторы на основе неэффективного государственного регулирования, приводящее к экономическим, политическим и социальным потерям, нарушению конкуренции, ущемлению других прав субъектов рынка (рис. 2).

В качестве причин дуализма предпринимательской деятельности мы рассматриваем следующие факторы:

А. Административные барьеры для входа в предпринимательский сектор

Эти барьеры приводят к высокой стоимости юридического оформления легального предприятия для его рыночной деятельности. Даже сбор документов для оформления требует достаточного времени с учетом медлительности административных департаментов западноафриканских стран.

Минимальная продолжительность получения этих административных документов для создания легального бизнеса различается в странах Западной Африки (Стратегические документы. Обзор региональных налоговых мер поддержки малого и среднего бизнеса в период пандемии. Центр налоговой политики, 2020. С. 13; *Statistique Côte d'Ivoire* [Ressource électronique]. Mode d'accès: www.entrepreneuraif.gouv.ci (date de consultation: 25.01.2022).

В. Чрезмерное налогообложение

Оно является одним из очень важных факторов, вызывающих и поддерживающих разделение предпринимательской деятельности в Западной Африке на легальный и теневой секторы.

Чрезмерное налогообложение обусловлено тем, что государства не проводят политику расширения налоговой базы и стимулирования действующих предприятий. Наоборот, они ориентируются на компании, которые привыкли платить налоги.

Это то, что мы называем легким поведением западноафриканских государств. Такое легкое поведение государств приводит к росту количества нелегальных компаний на территории Западной Африки. Это огромная потеря государственных доходов, которая приводит к бюджетному дефициту и к необходимости в помощи для государственного развития [7].

С. Налоговая дискриминация

Эта дискриминация осуществляется в зависимости от местоположения компаний. Государство благоприятствует компаниям, работающим в деревнях, в ущерб тем, которые работают в городах. В результате в западноафриканских странах мы не знаем налогов в деревнях, сельской местности или в более отдаленных районах.

В Кот-д'Ивуаре есть большое неравенство между количеством компаний, которые платят налоги в районах города Абиджан и города Буаке, по сравнению с другими регионами страны [2].

Д. Неудобства, связанные с процессом оплаты налогов

В странах Западной Африки до сих пор существуют способы оплаты, которые не учитывают эволюцию технологий. Невозможно оплатить налоги с использованием электронных платежей. Это усложняет условия налоговых платежей для компаний и приводит к незаинтересованности налогоплательщиков.

Такой устаревший характер способа уплаты налогов на западноафриканском пространстве непривлекателен и очень часто становится причиной закрытия компаний. Такая ситуация увеличивает число неформальных предприятий и, следовательно, развивает дуализм в виде легальной и теневой деятельности.

Что касается времени оплаты, статистические исследования показывают, что Африка является континентом, где предприниматели тратят больше времени на уплату налогов – 320 часов в год – по сравнению с остальным миром, где в среднем время составляет 268 часов в год. Эта разница во времени (52 часа) в год значительна, потому что время является очень важным и невозобновляемым экономическим ресурсом.

Действительно, эта потеря времени на работу не только формирует потерю производства для компаний, но и не является побуждающим элементом для оплаты налогов, что расширяет дуализм деятельности предпринимателей [3].

В связи с вышесказанным следует напомнить принципы налогообложения Адама Смита, Ф. Кенэ, а также русского фи-

нансиста Н.И. Тургенева в работе «Опыт теории налогов» (1818), где он приводит пять правил, или принципов, налогообложения:

1. «Равномерное распределение налогов» в соответствии с доходами плательщика.

2. «Определенность налога» в отношении их количества и времени платежа для плательщика.

3. «Собирание налогов в удобное время», то есть по мере поступления доходов к плательщику.

4. «Ориентация большей части налогового бремени на чистый доход», то есть не на производство, а на потребление.

5. «Дешевое собирание налогов», то есть с наименьшими фискальными издержками [21].

Влияние дуализма предпринимательской деятельности на развитие предпринимательства и экономическое развитие Западной Африки

На уровне конкуренции дуализм предпринимательской деятельности представляет собой угрозу при создании условий для рыночной деятельности в

предпринимательском секторе Западной Африки, потому что формальные и теневые предприятия делят рынок производства и продажи товаров и услуг. Кроме того, в то время как формальные предприятия максимизируют свою прибыль в условиях уплаты налогов, неформальные предприятия также максимизируют свою прибыль без ограничений на уплату налогов.

Эта разница в расходах, которые несут легальные компании в отличие от незаконных, является конкурентным преимуществом для неформальных компаний.

Это будет стимулировать их оставаться в неформальном секторе и тем самым психологически поддерживать дуализм предпринимательской деятельности [5].

Доля теневой экономики от годового ВВП стран Западной Африки из 159 стран мира, в том числе развитых стран, для сравнения представлен нами в таблице.

С точки зрения конкурентоспособности предприятий дуализм предпринимательской деятельности монополизирует

значительную часть квалифицированной рабочей силы в неформальном секторе, который не приносит прибыли государству. Это очень часто приводит к нехватке квалифицированной рабочей силы в формальном секторе, приносящем прибыль и платящем налоги государству.

Это также приводит к переводу этой квалифицированной рабочей силы из легального сектора в нелегальный путем закрытия официальных предприятий, либо под давлением жесткой конкуренции, либо из-за чрезмерного налогообложения. Это описано в работе экономиста Артура Льюиса в 1954 году *Economic Développement with Unlimited Supplies of Labor* на примере межотраслевых отношений [7].

Здесь автор выделяет противостояние двух секторов экономики, один из которых квалифицируется как традиционный (неформальный) сектор, монополизирующий рабочую силу в ущерб так называемому современному (формальному) сектору, страдающему от нехватки рабочей силы.

Таблица

Теневая экономика стран мира, апрель 2018 г.

Table

Shadow economy of the countries of the world, April 2018

Позиция	Название государства Западной Африки	Доля теневой экономики от ВВП, в процентах
4	Нигерия	56,67
6	Бенин	53,66
14	Гамбия	46,88
26	Кот-д'Ивуар	43,43
28	Сенегал	43,35
29	Либерия	43,24
32	Гана	42,91
37	Сьерра-Леоне	41,5
40	Гвинея	39,95
41	Нигер	39,7
47	Мали	38,7
50	Буркина-Фасо	38,39
55	Того	37,31

Окончание табл.
Table ending

58	Гвинея-Бисау	36,42
83	Мавритания	32,29
156	Япония	10,41
157	Австрия	8,93
158	США	8,34
159	Швейцария	7,24

Источник: выборка сделана авторами из данных: http://fincan.ru/articles/95_tenevaja-ekonomika-stran-mira/

На экономическом уровне дуализм предпринимательской деятельности является фактором, поддерживающим отсталость Западной Африки, поскольку это способствует уклонению от уплаты налогов и всегда создает дефицит бюджета на уровне правительств субрегиона, что сменяется увеличением государственных долгов. Государственные долги в результате их увеличения приводят к блокированию схем получения финансирования государственных расходов и к обращению к помощи в целях развития.

Исследования показывают, что потеря суммы налогов в Африке в три раза превышает объем помощи в целях развития от ее партнеров по развитию, таких как Всемирный банк, Европейский союз, Французское агентство развития и Канадское агентство международного развития [5, 9].

Меры правительства по борьбе с дуализмом предпринимательской деятельности в Западной Африке

Учитывая, что от 32 до 56 % предпринимательских действий находятся в теневом секторе (см. табл.), государству следует совершенствовать инструментарий своей институциональной политики, прежде всего политики формирования предпринимательского сектора, его налогообложения

и контроля над доходами. Что касается государственных мер регулирования теневого сектора, то в нашей статье содержатся следующие предложения:

- государственный мониторинг и анализ причин роста теневого сектора в стране Западной Африки;
- внедрение в практику налогообложения стран Западной Африки принципов налогообложения, практикуемых в развитых странах;
- формирование институтов современного налогообложения, избегание двойного налогообложения [17, 19, 20];
- внедрение способа оплаты, отвечающего современным критериям, с учетом электронных платежей, чтобы налогоплательщики были рады платить налоги;
- снижение ставки сбора с компаний, чтобы не навредить их развитию и, прежде всего, их жизнеспособности. Другими словами, установление налоговых ставок таким образом, чтобы слишком большой налог не уничтожал компании;
- сокращение времени, затрачиваемого на ежегодную уплату налогов в Западной Африке, поскольку время является экономической переменной, и его неправильное использование может привести к краху любой организации;
- программы идентификации и регистрации предприятий в целях

постепенного сокращения числа предприятий неформального сектора в пользу формального сектора;

- борьба с коррупцией и налоговой дискриминацией на западноафриканском пространстве, которые благоприятствуют неформальной деятельности в ущерб законной деятельности;

- учебные программы для молодых людей и женщин-предпринимателей с целью снижения неспособности предпринимателей работать в легальном секторе из-за проблем с обучением;

- разработка программ микрофинансирования с целью учета компаний неформального сектора при предоставлении кредитов компаниям, которые банки очень часто игнорируют по соображениям минимизации рисков возврата капитала [10-12].

В конце нашего исследования можно сделать вывод, что неразвитость предприятий и, следовательно, экономики в странах Западной Африки в значительной степени связана с дуализмом предпринимательской деятельности. Чтобы избежать дуализма, государства должны создать более привлекательные налоговые системы и стимулы, способные переводить предпринимателей из неформального сектора в формальный, провести институциональную модернизацию управления.

Список использованной литературы:

1. Lewi Arthur. Economic Development with Unlimited Supplies of Labor / Arthur Lewi. – 1954.
  2. Bintou B. et Stéphane B. Les PME Africains à l'épreuve / B. Bintou et B. Stéphane. – 2019, décembre. – P. 67.
  3. Henri B. La fiscalité face à l'impératif du développement économique / B. Henri. – 2019, mars. – P. 55.
  4. Madougou R. Soigner les certitudes / R. Madougou. – 2020, septembre. – P. 103-108.
  5. Marcel M. Régulation des marchés publics / M. Marcel. – 2021, l'année. – P. 5.
  6. Mario M. Revue d'économie du développement / M. Mario, R. Grégoire. – 2012/3. – Vol. 20. – P. 9-34.
  7. Nicolas F. Revue de l'Ires / F. Nicolas. – 2017, l'année. – P. 86.
  8. Буров В.Ю. Теневая деятельность субъектов малого предпринимательства и пути ее легализации / В.Ю. Буров. – Чита: ЧитГУ, 2010. – 215 с.
  9. Диабат С. Роль малых форм бизнеса в экономике Кот-Д'Ивуара / С. Диабат // Синтез наук в конкурентной экономике (Проблемы современных экономических, правовых и естественных наук в России) : сборник статей по материалам IX Международной научно-практической конференции: в 2 т. – Воронеж, 2021. – Т. 1. – С. 206-216.
  10. Диабат С. Государственное регулирование экономики и условия для ивуарийского экономического чуда / С. Диабат, Л.В. Шульгина // Международный научный вестник (Вестник Объединения православных ученых). – 2020. – № 2 (26). – С. 53-58.
  11. Диабат С. Реализация принципов государственного регулирования малого и среднего предпринимательства в Кот-Д'Ивуаре / С. Диабат, Л.В. Шульгина, А.В. Шульгин // Международный научный вестник (Вестник Объединения православных ученых). – 2020. – № 3 (27). – С. 45-51.
  12. Ковалевская Т.А. Выбор налогового режима для малого предприятия / Т.А. Ковалевская, М.Н. Татарина // Инновационное развитие общества в период модернизации: экономические, социальные, философские, политические, правовые закономерности и тенденции : материалы Международной научно-практической конференции : в 3 ч. / отв. ред. В.И. Долгий, А.И. Карпович. – 2014. – С. 51-54.
  13. Косалс Л.Я. Теневая экономика как особенность российского капитализма / Л.Я. Косалс // Вопросы экономики. – 1998. – № 10.
  14. Маслов И.О. Государственное регулирование предпринимательской деятельности / И.О. Маслов. – 2017. – С. 43.
  15. Морозова Г.В. Влияние налоговой политики на развитие предпринимательства в России / Г.В. Морозова, Е.А. Горбань // Экономика и социум. – 2014. – № 4-3 (13). – С. 105-110.
  16. Нестеров А. Криминализация экономики и проблемы безопасности / А. Нестеров, А. Вакурин // Вопросы экономики. – 1995. – № 1. – С. 135-142.
  17. Саменде Н. Анализ экономики Республики Замбия в условиях экономического роста / Н. Саменде, Л.В. Шульгина // Проблемы современных экономических, правовых и естественных наук в России – синтез наук в конкурентной экономике : сборник статей по материалам VIII Международной научно-практической конференции / Редколлегия : С.А. Колодяжный [и др.]. – 2019. – С. 272-275.
  18. Смирнов А.И. Анализ причин и условий существования теневой экономики на современном этапе развития / А.И. Смирнов, Е. Рогозинский // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 2 (26).
  19. Шульгина Л.В. Институциональное структурирование экономической системы на основе макропоказателей / Л.В. Шульгина, И.Н. Булгакова, Самуэл до Кармо Силва // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2012. – № 6. – С. 11-14.
-

20. Шульгина Л.В. Модернизация и структурные преобразования экономики (на примере южно-африканских государств и Республики Мозамбик) / Л.В. Шульгина, С. до К. Силва // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2012. – № 7. – С. 5-8.

21. Шульгина Л.В. Основы экономической теории : учеб. пособие / Л.В. Шульгина // Макроэкономика. Мировое хозяйство. Основы переходной экономики. – Воронеж, 2003.

22. Криворотов В.В. Экономическая безопасность государства и регионов : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Экономика» / В.В. Криворотов, А.В. Калина, Н.Д. Эриашвили. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 350 с. – Текст : электронный. – IPR SMART : [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/81598.html>

References:

1. Lewi Arthur. *Economic Development with Unlimited Supplies of Labor*. 1954.
2. Bintou B. et Stéphane B. *Les PME Africains à l'épreuve*. 2019, décembre, p. 67.
3. Henri B. *La fiscalité face à l'impératif du développement économique*. 2019, mars, p. 55.
4. Madougou R. *Soigner les certitudes*. 2020, septembre, pp. 103-108.
5. Marcel M. *Régulation des marchés publics*. 2021, l'année, p. 5.
6. Mario M., Grégoire R. *Revue d'économie du développement*. 2012/3, vol. 20, pp. 9-34.
7. Nicolas F. *Revue de l'Ires*. 2017, l'année, p. 86.
8. Burov V.Yu. *Tenevaya deyatel'nost' sub»ektiv malogo predprinimatel'stva i puti ee legalizatsii* [Shadow activity of small business entities and ways of its legalization]. Chita: Chita State University Publ., 2010. 215 p. (Rus.)
9. Diabat S. The role of small business forms in the Ivorian economy. In: *Sintez nauk v konkurentnoi ekonomike (Problemy sovremennykh ekonomicheskikh, pravovykh i estestvennykh nauk v Rossii)*: Sb. St. po Mat. IX Mezhdunar. Nauch.-prakt. Konf.: v 2 t. [Synthesis of Sciences in a competitive economy (Problems of modern economic, legal and natural sciences in Russia): Collection of Articles based on the Materials of the IX International Scientific and Practical Conference: in 2 vol.]. Voronezh, 2021, vol. 1, pp. 206-216. (Rus.)
10. Diabat S., Shul'gina L.V. State regulation of the economy and conditions for the Ivorian economic miracle. *Mezhdunarodnyi nauchnyi vestnik (Vestnik Ob»edineniya pravoslavnykh uchenykh) = International Scientific Bulletin (Bulletin of the Association of Orthodox Scientists)*, 2020, no. 2 (26), pp. 53-58. (Rus.)
11. Diabat S., Shul'gina L.V., Shul'gin A.V. Implementation of the principles of state regulation of small and medium-sized businesses in Ivory Coast. *Mezhdunarodnyi nauchnyi vestnik (Vestnik Ob»edineniya pravoslavnykh uchenykh) = International Scientific Bulletin (Bulletin of the Association of Orthodox Scientists)*, 2020, no. 3 (27), pp. 45-51. (Rus.)
12. Kovalevskaya T.A., Tatarinova M.N. The choice of the tax regime for a small enterprise. In: *Innovatsionnoe razvitie obshchestva v period modernizatsii: ekonomicheskie, sotsial'nye, filosofskie, politicheskie, pravovye zakonomernosti i tendentsii*: Mat. Mezhdunar. Nauch.-prakt. Konf.: v 3 ch. [Innovative development of society in the period of modernization: economic, social, philosophical, political, legal patterns and trends: Materials of the International Scientific and Practical Conference: in 3 parts]. 2014, pp. 51-54. (Rus.)
13. Kosals L.Ya. Shadow economy: as a feature of Russian capitalism. *Voprosy ekonomiki = Questions of Economics*, 1998, no. 10. (Rus.)
14. Maslov I.O. *Gosudarstvennoe regulirovanie predprinimatel'skoi deyatel'nosti* [State regulation of entrepreneurial activity]. 2017, p. 43. (Rus.)
15. Morozova G.V., Gorban' E.A. The impact of tax policy on the development of entrepreneurship in Russia. *Ekonomika i sotsium = Economy and society*, 2014, no. 4-3 (13), pp. 105-110. (Rus.)
16. Nesterov A., Vakurin A. Criminalization of the economy and security problems. *Voprosy ekonomiki = Questions of Economics*, 1995, no. 1, pp. 135-142. (Rus.)
17. Samende N., Shul'gina L.V. Analysis of the economy of the Republic of Zambia in the conditions of economic growth. In: *Problemy sovremennykh ekonomicheskikh, pravovykh i estestvennykh nauk v Rossii – sintez nauk v*

konkurentnoi ekonomike: Sb. St. po Mat. VIII Mezhdunar. Nauch.-prakt. Konf. [Problems of modern economic, legal and natural sciences in Russia – synthesis of sciences in a competitive economy: Collection of Articles based on the Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference]. 2019, pp. 272-275. (Rus.)

18. Smirnov A.I., Rogozinskii E. Analysis of the causes and conditions of the existence of the shadow economy at the present stage of development. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of modern Economics*, 2008, no. 2 (26). (Rus.)

19. Shul'gina L.V., Bulgakova I.N., Silva Samuel do Karmo. Institutional structuring of the economic system based on macro indicators. *FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economy. Strategy*, 2012, no. 6, pp. 11-14. (Rus.)

20. Shul'gina L.V., Silva S. do K. Modernization and structural transformations of the economy (on the example of South African states and the Republic of Mozambique). *FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economy. Strategy*, 2012, no. 7, pp. 5-8. (Rus.)

21. Shul'gina L.V. Fundamentals of economic theory: Textbook. In: *Makroekonomika. Mirovoe khozyaistvo. Osnovy perekhodnoi ekonomiki* [Macroeconomics. The world economy. Fundamentals of the Transition Economy]. Voronezh, 2003. (Rus.)

22. Krivorotov V.V., Kalina A.V., Eriashvili N.D. *Ekonomicheskaya bezopasnost' gosudarstva i regionov: Ucheb. posobie dlya Studentov Vuzov, Obuchayushchikhsya po Napravleniyu "Ekonomika"* [Economic security of the state and regions: a Textbook for University Students Studying in the Direction of Economics]. Moscow: YuNITI-DANA Publ., 2017. 350 p. Available at: <https://www.iprbookshop.ru/81598.html> (Rus.)

Информация об авторах / Information about the authors

ДИАБАТ Сегуенон – аспирант кафедры цифровой и отраслевой экономики Воронежского государственного технического университета, Воронеж, Россия – Кот-Д'Ивуар, e-mail: diagues18@gmail.com

Seguенon DIABAT – Postgraduate Student of Chair of Digital and Industrial Economics of Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia – Côte d'Ivoire, e-mail: diagues18@gmail.com

ШУЛЬГИН Алексей Вячеславович – к.э.н., доцент кафедры цифровой и отраслевой экономики Воронежского государственного технического университета, ORCID 0000-0003-2946-731X, e-mail: fes.nauka2020@gmail.com

Aleksey V. SHULGIN – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of Chair of Digital and Industrial Economics of Voronezh State Technical University, ORCID 0000-0003-2946-731X, e-mail: fes.nauka2020@gmail.com

ШУЛЬГИНА Лариса Владимировна – д.э.н., профессор кафедры цифровой и отраслевой экономики Воронежского государственного технического университета, ORCID 0000-0003-0162-0079, e-mail: fes.nauka2020@gmail.com

Larisa V. SHULGINA – Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Chair of Digital and Industrial Economics of Voronezh State Technical University, ORCID 0000-0003-0162-0079, e-mail: fes.nauka2020@gmail.com

**Статья поступила в редакцию 01.05.2022 г.
Received 01.05.2022**

УДК 330.8

АКТУАЛЬНОСТЬ ВЗГЛЯДОВ И.А. ИЛЬИНА О ГОСУДАРСТВЕ

Д.А. Мещеряков

Воронежский институт экономики и социального управления, г. Воронеж, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются взгляды И.А. Ильина о государстве, которые имеют высокий уровень актуальности для современной России в условиях глобального кризиса и антироссийских санкций со стороны недружественных стран. Автор статьи указывает, что И.А. Ильин раскрывает и обосновывает государство в его духовной сущности, в том, что право и государство возникают из внутреннего, духовного мира человека. Показано, что большое значение имеют утверждения И.А. Ильина о разложении государства или какого-нибудь политического строя. Это разложение состоит, по его мнению, не просто во внешнем беспорядке, в анархии, в уличных погромах, в убийствах и сражениях гражданской войны. Все это – лишь зрелые плоды или проявления уже состоявшегося внутреннего разложения. Актуальным являются рассуждения И.А. Ильина и о гражданстве. В его понимании гражданство проявляется в любви гражданина к родине, к народу. Те же, кто не принимает к сердцу ни жизнь, ни интересы своего государства, относятся к мнимым гражданам, так как они принадлежат к государству только формально юридически; а душевно и духовно они остаются ему чужими.

По мнению И.А. Ильина, без общего интереса, без всеобщей цели, без солидарности – государство не может существовать, так как оно есть некая духовная община.

Ключевые слова: государство, духовная сущность государства, духовный мир человека, правосознание, гражданство, родина, солидарность, общий интерес, всеобщая цель.

RELEVANCE OF I.A. ILYIN ABOUT THE STATE

D.A. Meshcheryakov

Voronezh Institute of Economics and Social Management, Voronezh, Russia

Abstract: The article examines the views of I.A. Ilyin about the state, which have a high level of relevance for modern Russia in the context of the global crisis and anti-Russian sanctions by unfriendly countries. The author of the article points out that I.A. Ilyin reveals and justifies the state, in its spiritual essence, in the fact that law and the state arise from the inner, spiritual world of man. It is shown that the statements of I.A. Ilyin about the decomposition of the state or some political system are of great importance. This corruption, in his opinion, consists not just in external disorder, in anarchy, in street pogroms, in murders and battles of the civil war. All these are just mature fruits or manifestations of an already existing internal decomposition. I.A. Ilyin's arguments about citizenship are also relevant. In his understanding, citizenship is manifested in the love of a citizen for the motherland, for the people. Those who do not take to heart either the life or the interests of their state belong to imaginary citizens, since they belong to the state only formally and legally; but mentally and spiritually they remain strangers to it.

According to I.A. Ilyin, without a common interest, without a universal goal, without solidarity, the state cannot exist, since it is a kind of spiritual community.

Keywords: the state, the spiritual essence of the state, the spiritual world of man, legal consciousness, citizenship, homeland, solidarity, common interest, universal goal.

Введение

За последние десятилетия проблемы государства приобрели глобальный характер не только в постсоветской, но и в мировой

науке и практике. Новейшая история России не является в этом смысле исключением. Пандемийные ограничения, кризис и, наконец, антироссийские санк-

ции – все это стало серьезным испытанием для нашего государства. Выход из этой ситуации, осложненный международным давлением со стороны недруже-

ственных стран – в укреплении российского государства. Наивно ждать от недружественных стран доброжелательства, так как им нужна слабая Россия, «им нужна Россия расчлененная, по наивному «свободолюбию» согласная на расчленение и воображающая, что ее «благо» – в распадении.

Но единая Россия им не нужна» [1, с. 164].

Сложные проблемы теории и истории развития российского государства, идеологические, духовные и нравственные проблемы, стоящие перед российским обществом, требуют своего осмысления, научного анализа именно с точки зрения связи времен: прошлого и настоящего.

Большое значение для понимания государства и его роли в развитии России, на наш взгляд, имеют рассуждения о нем Ивана Александровича Ильина (1883-1954 гг.) – русского философа, политического мыслителя и публициста.

Обоснование духовной сущности государства И.А. Ильиным

Проблему государства И.А. Ильин рассматривает в работе «Путь к очевидности». В ней он раскрывает и обосновывает государство в его духовной сущности. По его мнению, «государство, в его духовной сущности, есть не что иное, как *родина, оформленная и объединенная публичным правом; или иначе: множество людей, связанных общностью духовной судьбы, и сжившихся в единство на почве духовной культуры и правосознания*» [3, с. 257].

И далее отмечает, что право и государство возникают из внутреннего, духовного мира человека, создаются именно для духа и ради духа и осуществляются через посредство правосознания.

Говоря о государстве, он считает также, что оно творится ду-

шевно и духовно. Государственная жизнь отражается во внешних поступках людей, а совершается и протекает в их душе.

По мнению И.А. Ильина, без духовной сущности государство становится простой видимостью, которая, может быть, имеет правовую силу и давление, но духовно висит над пустотой.

Происходящие в настоящее время в мире события актуализируют утверждение И.А. Ильина о том, что «разложение государства или какого-нибудь политического строя состоит не просто во внешнем беспорядке, в анархии, в уличных погромах, в убийствах и сражениях гражданской войны. Все это – лишь зрелые плоды или проявления уже состоявшегося *внутреннего разложения*» [3, с. 258].

В частности, это подтверждается событиями в Украине на протяжении ряда лет и в настоящее время (майдан, неонацизм, русофобия, война и др.).

В связи с известными процессами, происходящими в мире (кризис, спецоперация в Украине, санкции), выездом за границу отдельных политиков, бизнесменов, специалистов, журналистов, спортсменов, артистов из нашей страны, актуальным является положение о том, что «государственная принадлежность, не наполненная живой любовью гражданина к его родине и к его народу, и не закрепленная его добровольным самообязыванием, может очень легко создать политическую иллюзию: появляются целые слои *мнимых граждан*, которые не принимают к сердцу ни жизни, ни интереса «своего» государства, – одни по *национальным побуждениям* (они в душе причисляют себя к другому народу), другие – *по хозяйственным* соображениям (они заинтересованы в смысле промышленности и торговли в процветании

Рисунок – Русский философ, писатель и публицист, идеолог Русского общевойскаского союза (РОВС), доктор государственных наук, профессор Иван Александрович Ильин

Figure – Russian philosopher, writer and publicist, ideologist of the Russian All-Military Union, Dr. Sci. (State), Professor Ivan A. Ilyin

другого государства), третьи – *по социально-революционным мотивам* (они желают «своему» государству *всяческого неуспеха и военных неудач*)...» [3, с. 259].

При этом выезжающие за границу наши граждане, к сожалению, забывают, что сущность государства состоит в том, что все его граждане имеют и признают, помимо своих различных и частных интересов и целей, еще единый интерес и единую цель, а именно: общий интерес и общую цель, ибо государство есть некая духовная община. Поэтому И.А. Ильин правомерно делает вывод о том, что «без *общего интереса, без всеобщей* (т. е. *всем общей*) цели, без *солидарности* – государство не может существовать» [3, с. 262].

По мнению И.А. Ильина, своекорыстные, безнравственные, продажные люди; беззастенчивые и беспринципные ка-

рьеристы; циничные демагоги; честолюбивые и властолюбивые авантюристы не могут ни создавать, ни поддерживать здоровый государственный организм. Эти люди не в состоянии ни поддерживать, ни ограждать культуру в мирное время, ни оборонять родину во время войны.

В целях консолидации российского общества, в сложных для страны условиях, важным является укрепление единства нашего многонационального народа, государственной власти, законодательства, правопорядка, гражданского мира, так как все это является достоянием всех наших граждан, каждый пользуется этим

общим достоянием. Кроме того, «каждый из нас вообще является сыном своей родины, субъектом права и гражданином лишь до тех пор, пока это общее достояние существует» [3, с. 263].

В своих рассуждениях о государстве И.А. Ильин приходит к следующим важным выводам, раскрывающим его духовный смысл.

Во-первых, государство не призвано опускаться до частного интереса отдельного человека.

Во-вторых, государство – общее достояние граждан.

В-третьих, государство призвано возводить каждый духовно верный и справедливый интерес

отдельного гражданина в интерес всего народа и всего государства.

В-четвертых, если государство это делает, то оно выполняет свое духовное и христианское призвание, становится через это социальным государством. Оно становится орудием всеобщей солидарности и гражданского братства.

Заключение

Все сказанное выше позволяет утверждать, что взгляды И.А. Ильина о государстве имеют высокий уровень актуальности для современной России, большое значение для ее социального-экономического развития.

Список использованной литературы:

1. Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России : Статьи 1948-1954 годов : в 2 т. / И.А. Ильин ; Подготовка текста и вступ. статья И.Н. Смирнова. – М.: МП «Рарог», 1992. – Т. 1. – 344 с.
2. Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России : Статьи 1948-1954 годов : в 2 т. / И.А. Ильин ; Подготовка текста и вступ. статья И.Н. Смирнова. – М.: МП «Рарог», 1992. – Т. 2. – 272 с.
3. Ильин И.А. Путь к очевидности / И.А. Ильин. – М.: Республика, 1993. – 431 с.

References:

1. Il'in I.A. *Nashi zadachi. Istoricheskaya sud'ba i budushchee Rossii: Stat'i 1948-1954 godov: v 2 t.* [Our tasks. The historical fate and future of Russia: Articles of 1948-1954: in 2 volumes]. Moscow: MP "Rarog", 1992, vol. 1. 344 p. (Rus.)
2. Il'in I.A. *Nashi zadachi. Istoricheskaya sud'ba i budushchee Rossii: Stat'i 1948-1954 godov: v 2 t.* [Our tasks. The historical fate and future of Russia: Articles of 1948-1954: in 2 volumes]. Moscow: MP "Rarog", 1992, vol. 2. 272 p. (Rus.)
3. Il'in I.A. *Put' k ochevidnosti* [The path to clarity]. Moscow: Respublika Publ., 1993. 431 p. (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

МЕЩЕРЯКОВ Дмитрий Алексеевич – д.э.н., профессор кафедры региональной экономики и менеджмента Воронежского института экономики и социального управления, Почетный работник ВПО РФ, e-mail: demiurgd@bk.ru

Dmitry A. MESHCHERYAKOV – Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Chair of Regional Economics and Management of the Voronezh Institute of Economics and Social Management, Honorary Worker of the Higher Professional Education of the Russian Federation, e-mail: demiurgd@bk.ru

*Статья поступила в редакцию 20.05.2022 г.
Received 20.05.2022*

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Методологический и научно—практический журнал «Международный научный вестник» принимает к публикации материалы, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленных в виде полных статей, кратких сообщений, а также обзоры (по согласованию с редакцией). Опубликованные материалы, а также материалы, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются.

1.2. Полные статьи принимаются от 8 до 10 страниц рукописи и содержат до 6 рисунков, краткие статьи — до 5 страниц и до 4 рисунков.

1.3. Для публикации статьи авторам необходимо предоставить в редакцию:

1) подписанный всеми авторами текст статьи, УДК, таблицы, рисунки и подписи к ним (все в 2 экз.);

2) аннотацию и название статьи, ключевые слова и список литературы, инициалы и фамилию автора на русском и английском языках (в 2 экз.);

3) файлы всех предоставляемых материалов на электронном носителе;

4) сведения об авторах: их должности, ученые степени и научные звания, служебные адреса и телефоны, телефаксы и адреса электронной почты с указанием автора, ответственного за переписку с редакцией.

1.4. В течение недели со дня поступления рукописи в редакцию авторам направляется уведомление о ее получении с указанием даты поступления и регистрационного номера статьи. Оплата за публикацию статьи с аспирантов не взимается.

1.5. Статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и (в случае положительной рецензии) научному и контрольному редактированию.

2. СТРУКТУРА ПУБЛИКАЦИЙ

2.1. Публикация полных статей, кратких сообщений и обзоров начинается с индекса УДК, затем следуют инициалы и фамилии авторов, заглавие статьи, развернутые названия научных учреждений, страна. Далее приводятся краткие аннотации и ключевые слова на русском и английском языках.

2.2. Редколлегия рекомендует авторам структурировать предоставляемый материал, используя подзаголовки: ВВЕДЕНИЕ, МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА, ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ, СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

3. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСИ

3.1. Текст статьи должен быть напечатан через полтора интервала на белой бумаге формата А4, с полями ~ 2,5 см с левой стороны, по 2 см сверху, справа, снизу, размер шрифта 14 (Times New Roman Cyr).

3.2. Все страницы рукописи следует пронумеровать, включая список литературы, страницы с таблицами, рисунками и подписями. Каждая таблица должна иметь тематический заголовок.

3.3. Уравнения, рисунки, таблицы и ссылки на источники нумеруются в порядке их упоминания в тексте.

3.4. Рисунки прилагаются отдельно. Формат рисунка должен обеспечивать ясность передачи всех деталей. Надписи на рисунках даются на русском языке; размерность величин на осях координат обычно указывается через запятую (например, U, V; t, c). Подрисуночная подпись должна быть самодостаточной, без апелляции к тексту. На обратной стороне рисунка следует указать его номер, фамилию первого автора, пометить, если требуется, «верх» и «низ».

3.5. Ссылка на использованную литературу дается в тексте цифрой в квадратных скобках. Если ссылка на литературу есть в таблице или подписи к рисунку, ей дается порядковый номер, соответствующий расположению данного материала в тексте статьи. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1 2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание», ссылки располагаются в порядке цитирования.

4. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ

4.1. В состав электронной версии должны входить: файл, содержащий текст статьи в формате Microsoft Word с точным указанием версии редактора и иллюстрации, и файлы, содержащие иллюстрации, а также – рекомендация к печати в научном издании, или рецензия на статью, карточка автора, при необходимости – экспертное заключение научной организации, к которой прикреплен автор.

4.2. Текст статьи должен быть набран шрифтом Times New Roman Cyr, 14–й кегль, через 1,5 интервала, с одинарными пробелами (многократные пробелы не должны использоваться для создания абзацных отступов и расширения междусловных промежутков); абзацный перевод строки (клавиша Enter) используется только для создания нового абзаца и НЕ применяется для принудительного перевода строк внутри абзаца.

4.3. При подготовке графических объектов в растровом формате желательно использовать форматы TIFF, BMP (допустим JPEG хорошего качества (с умеренным сжатием)) и придерживаться следующих требований: для сканирования штриховых рисунков – 300 dpi (точек на дюйм); для сканирования полутоновых рисунков и фотографий – не менее 200 dpi (точек на дюйм).

4.4. Имена приложенных графических файлов должны содержать цифру, совпадающую с номером рисунка в статье.

4.5. Таблицы являются частью текста и не должны создаваться как графические объекты.

4.6. К комплекту файлов должна быть приложена опись (возможно в виде файла) с указанием названия и версии текстового редактора, имен файлов, названия статьи, фамилий и инициалов авторов.

Формат: 60x84, 1/8. Объем 8,37 п.л.
Заказ № 38
Дата выхода в свет:

Отпечатано в типографии
ООО ИПЦ "Научная книга"
Адрес типографии:
394026, г. Воронеж, Московский пр-т, 11/5
Тел.: +7(473) 220-57-15

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК (Вестник Объединения православных ученых)

Периодичность выпуска: четыре номера в год

Адрес редакции (учредителя и издателя):

396336, Воронежская область, Новоусманский район,
пос. Отрадное, ул. Советская, д. 41В

E-mail: fines2000@mail.ru

Главный редактор: Л.В. Шульгина

Над номером работали:

Л.В. Шульгина, В.В. Гришин

Верстка: М.А. Котина

Тираж 1000, первый завод – 500

Подписано в печать:

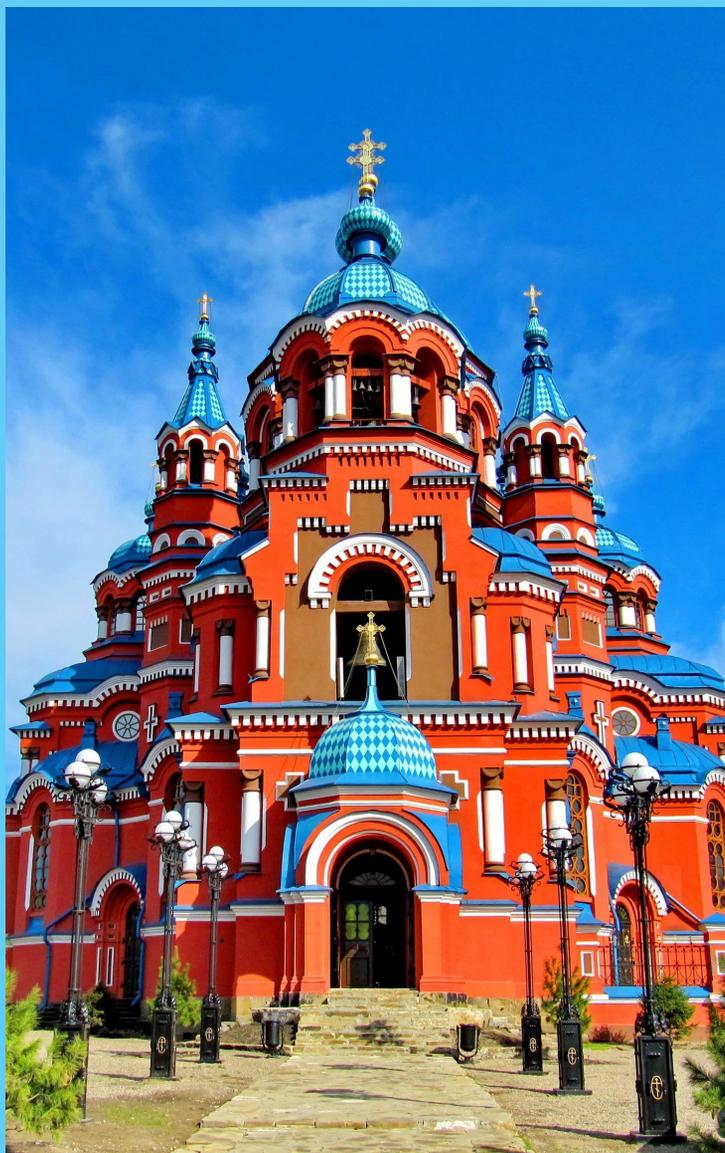
ЦЕНА свободная

Иллюстративный материал заимствован из общедоступных ресурсов интернета, не содержащих указаний на авторов этих материалов и каких-либо ограничений для их заимствования.

© Перепечатка информации допускается только с разрешения редакции и с обязательной ссылкой на издание. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Ответственность за уникальность текстов и заимствования несут авторы.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ РОССИИ

ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ (Г. ИРКУТСК)

Казанская церковь в Иркутске строилась семь лет. Закладка здания церкви прошла 27 июля 1885 г. в Ремесленной слободе, по улице Знаменской, рядом с Острожным мостом. В 11 часов утра от Иркутского Казанского кафедрального собора пошел крестный ход. Освящение совершил архиепископ Вениамин.

Для сооружения храма был создан Строительный комитет. Строительству храма содействовал почетный гражданин Иркутска, золотопромышленник и меценат Александр Михайлович Сибиряков. Во время подготовки к строительству первоначальный замысел постройки Никольской церкви был отвергнут, и строящийся храм был освящен во имя Казанской иконы Божьей матери, воплотив в себе более высокое смысловое содержание православной веры: Казанская Богоматерь — заступница земли Русской. Ее открыли к Пасхе в 1892 году. Полностью она называется Богородице-Иркутская церковь во имя Казанской иконы Божьей матери.

После революции в ней все еще проходили службы, но в 1936-м церковь перестала быть тем, для чего предназначалась. Тут открыли склад. Позже помещение использовали как образовательное учреждение: здесь учились киномеханики. Сейчас Казанская церковь приобрела статус кафедрального собора Иркутской и Ангарской митрополии.

Красный храм с голубыми куполами, украшенными белой резьбой, поражает своим величием. Он задумывался как симметричный, и действительно, если смотреть на фасад, у него идеальные пропорции. Позже с западной стороны пристроили колокольню, и изначальный план немного нарушился.

Иконостас в Казанской церкви огромный: высотой 12 метров и весом 70 тонн. Его делали из гранита, который специально привезли из Индии.

Воссозданная в своем первоначальном виде Богородице-Казанская церковь представляет собой неповторимый в своей красоте памятник. Она является свидетельством огромного таланта безымянного архитектора и иркутских умельцев. Церковь отличается величавостью и колоссальностью форм.

(По материалам сайта <https://www.kp.ru>)

